

6+

Тори Романова

Проект «Земля»

Тори Романова

Проект «Земля»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65985579

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95368-0

Аннотация

В колледже, расположенном на планете Дисперсия, создан проект «Земля». Выпускная работа дисперсиан состоит в том, чтобы предложить свою гипотезу, которая внесёт положительные изменения на этом проекте. Студенты тщательно работают над увеличением общего уровня счастья среди людей. У них есть возможность общаться с жителями Земли в специальном Парке. Ведь только так можно узнать о людях намного больше и внести изменения, которые не навредят планете. Ниа, главная героиня этой истории, начинает подозревать, что преподаватели колледжа что-то скрывают от студентов.

Эта весёлая книга подойдёт читателю любого возраста. Яркие образы и разноцветные будни студентов планеты Дисперсия поднимут настроение с первой страницы.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Церемония Поступления	6
Глава 2. Лабораторная комната	16
Сказка Гё	36
Глава 3. Знакомство с проектом «Земля»	38
Глава 4. Первый визит в Парк	52
Сказка Гё	71
Глава 5. Маришка	73
Глава 6. Тайна Юрика	86
Сказка Гё	92
Глава 7. Аннигиляция	93
Глава 8. Что натворил Юрик?	105
****Сказка Гё****	112
Глава 9. Старуха	114
Глава 10. Игры, в которые играют дети	127
Глава 11. Таинственный дом	134
Глава 12. Болезненные воспоминания	142
Глава 13. Ди – предательница	149
Глава 14. Пробный экзамен	155
Глава 15. Ссора с Ди	168
*****Сказка Гё*****	183
Глава 16. Капсула Юрика	184
Глава 17. Сообщение из шкатулки Юрика	194

Глава 18. Тайна раскрыта

200

*****Послесловие*****

208

Тори Романова

Проект «Земля»

От автора

Эту историю я услышал от Гё. Многие слова и термины мне были непонятны, поэтому я заменил их наиболее подходящими, как мне показалось, по смыслу синонимами. Уже перечитывая готовый рассказ, я понял, что слишком приукрасил его «земными» понятиями. Например, такие действия, как «вздохнуть» или «сказать», конечно же, не могли использоваться на планете Дисперсия, где у жителей нет лёгких, и они считывают мысли друг друга, а не разговаривают, как мы. Но я воспользовался этим художественным приёмом, чтобы можно было передать более точно эмоции и чувства героев моей истории. Перед тем, как отправить рассказ в редакцию, я прочитал его Гё, и он поддержал меня.

Глава 1. Церемония Поступления

Ниа открыла глаза и первым делом бросилась к окну. Она дотронулась ладошкой до панели, и металлическая защита плавно поползла вверх. Образовав небольшую щель, она остановилась. Комната озарилась зелёным светом.

– Зелёный! – Ниа захлопала в ладоши, и, пригладив рыжие короткие волосы, забежала в аналитическую кабинку и встала на круг. На стене сразу же вспыхнул экран. Ниа весело зачитала вслух параметры, которые на нём всплыли.

– Ниа. Оранжевая. Заряд энергии – сто процентов. Функциональность – сто процентов. Риск – ноль процентов. День – зелёный. Выход разрешён. Задачи на день – колледж. Необходим контакт для загрузки геолокации.

Она приложила оранжевую ладошку к экрану, и он тихо пискнул.

– Загрузка геолокации завершена. Рекомендуемые очки – красные, синие, оранжевые, жёлтые. Желаю приятного дня.

Ниа выскочила из кабинки и подбежала к окну. Она дотронулась до панели и уже подпрыгивала от нетерпения, но защита всё никак не открывалась.

Что ж такое? Ниа активизировала кнопку «технической поддержки дома» и услышала металлический голос:

– Ты не выбрала очки!

– Извини! – Ниа рассмеялась своей забывчивости и ле-

гонько толкнула одну из панелей на стене. Оттуда плавно выехал ящик, и она на секунду задумалась. Перед ней висело множество разноцветных очков. Она выбрала круглые, с синими стеклами, и вновь дотронулась до панели окна. На этот раз защита беззвучно поднялась, и Ниа ловко выпрыгнула наружу. Подбежав к оранжевой капсуле, которая сразу же поприветствовала её веселыми огоньками, Ниа краем глаза заметила зелёную, припаркованную рядом. Она оглянулась на соседний дом, но его защитная панель была полностью опущена.

«Бедняжка Юрик, сегодня его Опасный День! Ну, ничего, может быть, завтра!» – подумала она.

Благодаря Юрику Ниа выбрала именно этот колледж. Это он заразил её желанием выбрать кафедру Галактик. Это он бредил проектом «Земля» и увлёк своими безудержными идеями Ниа. И, как назло, именно сегодня выпал его Опасный День.

Ниа забралась в свою капсулу, и салон озарился ярким оранжевым светом.

– Добро пожаловать, Ниа! Укажи геолокацию.

Ниа дотронулась до панели.

– Геолокация принята. Конечная остановка – колледж.

Ниа зажмурилась от удовольствия. Капсула плавно взмыла вверх и направилась в заданном направлении. Ниа сняла очки и прильнула к окну. Внизу мелькали круглые дома разных размеров, а навстречу проносились разноцветные

капсулы, спешившие доставить своих хозяев в запрограммированные геолокации. Вскоре вдали показалось здание колледжа. За ним виднелась серебристая полусфера – это был купол института, при котором находился колледж. Капсула снизила скорость и остановилась перед воротами. Окно опустилось, и голос сообщил:

– Пропуск разрешён. Добро пожаловать в колледж. Желаю тебе хорошего дня, Ниа.

Ворота открылись, и Ниа оказалась на огромной парковке. Её оранжевая капсула сама нашла место, отведенное ей, и бесшумно опустилась вниз. Выйдя из капсулы, Ниа осмотрелась. Со всех сторон к парковке слетались счастливые студенты. Ниа спохватилась и быстро нацепила свои очки. Ещё не хватало, чтобы её в такой чудесный день дисквалифицировали. Очки со специальными линзами были необходимой предосторожностью, и помогали немного лучше отличать оттенки схожих цветов. В Опасный зелёный День все предметы и дисперсиане зелёного цвета сливались с окружающей средой и становились почти незаметными на зелёном фоне. Именно поэтому в свой Опасный День было запрещено выходить на улицу. Сквозь синие линзы всё вокруг окрасилось в приятный аквамаринный цвет, и счастливая Ниа, немного волнуясь, направилась к входу в колледж, следуя за потоком студентов. Там уже в ожидании церемонии Поступления нетерпеливо толпились дисперсиане. Ниа заняла свободное место в первом ряду. Отсюда хорошо был виден

огромный экран, висевший прямо над входом. По нему бежала приветственная строка:

«Добро пожаловать в наш колледж! Сейчас начнется торжественная церемония Поступления!»

Рядом с Ниа незнакомая красная студентка захлопала от радости в ладоши. Сквозь синие линзы очков она казалась фиолетовой, но Ниа ещё в детстве научилась определять цвета и все оттенки с наложением фильтров мгновенно, не задумываясь ни на секунду.

Экран внезапно погас, и бегущая строка исчезла. В следующую минуту он вспыхнул вновь, и все увидели Принсипалиса. Ниа сразу узнала его – зелёный, как и Юрик, директор колледжа красовался на каждой рекламе образования, пестреющей на крышах домов Дисперсии. Откинув длинные зелёные волосы назад изящным жестом, Принсипалис торжественно окинул взглядом присутствующих с экрана.

– Позвольте мне поприветствовать вас, дорогие абитуриенты! Я поздравляю всех с успешной сдачей вступительных экзаменов! Простите, что не мог присутствовать лично. Каждый, кто сегодня находится здесь, сдал наши тесты на «отлично», а, значит, каждый из вас по-настоящему заслужил право стоять на этой площади. Красные, жёлтые, синие, фиолетовые, оранжевые, голубые! К сожалению, сегодня зелёный Опасный День, но уже скоро, я уверен, мы все познакомимся. Надеюсь, вы определились, какому проекту вы хотите посвятить своё время. Помните, что в течение пятидеся-

ти Опасных Дней, вы можете поменять свой курс. Всё это время у нас будут проходить, как свободные для посещения факультативы, так и герметичные. Таким образом, мы дадим вам возможность сформировать окончательный выбор! Надеюсь, вам у нас понравится, и вы не пожалеете, что подали заявку на кафедру Галактик. Меня зовут Принсипалис, и я являюсь основателем и директором этого колледжа и института Галактик. А теперь я прочитаю список специальностей, и где они будут находиться. Итак, курс «Световых лет и скорости звука», будет находиться в крыле А. Курс «Комет и метеоритов» – в крыле Б. Курс...

Ниа рассматривала экран с изображением директора колледжа, и ей показалось, что его речь считается необычно. Она стала вслушиваться, пытаясь понять, что именно вызвало у неё эти странные ощущения. Ей показалось, что оттенок его кожи...

Вдруг среди студентов началось какое-то волнение, и Ниа отвлеклась на шум. Он постепенно нарастал, и внезапно в воздухе заметался пушистый шар, от страха хаотично меняя цвета. Он взмыл вверх, став зелёным и почти незаметным на фоне такого же зелёного неба, потом сменил цвет на красный, жёлтый и, наконец, став оранжевым, как Ниа, в нерешительности замер в воздухе, отчаянно виляя хвостом.

– Это же Гё! – раздались голоса! – Кто-то принес с собой Гё!

Ниа от волнения прижала ладошки к губам. Гё обнаружи-

ли и стали привозить на Дисперсию с соседней галактики, планеты Фета, относительно недавно. Они сразу же прижились в новых условиях. И, что самое главное, идеально вписались в стандарты Дисперсии – Гё были яркого цвета, от них не было ни пыли, ни мусора, и их не надо было кормить. Всё их тело и хвостик были покрыты тоненькими резиновыми ресничками. И от этого создавалось ощущение, что они пушистые. Гё меняли цвет, подстраиваясь под оттенок хозяйина или под своё собственное настроение. Днём они приятно курлыкали, а ночью, когда защита окон опускалась, в полной темноте рассказывали странные истории про жителей других планет, но никто не знал, правдой это было или выдумкой. Стоило включить свет или поднять защиту окна, Гё сразу же теряли способность рассказывать сказки, и вновь считывалось только нежное курлыкание. На планете Фета они жили стайками, а на Дисперсии быстро привыкали к новым хозяевам и не так сильно тосковали по собратьям. Уже прошло около ста Опасных Дней с тех пор, как Ниа достался её Гё из предпоследней партии. Ходили слухи, что на планете Фета карантин, и новых Гё уже давно не поступало.

Своего Ниа выиграла, победив в соревнованиях по отгадыванию оттенков. Она правильно назвала сто замаскированных цветов из ста, несмотря на то, что для большей сложности в заданиях использовались новейшие многослойные фильтры. Юрик в тот день тоже принимал участие, но был дисквалифицирован допинг-спектрами. Он изменил хи-

мический состав своих очков, но необычная пористость стёкол показалась подозрительной комиссии, и, хотя доказать они ничего не смогли, его на всякий случай отстранили, а очки изъяли на анализ. Вспоминая об этом, Ниа улыбнулась и покачала головой.

Толпа ахнула. На площади появились спектрумы в специальных сканирующих очках и стали придирчиво осматривать присутствующих. Юрик рассказывал Ниа, что спектрумы теперь используют те самые очки, которые он изобрёл для соревнований, но она ему не верила, он был ещё тот выдумщик. Ниа посмотрела вверх и на секунду, ей показалось, что это Гё Юрика.

«Нет, не может этого быть. Было бы большой глупостью проникать тайком в колледж в свой Опасный День!»

– У тебя есть Гё? – спросила красная у Ниа.

– Да, но я оставила его дома, они же такие пугливые! А у тебя?

Красная вздохнула:

– Их не завозили уже больше пятидесяти Опасных Дней. Говорят, что на планете Фета сейчас карантин. А, правда, что они очень приятно пахнут? – Ди мечтательно закрыла глаза.

Да, – кивнула Ниа, – только я не знаю, как это описать.

На Дисперсии не росло ни цветов, ни деревьев. Не было ничего, что могло бы издавать хоть какой-то запах. Поэтому вкусно пахнувшие Гё были для дисперсиан удивительной возможностью испытать новые ощущения.

К ним подошёл спектрум и внимательно осмотрел обеих с головы до ног. Девочки сразу же замолчали.

В это время к Гё подлетел прозрачный шар, напоминающий мыльный пузырь, и, выпустив сеть, поймал его. Длинный тонкий хвостик с пушистым шариком на конце, которым Гё до этого отчаянно вилял, безжизненно повис сквозь отверстие в сетке, и шар, переливаясь всеми цветами радуги, поплыл прочь, увлекая за собой испуганное создание.

– Бедный Гё, он же не сможет без хозяина! – вздохнула красная. – Как ты думаешь, потерянных Гё могут отдать в хорошие руки?

– Не знаю, – ответила Ниа. – Никогда не слышала, чтобы Гё потеряли или бросили.

– Прошу прощения за беспорядок, – экран вспыхнул, привлекая внимание, и Принсипалис продолжил. – Итак, курс «Центр масс, гравитация, пространство и время», сокращенно «ЦМГПВ» – крыло В.

Ниа посмотрела на тех, кто при объявлении этой кафедры захлопал в ладоши, и презрительно скривилась. Всем было известно, что на неё поступали самые занудные дисперсиане.

– Курс «Бактерии и вирусы удаленных галактик» ... – Принсипалис торжественно и монотонно зачитывал список, и Ниа заскучала. Она принялась озираться в поисках знакомых. Вдруг в толпе мелькнула чья-то синяя спина странного оттенка. Ниа не успела понять, что именно привлекло её внимание, но была уверена, что что-то в этом цвете отлича-

ло его от настоящего.

– Курс «Спутники и красные карлики» – крыло Т...

– Твой уже зачитали? – прошептала красная.

– Нет, а твой?

– Тоже нет!

– «Психология и межпланетные отношения» – крыло У.

«Пузырьковые вселенные» – крыло Ф... Проект «Земля» – крыло Ы.

– Ну, конечно! Ы! Даже не выговорить, – вздохнула красная.

– Ты что, тоже поступила на проект «Земля»? – обрадовалась Ниа. Красная кивнула.

– А теперь, – торжественно сообщил Принсипалис, закончив зачитывать свой список, примите обряд посвящения и канцелярию!

Все дисперсиане опустили на одно колено. С балкона вылетело огромное множество шаров. Они были очень похожи на шары спектрумов, но только меньшего размера. В какой-то момент, они заполнили собой все небо, и студенты, задрвав головы, рассматривали в восхищении это чудесное представление. Наконец, один за другим серебристые шары плавно спустились к абитуриентам. К Ниа тоже подлетел шар. Он сел к ней на плечо, и на секунду она почувствовала его холодное прикосновение. Он вручил ей коробочку и сразу же взмыл вверх. Ниа посмотрела на свое плечо и заулыбалась. На нём переливалась всеми цветами радуги

эмблема колледжа – трёхгранная пирамида – символ планеты Дисперсии, в окружении девяти многогранных призм – спутников.

– Дорогие студенты, канцелярии будут хранить весь полученный вами индивидуальный курсовой материал. Относитесь к ним бережно! И в первые пятьдесят Опасных Дней не выносите с территории колледжа! Каждый Безопасный День они будут встречать вас на парковке, и следовать за вами повсюду.

Ниа бережно поставила канцелярию на гладкий пол, который тоже излучал приятный тёплый зелёный свет, как и небо. Коробочка выпустила четыре тоненькие ножки и, подбежав к Ниа, уселась рядом.

– Ну а теперь, дорогие абитуриенты, пройдите в свое крыло и будьте учтивы друг к другу.

Глава 2. Лабораторная комната

Толпа двинулась, а вслед за ними, смешно перебирая ножками, семенили канцелярии.

– Ы! – махнула рукой красная. – Нам туда.

Они вошли в здание колледжа. На стенах висели интерактивные экраны.

– Добро пожаловать, Ниа! – мягким голосом промурлыкал один из экранов, когда Ниа поравнялась с ним. Она оглянулась назад и услышала, как экран поприветствовал красную:

– Добро пожаловать, Ди!

Они прошли в аудиторию и снова оказались рядом. Постепенно зал заполнился студентами. Их было около пятидесяти – красные, как Ди, оранжевые, как Ниа... все, кроме зелёных. К тумбе вышел синий. Его густые волосы были очень длинными. Такими же длинными, как и у Принципалиса, что делало его не менее важным. Цвет его синей кожи был бледным, почти прозрачным. А это означало, что ему много Опасных Дней. За спиной синего на большом экране переливалась эмблема колледжа.

– Меня зовут Венетус. Хочу ещё раз поздравить всех присутствующих с поступлением. Надеюсь, завтра к нам присоединятся и зелёные. Но тогда кого-то из вас здесь не будет! Я работаю в паре с Флавусом, ещё одним преподавателем,

с которым вы встретитесь, когда мы познакомимся с альфа Землёй.

По аудитории прокатился обеспокоенный шёпот.

– Канцелярии познакомят вас с более детальной программой обучения, а я сейчас расскажу вам о планах на ближайшие дни. Во-первых, я рад, что все вы выбрали проект «Земля». Мы давно работаем над ним, и наши студенты получили множество наград за свои идеи. Но, конечно же, были и такие, кого пришлось аннигилировать. Поэтому мы ввели обязательную психологическую проверку, и тот факт, что сегодня вы все находитесь здесь, означает, что вы прошли её на отлично. Ниа вспомнила, как она проходила тест. Её заперли в кабинке, подключили к её телу множество проводков и стали показывать короткие фильмы. Это были записи объектов и населения проекта. Жители Земли были очень странного незнакомого цвета и выполняли целый ряд непонятных Ниа действий – прыгали через длинные изгибающиеся предметы, играли с шаром, клали в свой рот какие-то странные штучки. Приборы считывали эмоциональные импульсы, которые исходили от Ниа при просмотре записей. Она сдала все на отлично – процент положительной энергии превысил девяносто процентов.

Ниа и Ди радостно переглянулись.

– Так как проект не новый, и вы присоединяетесь к нему, когда все процессы уже давно запущены, вам придётся влиться и адаптироваться под уже налаженную взаимосвязь.

Это сложнее, так как последствия каждой идеи придётся тестировать в контексте уже текущих и устоявшихся традиций и менталитета. Но это и делает наш курс все более и более привлекательным. У кого-то уже есть намётки для развития своей уникальной идеи?

Несколько рук поднялось вверх.

– Отлично! Так как проект засекреченный, герметичный, вы можете сразу же выбросить из головы все свои предварительные планы.

– Почему? – проворчал фиолетовый, сидящий за Ниа.

– Озвучьте, пожалуйста, свой проект?

– «Счастье»! – важно отозвался фиолетовый.

– У тебя какой проект? – спросила красная у Ниа.

– «Счастье», – она закатила глаза.

– У меня тоже!

– Не удивляйтесь. Наибольшее количество студентов выбирает конечной целью – счастье! – улыбнулся Венетус. – Но неизменно проваливают экзамен!

– Почему? – возмутился фиолетовый.

– Потому что нужно досконально изучить психологию, обычаи и взаимоотношения жителей проекта «Земля», чтобы понять, что делает их счастливыми. Ведь ты не имел в виду свое собственное счастье в контексте программы, не так ли?

Фиолетовый неуверенно пожал плечами, но потом отрицательно помотал головой.

– Да, мы сами создали, интегрировали и продолжаем поддерживать жизнь на нашем объекте. Но, спустя какое-то время, он стал развиваться по своей собственной спирали, не всегда нам понятной. Поэтому, любое внедрение и любое новшество должно быть тщательно просчитано нашими аналитиками. И даже после этого... – Венетус обвёл притихшую аудиторию взглядом:

– ... даже после этого, все может пойти по непредсказуемому пути, который подвергнет риску наш объект. Проект «Земля» – это один из немногих курсов, где вас могут аннигилировать. Поэтому, пожалуйста, решите для себя, как можно скорее, желаете ли вы продолжать свое обучение именно у нас, подвергая себя такому риску. У вас есть для этого пятьдесят Опасных Дней. Ну, а теперь, давайте, вернемся к приятному. Сегодня вам выделяют собственные лаборатории, которые будут оснащены лямбда-версией Земли. Это даст вам возможность не только познакомиться с планетой поближе, но и протестировать свои идеи, не подвергая проект опасности. Как я уже сказал, мы сами, порой, не можем предсказать следующий шаг, который произойдет на Земле. Вы можете просто усилить поток ветра, от этого плод яблони упадет жителю проекта на голову. И вдруг, из-за такой, казалось бы, мелочи вся наука проекта «Земля» начнет развиваться по совершенно новому пути.

Ниа повернулась к Ди и прошептала:

– Яблоня! – и обе девочки тихонько захихикали.

– Ы! – сказала Ди, и Ниа вновь прыснула от смеха.

– Я слышу в зале смех! – улыбнулся Венетус. – Да, вам придётся познакомиться с совершенно новыми словами и понятиями. Но я надеюсь, что это и делает наш курс таким привлекательным. Мы хотели бы, что наши студенты получали от учёбы только радость. Завтра, я надеюсь, мы встретимся с зелёными, если Опасный День не повторится. А вообще мы дублируем все наши лекции, так что не волнуйтесь, вы ничего не пропустите. Через несколько дней вы познакомитесь с самой Землёй, которая находится в нашем институте. Именно там ваши работы в дальнейшем будут внедрены в земные процессы. Также на каком-то этапе мы посетим Парк. Наверняка, вы уже слышали, что в Парке живут настоящие люди с проекта «Земля»!

Студенты, услышав об этом, стали перешептываться, делась слухами, а Венетус с улыбкой наблюдал за ними.

– Ну, что ж, теперь я расскажу вам о лабораториях. Каждому из вас выделили свою собственную интерактивную лабораторную комнату, оснащённую лямбда-версией Земли. На стенах хранится библиотека, которая выводится на экран. Лаборатория постоянно считывает ваше эмоциональное состояние, и следит, чтобы вы не подвергали себя риску. – Венетус понял, что его уже больше никто не слушает.

– Наверное, вам будет интереснее самим на это все посмотреть! – улыбнулся он. – Пройдите в свои лабораторные комнаты!

Продолжая возбужденно обсуждать услышанное, студенты повыскакивали со своих мест и направились к выходу.

– Эй! – услышала Ниа из-под ног возмущенный писк. Она испуганно наклонилась и увидела чью-то канцелярию, которую впопыхах нечаянно сбила с ног.

– Прости! – вежливо извинилась Ниа и уже осторожнее двинулась к выходу. Выйдя в коридор, студенты перешли в круглый зал с множеством разноцветных дверей. Ниа сразу же увидела свое имя над оранжевой и направилась к ней. Дверь плавно отъехала. Она оглянулась и помахала рукой красной, которая все ещё искала комнату со своим именем.

– Добро пожаловать, Ниа! Сними очки, – поприветствовала её комната, и дверь мягко закрылась. На одной из стен зажегся экран, и из-под него выехал столик с голубым шаром. Ниа сняла очки и хотела подбежать к нему, как вдруг вся лаборатория замигала красным.

– Опасность. Уровень радости достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайся на месте.

На экране высветился график, где зелёной линией было отмечен уровень на 60%, а рядом пульсировала оранжевая линия, достигающая 90%. От этого Ниа ещё больше разволновалась, но тут же взяла себя в руки, и уровень тревожности на экране медленно пополз вниз. Когда оранжевый пульсирующий столбик снизился до шестидесяти процентов, красный свет погас, и голос позволил Ниа подойти к голубому шару. Канцелярия пересекла комнату и устроилась в нише,

расположенной под экраном.

Ниа склонилась над сферой. Лямбда версия проекта «Земля» медленно двигалась в воздухе. С одной стороны она был ярко освещена, а другая сторона оставалась почти полностью темной. Почти, потому что, когда Ниа присмотрелась, то увидела на затемнённой стороне сферы множество огоньков. Они располагались пучками и состояли из маленьких светлых точек. Почти вся поверхность Земли была неровной, и участки отличались друг от друга цветом и текстурой. Доминировали четыре цвета – зелёные пятна, синие, белые и более равномерные жёлтые участки. Рассмотреть их более детально не получалось, так как вокруг сферы клубился островками туман. Ниа в восторге замерла. Белого цвета на Дисперсии не было, и встретить его можно было только в искусственном виде. Она осторожно протянула руку, один палец при этом вытянулся, и она попыталась потрогать дымку, которая тут же рассеялась. Неожиданно активизировался экран.

– Облака – взвешенные в атмосфере продукты конденсации водяного пара, видимые на небе невооруженным глазом, как с поверхности Земли, так и из космического пространства, – сообщил он приятным голосом. – Облака играют ключевую роль в прогнозах погоды и предупреждениях о предстоящих катаклизмах. Они вносят вклад в функционирование круговорота воды и всей климатической системы. Бывают разные виды облаков, которые классифицируют, исходя

из трех параметров – морфологический...

На экране появились картинки облаков, отличающихся формой и цветом. Ниа вздохнула, картинки немедленно исчезли и голос произнёс:

– Оцени уровень своего интереса к этой теме в процентах.

Ниа оживилась:

– Тридцать, – назвала она произвольную цифру.

– Твой ответ учтен. Ты можешь отключить облака, чтобы улучшить видимость в лямбда версии. Помни, что, отключив облака в самом проекте «Земля», ты нарушишь климат планеты.

– Отключить облака! – произнесла Ниа и туманная завеса сразу исчезла. – А можно посмотреть поближе?

– Укажи конкретное место.

– Вот! – Ниа неуверенно рассматривала Землю, немного замешкалась над белым пятном, но потом уверенно ткнула пальцем в синее. На экране появилась синяя точка, которая стала постепенно увеличиваться в размерах. Она плавно росла и, наконец, заполнила собой всю стену. Вдруг Ниа увидела, что синева не была однородной. Она переливалась, вздувалась и прогибалась. И в этих изгибах темных и светлых оттенков появлялся белый пористый контур, который увеличивался и потом вновь плавно рассыпался, и исчезал.

– Что это? – восхитилась Ниа.

– Атлантический океан – второй по величине океан на проекте «Земля». Его геолокация...

– А почему там всё... такое неровное? – перебила она.

– Это вода. Вода представляет собой неорганическое полярное ковалентное соединение двух атомов водорода и одного кислорода...

– А зачем она?

– Без воды жизнь на проекте исчезнет. Как универсальный растворитель, она выполняет все процессы в организме, связанные с транспортировкой и усвоением веществ. Соли, которые растворяются в воде, питают всех живых существ на планете. Также вода уникальна тем, что может одновременно находится в трёх агрегатных состояниях – твердом, жидком и газообразном. Вода не имеет вкуса и запаха. Следует тебя предупредить, что вода таит в себе опасность, так как является безупречным аннигилятором для дисперсиан.

Ниа с восхищением всматривалась в переливающиеся оттенки синевы на экране.

– Оцени степень своего интереса к этой теме в процентах.

– Сто! – ни секунды не задумываясь, ответила Ниа.

– А можно посмотреть на тех, кто живет на проекте?

– Кураторы курса рекомендуют знакомиться с обитателями проекта «Земля» непосредственно в Парке, а первые дни посвятить другим поверхностным знаниям.

– Хочешь узнать о воде что-нибудь ещё?

– Наверное, – задумалась Ниа. – Вот ты сказала, что вода состоит из молекул водорода и кислого рода. Что это такое?

– Химические элементы. На планете Дисперсия они су-

ществуют в искусственном виде исключительно для поддержания жизни обитателей Парка.

– А кто живет в Парке?

– Ты познакомишься с обитателями Парка на следующих лекциях.

– Понятно, а можно тогда узнать про... кислый род?

– Кислород – химический элемент, необходимый для поддержания жизни на планете Земля.

– И, если не будет кислого рода, то проект «Земля» исчезнет?

– Не полностью. Проект «Земля» населен некоторыми организмами, которые обходятся без кислорода – определенные виды бактерий, грибы, водоросли и гельминты. Оцени степень своего интереса к этой теме в процентах.

– Сто! – весело подтвердила Ниа.

Вспомнив рассказ Венетуса об устройстве лаборатории, она подошла к стене. На ней блекло виднелись непонятные надписи – «медицина», «анатомия», «неорганическая химия», «биология», «литература» ...

Глаза разбегались от разнообразия новых слов, и Ниа ткнула в показавшиеся ей самыми забавными.

– «Фауна Земли» – произнёс экран, а на стене надпись увеличилась и стала ярче. От неё тянулась паутина подразделов. Ниа выбрала странное слово «позвоночные», затем ткнула в «млекопитающих», и, наконец, увидев знакомое слово «домашние», от которого тянулась новая паутин-

ка незнакомых слов, нажала на него. Экран вновь активизировался:

– К домашним животным относятся те животные, которых одомашнило существо разумное – человек. Жители проекта «Земля» обеспечивают животных жильем и пищей. Этот симбиоз приносит человеку пользу. Животные являются источником благ, услуг и радости, – сообщил экран. – Домашние животные могут быть разных видов – скот, хищники, зайцеобразные, грызуны, птицы.

Вдруг комната вспыхнула красным.

– Опасность. Уровень тревожности достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайся на месте! – сообщил экран.

– Я не волнуюсь, все хорошо! – заверила лабораторию Ниа.

– Ты волнуешься! – настаивал голос. – Ты стараешься усвоить все новые термины. В этом нет необходимости. В течение первых пятидесяти Опасных Дней экзамены не предусматриваются. Это стадия ознакомления и оценки интереса. После этого срока ты сможешь брать канцелярию домой, и продолжать более углубленное изучение предмета за пределами лаборатории. А сейчас просто наслаждайся новыми понятиями.

Ниа вздохнула и снова постаралась расслабиться. Красный свет погас. Она ткнула в странное слово «птицы».

– Характерная особенность птиц выражается в покрове

из перьев, способности летать, высиживании яиц и наличии клюва, – немедленно отозвался экран, и на нём появилось изображение стаи птиц, парящей в воздухе.

– Какое чудо! – не удержалась от восклицания Ниа.

– Чудо, – согласился экран. – Бывают и исключения. Например, курицы, – на экране Ниа увидела белую птицу с красным гребешком, – не могут подниматься высоко и перелетать на большие расстояния. Курица, издав странный звук, снесла яйцо.

– Она делает шарики, – рассмеялась Ниа.

– Курица была изобретена нашим студентом, а теперь уже и ведущим преподавателем этого курса – Флавусом. Она приносит два вида пользы – производит продукты питания и доставляет радость. На проекте «Земля» курица одно из самых любимых домашних животных. Её часто используют, как героя сказок. Хочешь послушать сказку?

Ниа сразу же согласилась, она обожала сказки.

– Снесла как-то курочка яичко, да не простое, а золотое..., – начал декламировать голос. История оказалась странной и очень короткой.

– Ничего непонятно! Прямо, как сказка Гё! – серьёзно кивнула Ниа, будто и, не ожидая услышать ничего другого. – А почему старик со старухой заплакали?

– Яйцо оказалось пустым, – пояснил голос.

– Ясно. Я хотела спросить, зачем они плачут.

– Эту функцию на проекте «Земля» отключать не реко-

мендуют.

– Почему? – пожала плечами Ниа. Каждый дисперсианин с детства умел блокировать ненужные звуки, в том числе и плач. Поэтому плакать на Дисперсии было просто бессмысленно.

– На проекте «Земля» очень большое значение имеют эмоции. Плач – одно из основных проявлений сильных и искренних чувств.

– Дискомфорта?

– Не только. Люди могут плакать от радости, горя, сочувствия, бессилия, боли, облегчения, ненависти...

Ниа пыталась запомнить все слова, которые перечислял голос, но запуталась.

– Понятно. А что такое старик со старухой?

– Ты познакомишься с населением Земли на следующей лекции.

– А что такое «продукт питания»?

– Живым существам проекта Земля недостаточно обычных источников энергии для поддержания жизнеспособности организма. Они пополняют её продуктами питания, которые перерабатываются в калории – единицу тепла.

– И какой от курицы производится источник тепла?

– Яйца.

– Яйца! – задорно повторила Ниа вслед за лабораторной комнатой.

– И курица.

– Как это? – опешила она.

– Первый урок предусматривает только поверхностное изучение предмета, – вновь напомнил голос. Твой общий интерес на сегодня превысил семьдесят процентов. Поздравляю! Пройди к парковке.

– Всё?

– Ты получила максимально допустимый объем информации. Пройди к парковке.

Синяя сфера Земли погасла и плавно скрылась в стене, но все темы, к которым Ниа сегодня прикоснулась, продолжали светиться. Ниа с сожалением вздохнула. Надев очки, она подошла к выходу, и дверь бесшумно открылась. Канцелярия засемила, показывая ей путь. Дойдя до своей оранжевой капсулы, Ниа заметила, что половина парковки уже опустела.

– Спасибо, – кивнула она коробочке. Канцелярия поклонилась, и из неё вылезла лента. Сев в капсулу, Ниа взглянула на листочек.

«Терминология: Атмосфера. Облака. Кислород. Океан. Вода. Анаэробы. Калории. Эмоции. Фольклор. Животные. Питание. Открыто 0.002% знаний. Углубленное изучение предмета 0%

Лямбда пользователь: любознательный.

Уровень: начальный»

Листочек издал тихий шуршащий звук и растворился в воздухе.

Капсула снизилась. Ниа выскочила из неё и подошла к своему дому. Дом приветственно отозвался оранжевыми огоньками, и защитное окно отъехало, пропуская её вовнутрь. К ней сразу же подлетел Гё и пощекотал её щёку пушистым хвостиком.

– У меня был просто замечательный день, Дружочек! – потёрлась об него Ниа. – Но я не могу тебе всего рассказать, потому что я теперь студентка герметичного курса Проект «Земля»! Представляешь, сегодня зелёный Опасный День, и Юрик не смог прийти на церемонию Поступления! Давай его навестим?

Гё радостно прокурлыкал в ответ и подлетел к окну. Ниа выбралась вслед за ним, и они подошли к соседнему дому. На окне по-прежнему висела защита, но Ниа услышала, как дом сообщил о её присутствии хозяину. Спустя мгновение, защита отъехала, пропуская Ниа вовнутрь, и они вместе с Гё забрались в дом. У стола сидел Юрик, вертя в руках разноцветные светодиоды. На каждой руке у него было по пять пальцев, и это означало, что он опять что-то изобретает. У Юрика вообще никогда не было меньше трёх пальцев, – отметила про себя Ниа.

– Потому что я люблю мастерить, – усмехнулся Юрик, считав её мысли.

– Ты не хочешь спросить, как прошёл первый день в колледже?

Юрик отрицательно помотал головой.

– Ну, не расстраивайся! Завтра будет твой день, я проверяла!

– Завтра опять зелёный! – буркнул Юрик.

– Мой прогноз уверяет, что красный!

– Ниа, ты такая смешная. Ты помнишь, чтобы они хоть раз предсказали правильно?

– А ты тогда откуда знаешь, какой завтра Опасный День?

Юрик, не отрываясь от своих светодиодов, мотнул головой в сторону стены.

– У меня свой барометр!

– Ух, ты! Ты закончил над ним работу? А когда будет белый день?

– Не скоро.

Ниа вздохнула. Белый день был большим праздником на Дисперсии. В этот день никто не работал и не учился. Все выходили на улицу без очков и вместе гуляли. Но такие дни случались очень редко. Для этого всем призмам-спутникам нужно было находиться под определенным углом, а такое совпадение было практически невозможным. За всю жизнь Ниа ещё не видела ни одного белого дня.

– Хочешь, я расскажу тебе про Землю? – она попыталась хоть как-то его развеселить.

– Это герметичная информация, я сам всё скоро узнаю!

– И почему тебе понадобился именно этот курс? – пожалала плечами Ниа, глядя, как он возится за столом. – Пошёл бы в метеорологи или технологи!

– Скучно, – буркнул Юрик. – А Принсипалиса ты видела? Он ведь тоже зелёный.

– Он был, но не лично, а только на экране! Знаешь, мне даже показалось, что...

Ниа не успела договорить, потому что вдруг дом вспыхнул зелёным светом и объявил:

– У нас гости. Спектрумы. Необходимо впустить.

Юрик резко вскочил, надавил на одну из стен, из которой выехал огромный контейнер.

– Быстро, прыгай сюда!

– Почему? – возмутилась Ниа. В Опасные Дни дисперсианам нельзя было выходить на улицу, но принимать гостей разрешалось.

– Потом объясню!

Ниа покорно залезла в ящик и спросила:

– А как же Гё?

Но Юрик уже задвинул контейнер обратно. Она напрягла всю свою энергию, но, тем не менее, не смогла считать из своего укрытия ни звука. Когда Юрик её выпустил, спектрумов уже не было.

– Там ничего не считывается! – пожаловалась Ниа.

– Ага! – гордо улыбнулся Юрик. – Моё изобретение!

– Но зачем?

– Ты не умеешь отключать свои мысли! Тебя считали бы за секунду.

– А что они хотели?

– Проверяют зелёных. Подозревают, что один из нас пробрался на церемонию Поступления в колледж.

– Да! Сегодня я мельком видела кого-то с очень подозрительным оттенком. А ещё они поймали Гё, представляешь? Спектрумы не спросили, почему у тебя в доме два Гё?

Вдруг Ниа стала беспокойно озираться.

– А где он? Юрик, где твой Гё? Ты его потерял?

Зелёный вздохнул.

– Его поймали.

– Кто?

– Кто-кто! Спектрумы!

И тут всё встало на свои места. Это Юрика странный оттенок она видела на церемонии Поступления!

– Да, это был я! Только тихо, поняла? – считал её мысли Юрик.

– А зачем же ты взял с собой Гё?

Спектрумы проверяли присутствующих, а маскировочная краска в этот раз получилась плохого качества. Мне надо было как-то отвлечь от себя внимание.

– А сейчас ты выдал моего Гё за своего? Отлично! Ты вообще знаешь, что они привыкают к хозяевам и потом без них тоскуют? Если бы я была спектрумом, я бы взяла с собой на проверку Гё, и он бы сразу определил, где его дом!

– Может, тебе тогда нужно было поступать на кафедру Спектрумов?

Ниа рассердилась и подошла к окну.

– Лучше бы спасибо сказал, что мой Гё тебя спас!

– Ты думаешь, я бы сам не выпутался? – пробурчал Юрик, втянул пальцы и звонко шлёпнул ладонью по панели на стене, чтобы защита на окне поднялась.

Ниа вернулась домой и решила, что больше не будет общаться с Юриком.

– Во-первых, от него всегда одни проблемы, – размышляла она. – Во-вторых, он постоянно нарушает правила! В-третьих, он умеет блокировать мысли, и не понятно, о чём он думает. И в-четвёртых, он совсем не испытал благодарности за то, что мы с тобой его спасли!

Гё подлетел к Ниа и потёрся о её щёку, приятно и успокаивающе курлыча.

– А тебе мы найдем нового друга!

Ниа при этом горько вздохнула. Всё-таки, хоть Юрик и был грубияном, с ним было весело – он всё время что-то выдумывал. Своего Гё он получил в награду, заняв третье место на соревнованиях по чистосчитыванию. Все жители Дисперсии общались путём считывания мыслей друг друга, но Юрик это делал быстрее остальных, практически без ошибок и на гораздо большем расстоянии, чем остальные. Вспомнив об этом, Ниа подошла к своему окну и опустила защиту. Вдруг, он мог считывать её мысли, не выходя из дома.

Она ещё немного сердито походила по комнате, потом вспомнила, что забыла похвастаться Юрику своей новой тауировкой на плече, и мысли сразу же перенесли её в кол-

ледж. Она снова почувствовала себя счастливой. Устроившись поудобнее, Ниа закрыла глаза. Она почувствовала, как Гё опустился к ней на плечо. Она вдохнула аромат, исходящий от него, и приготовилась слушать новую сказку.

Сказка Гё

Гугли – очень ранимые, такие ранимые гугли. Всё оттого, что у них есть душа. Душа есть у них, как клубок невидимых ниточек у них внутри, глубоко глубоко. Ниточки тянутся-потянутся к разным вещам и предметам, круглым и не очень, объёмным и даже плоским, но самые крепкие нити связывают гуглей с другими гуглями. Ниточки могут стать слабее и тоньше, со временем, но никогда не обрываются сами. Как память. А, может, душа и есть память. Даже, если бы два гугля превратились из лучших друзей в злейших врагов, то все равно их клубочки были бы соединены ниточками. Обычными ниточками, не суровыми.

В результате эволюции на планете появились гугли без клубочка – небольшое место для него оставалось внутри, но самих нитей не было. Без клубочка гугль должен был быть счастливее, сильнее, а, самое главное, свободнее. И всё бы хорошо, но эта пустота требовала хоть какого-то заполнения. Бедные гугли с пустотой внутри внешне ничем не отличались от собратьев, но на самом деле очень страдали и испытывали внутренний дискомфорт. Пока гугли с душой укрепляли и увеличивали количество своих ниточек, и радостно летели к друзьям или домой, распуская и сматывая клубочек, новые усовершенствованные гугли пытались всячески заполнить свою пустоту – листиками с деревьев, пес-

ком, болотной жижей, а, когда понимали, что им всё равно чего-то не хватает, то решались на преступление – напали на других гуглей и отбирали у них клубочки. Казалось бы, зачем, ведь они могли свободно тратить своё время на что угодно, но нет, с утра до вечера они искали беззащитных гуглей и безжалостно грабили их.

Краденый клубочек они судорожно запихивали вовнутрь и надеялись проснуться счастливыми. Но наступало утро, и они понимали, что чужие ниточки радости не приносят. Клубочки тянулись к каким-то неинтересным предметам и непонятным им гуглям. Тогда они пробовали протянуть новые, свои собственные ниточки из украденного клубочка. Но чужие клубочки разматывались плохо, будто ниточки заржавели. Поняв, что их мечте не суждено осуществиться, гугли принимались обрывать чужие нити, топтать их и завязывать на них узелки. Но гугли с настоящими душами очень быстро их восстанавливали. Ведь к ним тоже тянулись чьи-то ниточки. Из этих нитей они могли даже смотать себе новый клубок вместо пропавшего, и часто, даже не замечали, что их ограбили.

Глава 3. Знакомство с проектом «Земля»

Наутро Ниа первым делом подбежала к окну.

– Ура, не оранжевый, не оранжевый! – радостно запрыгала по комнате она, когда в комнату ворвался зелёный свет. Внезапно, вспомнив о Юрике, она остановилась и вздохнула. С одной стороны, ей было жаль его, а с другой, то, что он оказался прав, предсказав день, немного раздражало Ниа.

– Он всегда всё знает! Ну, вот пусть и радуется этому в одиночестве! – подумала она, забежала в аналитическую кабинку и, получив геолокацию, принялась подбирать очки. Сегодня она остановилась на треугольных с фиолетовыми стеклами. Нырнув в свою капсулу, она уже сверху рассмотрела круглую крышу дома Юрика, едва заметную на общем фоне зелёного дня и с жалостью покачала головой.

– Бедный Юрик!

Это было большой редкостью на Дисперсии, чтобы два Опасных Дня повторились.

– Вот уж не повезло! Наверное, мастерит что-нибудь занятное! – Ниа вдруг вспомнила сказку Гё и подумала, что, если бы у дисперсиан была душа, то самая прочная ниточка из её клубочка тянулась бы, скорее всего, сейчас в сторону дома с зелёной круглой крышей.

– Ладно, прощу его, так уж, и быть, – тряхнула она головой и пригладила ёжик оранжевых волос. Припарковавшись у колледжа, первое, что она увидела, была встречавшая её канцелярия. По экрану пробежала радужная волна приветствия, и коробочка засемила вперёд, указывая Ниа путь в крыло Ы. Заметив красную, Ниа махнула ей рукой, осмотрелась, нет ли среди аудитории студентов подозрительного цвета, и никого не обнаружив, села рядом с Ди. Вновь вспомнив странную сказку Гё, она вдруг подумала, что, наверное, слабенькая ниточка только что соединила и их клубочки душ.

– Ты познакомилась уже с Землёй? – улыбнулась Ди.

– Да, это что-то невероятное! Я даже видела Атлынческий океан!

Канцелярия сразу же вспыхнула, привлекая её внимание. На экране горело слово «Атлантический». Ниа рассмеялась и похвалила её.

– Это, какое пятно?

– Синее! Но оно все время разное синее! То светлое, то тёмное, с белыми верхушками, которые набухают, а потом исчезают. Совсем!

– А я изучала жёлтое пятно.

– Ух, ты! И что это?

– Пустыря!

Канцелярия красной тоже вспыхнула и поправила её.

– Ну вот, пустыыыня! – исправилась Ди, выделив букву «ы». Обе они расхохотались. – Она тоже не ровная и не глад-

кая, совсем не как у нас на Дисперсии, и состоит из малюсеньких пустынек.

– «Песчинок», – вновь поправила её канцелярия, и Ди согласно кивнула.

– Их много премного, и они все двигаются и пересыпаются. Там очень жарко...

– А что такое «жарко»?

– Это, когда становится некомфортно и тяжело двигаться, и ещё необходима вода.

– Вода – это и есть Атлантический океан! – обрадовалась Ниа. – Только для дисперсиан она опасна, потому что это – аннигилятор!

– Это как? – Ди испуганно прижала ладошки к щекам.

– Не знаю, но там сказала лабораторная комната. Вода состоит из молекул водорода и кисло...

– Добро пожаловать на вторую лекцию, – поприветствовал всех Венетус, и девочки перестали шептаться.

– Надеюсь, вчера все изучили свои лаборатории и познакомились с отделами химии, физики, литературы...

Ниа и Ди переглянулись, не понимая, что он имеет в виду. Синий обвёл взглядом аудиторию и улыбнулся.

– Я не удивлен. В первый день все студенты сразу спешат приступить к практическим занятиям. Но это невозможно без теории. Уделите в следующий раз особое внимание стенам лаборатории до того, как приступите к изучению проекта. Библиотека – ваш основной источник информации, а

лямбда Земля – это ваше наглядное пособие.

– Землямбда, – хихикнула Ниа, и Ди тут же рассмеялась в ответ.

– Сегодня, – продолжил Венетус, – я познакомлю вас с альфа-версией Земли, и уже очень скоро мы посетим Парк.

– А чем отличается наша Земля в лаборатории от этой альфа-версии Земли? – спросил один из студентов.

Венетус, казалось бы, даже обрадовался этому вопросу.

– Альфа модель Земли находится в нашем институте не просто так. Все изменения, происходящие на ней – это изменения, которые происходят и на настоящей планете. Сама планета Земля находится очень далеко – мы её создали в Галактике Млечного Пути, так как только там мы нашли подходящие условия. Поэтому нам гораздо удобнее очень управлять, и наблюдать за ней с помощью альфа-версии. Также же на территории института находится Парк. В нём живут настоящие жители Земли. Возможно, завтра мы уже с ними познакомимся.

– Только бы не красный, – прошептала Ди. Ниа в ответ лишь только пожала плечами. Прогноз уже два дня подряд обещал красный Опасный День.

– Надеюсь, вы не пожалели, что выбрали именно этот курс. И уверен, что вы все с нетерпением ждали сегодняшней лекции, – продолжил Венетус. – Ради интереса, поднимите руки, кто уже успел ознакомиться с северным и южным полюсами?

Группа студентов дружно молчала, и синий усмехнулся.

– Я так и знал. Ещё ни разу ни один из студентов не приступил к изучению Земли с малознакомого нам белого цвета. Жаль, – он почему-то вдруг расстроился и даже разочарованно вздохнул.

Ниа опустила взгляд. Ну почему же ей не пришло в голову ткнуть в одно из непонятных белых пятен вместо синего. Может быть, сейчас она была бы единственной, кем Венетус бы гордился. Но рука как-то сама собой потянулась к Атлантическому океану. Она мельком взглянула на Ди, и, судя по её раздосадованному выражению лица, красная сейчас думала о том же.

– Ну, что ж, пройдёмте в Институт! – задорно объявил Венетус, и студенты вскочили со своих мест, следуя за ним.

Надев очки перед дверью, ведущей к выходу из крыла Ы, Ниа оглянулась и заулыбалась. Ди тоже была треугольных очках, только линзы в них были синими, как у Ниа вчера. Их взгляды встретились, и красная улыбнулась ей в ответ. Взявшись за руки, они прошли по коридору и вскоре оказались на улице. Впереди важно вышагивал Венетус, за ним торопливо семенили канцелярии, а следом немного неуверенно, поминутно оглядываясь, шли возбужденные студенты.

Когда группа дошла до здания с блестящей полукруглой крышей, синий остановился и предупредил:

– Сейчас вас всех обработают и выдадут защитные костюмы.

– Мы что, можем заболеть? – раздался чей-то испуганный голос.

– В институте мы не только следим за проектом Земля, но и тщательно изучаем её состав, а также новые формы жизни. Малейшая утечка, например, кислорода, – Ниа важно и понимающе кивнула, услышав знакомое слово, – может быть опасна для дисперсиан, ведь вы никогда не контактировали с этим элементом напрямую. Но это второстепенно, так как главной целью этих мер является защита самого проекта. Любая пылинка может нанести непоправимый вред жизни на Земле.

– Но на Дисперсии нет пыли! – воскликнул какой-то фиолетовый студент.

– Нет, – покорно согласился Венетус. Все ждали ещё какого-то объяснения, но его не последовало. Ди и Ниа переглянулись и пожали плечами.

Один за другим все прошли через ворота института, где их поместили в отдельные кабины. Ниа ничего не почувствовала, но, спустя мгновение, двери уже распахнулись, пропуская её дальше, и она догадалась, что процесс обработки завершён.

– Прекрасно! – обвёл вновь собравшихся вместе студентов довольным взглядом синий.

– А как же защитный костюм? – вновь спросил фиолетовый.

– Он уже на вас! – рассмеялся Венетус.

Все принялись разглядывать друг друга. Ниа вытянула два пальца и ущипнула себя за руку, но кожа оставалась точно такой же гладкой, упругой и оранжевой, как и была до обработки.

Радуюсь произведенному впечатлению, Венетус вновь пошёл вперёд.

– Вот здесь, за этой дверью и начинается всё самое интересное! – он приложил ладонь к панели у дверей, и она бесшумно стала подниматься вверх.

– Готовы? – он оглядел внезапно притихшую группу. – Сейчас вы почувствуете небольшой перепад давления, но костюм защитит вас от неприятных ощущений.

Он нырнул под плавно поднимающуюся защиту, и студенты по одному последовали за ним. Ниа почувствовала, как веки потяжелели, и в глазах щекотно защипало. Она прошла вслед за всеми, и вдруг на неё обрушился целый поток незнакомых звуков. Ниа подняла взгляд, и увидела посреди зала огромную невероятных размеров голубую сферу. Она была окутана плывущей белой дымкой, и Ниа узнала облака. Вокруг проекта «Земля» суетились дисперсиане. Некоторые из них сидели, пристально вглядываясь в мониторы, другие, прикладывая к глазам какие-то странные трубочки, рассматривали саму сферу, третьи перебирали гору камней на длинном столе. Все они были так увлечены своим занятием, что никто из них не обратил внимания на группу подошедших студентов.

– Вот это и есть наш институт, – развел руками Венетус. – Отсюда и происходит основное управление проектом. Раньше, мы только и занимались тем, что внедряли и тестировали свои идеи, а теперь мы больше уделяем времени изучению и приостановке процессов, которые выходят из-под нашего контроля и губят Землю.

– А почему процессы выходят из-под контроля? – поинтересовался чей-то голос.

– По разным причинам – метеориты, смена полюсов. Но большинство – из-за самого населения Земли. Люди, которые живут на проекте, постоянно нарушают хрупкий баланс – то охотятся, то взрывают, то сливают какую-нибудь дрянь в мировой океан. Потом пытаются всё наладить, но у них ничего не получается.

– А почему бы это всё не пустить на самотёк? – спросил фиолетовый парень.

– Ну как же, – удивился Венетус, – ведь мы создали это сами, своими руками, и теперь просто обязаны ухаживать и присматривать за своим проектом.

– Вы создали комфортное место обитания, но, если обитатели мешают его существованию, то нужны ли они? – пожал плечами фиолетовый.

– Не совсем так, сейчас уже всё слишком взаимосвязано. Можно удалить из проекта горсточку бактерий или пучок мышей, которых там миллиарды, но это вскоре косвенно отразится на всём остальном населении Земли. – Вот

эта группа, например, – синий указал рукой на дисперсиан, столпившихся у одного из мониторов, – как-раз наблюдает за биологическим балансом на проекте.

– Так, если всё такое... хрупкое, – закатил глаза фиолетовый, – то, кто нам разрешит предлагать свои идеи для внедрения?

– Ты прав, – кивнул Венетус. – Придумать что-либо новое, что приведёт к положительным изменениям на проекте очень сложно. Но для того мы и готовим вас! Свежий подход, новый взгляд, креативное мышление! Для этого и был создан этот курс! Кстати, как тебя зовут, молодой дисперсианин?

– Баклажан!

– Очень интересно, – ухмыльнулся синий.

– Что именно? – занервничал фиолетовый.

– Когда на проекте появляется что-то новое, то часто дисперсиане дают этому явлению или предмету свои имена, – пояснил синий. – Интересно, каким будет твоё изобретение.

– Добро пожаловать! – прервал диалог громкий возглас, и, обернувшись, Ниа догадалась, что это был Флавус. Жёлтый, но прозрачный, как и Венетус, с длинными волосами, ниспадающими почти до колен, он с распахнутыми руками подошёл к студентам, будто пытаясь обнять всех одновременно, и радостно обвёл всех взглядом.

– Пройдёмте! Я так раз всех вас видеть! Вы такие умнички! Я вас со всеми сейчас познакомлю. Вот здесь, – он ука-

зал рукой на стоящую поодаль группу дисперсиан, студенты старших курсов наблюдают за своими изобретениями. Сейчас нас очень волнует повышенный интерес землян к недрам проекта. Когда-то один из наших студентов немного схитрил и тайком от нас добавил нефть в структуру планеты. Он спрятал её глубоко в Землю. Мы долгое время даже не подозревали об этом, но недавно люди обнаружили её и нашли ей применение.

– Какой молодец! – не удержалась от восклицания Ниа. Венетус и Флавус переглянулись, и жёлтый едва заметно кивнул. Видимо, он всё же был немного прозрачнее Венетуса.

– Сперва и мы так подумали, – ответил Венетус. – И, несмотря на то, что он сделал это без разрешения руководства курса, хотели наградить его. Нефть принесла огромную пользу человечеству, прорыв в технологиях, улучшение качества жизни. Но... – он неуверенно оглянулся на Флавуса, и жёлтый за него продолжил:

– Это повлекло за собой и череду проблем, поэтому сейчас решается вопрос о его аннигиляции.

Услышав страшный приговор, студенты стали взволнованно перешёптываться.

– Кстати, а вот и он! – вдруг весело указал на суетившегося у компьютера оранжевого дисперсианина Флавус. Он подошёл к нему и заглянул в монитор.

– Ну как, есть сдвиги? – спросил он студента. Тот оторвался от компьютера и нервно сухо кивнул.

– Ну вот, – обернулся Флавус к группе, – есть сдвиги. У него осталось триста двенадцать Опасных Дней, чтобы всё исправить.

Он указал рукой на плечо оранжевого, и все увидели под переливающейся татуировкой института, три цифры – 312. Ниа поежилась.

– Видите, как важно тщательно тестировать свои идеи! Пройдёмте дальше. Вот здесь группа наших ребят работает над эталонами красоты.

– Как это? – спросило одновременно несколько студентов.

– На Земле красота имеет особое значение. Все хотят быть красивыми.

– А что такое «красивыми»? – осторожно спросила Ди.

– Это... – улыбнулся Венетус, – когда на тебя приятно смотреть.

– А разве бывает так, что смотреть на что-то неприятно?

– Бывает! Например... – задумался он, подбирая слова, – ... когда наступает красный Опасный День, ты выглядываешь в окно и чувствуешь себя...

– Очень печально, – подсказала Ди.

– Отлично! – обрадовался Венетус. – А вот, если сегодня оранжевый день?

– Тоже печально!

– Да? Странно. А почему? – удивился он.

– Потому что это значит, что Ниа не придёт в колледж, – ответила Ди, а Ниа с благодарностью взглянула на неё.

– Ага, теперь понятно. Ну, вот на проекте «Земля» происходит очень похожая оценка красоты. Твои эмоции в красный Опасный День – это, как, если бы ты ощущала себя некрасивой, а в оранжевый – когда некрасивый кто-то другой. Только на Земле люди оценивают, таким образом, всё подряд – других людей, вещи, дни, погоду и, самое главное, себя.

– И что вы с этим делаете? – спросила Ниа.

– Регулярно меняем отношение человечества к красоте, чтобы каждый имел возможность почувствовать себя счастливым! – пояснил Венетус, а Флавус добавил:

– Интегрируем в людское сознание восприятие красоты не только тела, но и черт характера, обычаев, поведения и способностей.

– Меняем отношение людей к худым и полным... – подхватил синий.

– Полным чего? – спросил фиолетовый, а оба преподавателя расхохотались. – Вам ещё предстоит многое узнать! А теперь, давайте, мы продемонстрируем вам, как происходит тестирование идей.

Студенты проследовали вслед за ними, и подошли поближе к группе дисперсиан, спорящих о чём-то у большого экрана. Увидев группу ребят, работники института притихли.

– Ну, кто из вас готов что-нибудь предложить? – обратился к студентам Флавус.

– Чтобы все одновременно стали красивыми! – неожидан-

но для себя выпалила Ниа и, тут же, испугавшись собственной смелости, сделала шаг назад.

– Внимание! – серьезно скомандовал Флавус группе учёных. – Покажите возможные последствия всеобщей массовой красоты.

Работники института бросились к своим компьютерам, и, вытянув по пять пальцев на каждой руке, принялись быстро печатать. Экран загорелся, и на нём стали появляться и исчезать какие-то цифры, графики, диаграммы. Наконец, от группы выступил вперёд один из учёных, и, указывая на экран, который появился на стене, отображая таблицы и диаграммы, монотонно зачитал полученные результаты.

– Эффект мгновенный – уровень счастья на Земле достиг сорока процентов.

– Почему не ста? – удивились студенты.

– Далеко не все хотят быть красивыми или способны обращать на это внимание. На проекте есть слепые жители, – пояснил работник, – а также старые, больные, сумасшедшие. Отмечена группа людей, у которых общий уровень счастья снизился до критических пятнадцати процентов. Это те, кто уже считал себя красивыми раньше. Мы лишили их уникальности, ощущения особенности. Эффект через пять земных лет – общий уровень счастья снижается до тридцати процентов. Многие люди растеряны. Они не знают, к чему стремиться. Большинство бизнесов, ориентирующихся на красоту, закрывается. Все, кто раньше получал доход, предо-

ставляя услуги – спортивные секции, дизайн одежды, салоны красоты, потеряют доход.

– А что-нибудь положительное у вас получилось? – скептически хмыкнул Баклажан. Учёный подбежал к клавиатуре, нажал на пару клавиш и довольно кивнул:

– Здоровье. Удовлетворение своим внешним видом принесёт улучшение самочувствия. Но уже через десять земных лет и эта кривая начнёт снижаться, так как люди перестанут следить за собой. Общее количество населения уменьшается, – бормотал он. – Вот тут я вижу повышенный процент самоаннигиляции, вот тут...

– Ой, – испугалась Ниа, – давайте, сделаем всех лучше некрасивыми!

– Интересно, – подскочил к экрану другой работник, – я только что проанализировал и такой вариант, и выяснил, что и от этого будет очень похожий эффект!

– Ну как, здорово? – улыбнулся Флавус, повернувшись к студентам. Все закивали. – Не волнуйтесь, конечно же, мы не вводили это на самом деле, это всего лишь расчёты, – обвёл он взглядом ребят и остановился на Ниа. – Поэтому ничего не делайте тайком, без тестирования. Даже, если вам кажется, что это самая лучшая идея на свете.

Ниа оглянулась и увидела, как студент, который придумал нефть, горько вздохнул.

– Ну, что ж, всем спасибо, я думаю, что на сегодня достаточно. В следующий раз мы посетим Парк.

Глава 4. Первый визит в Парк

А следующим днём был красный. Ниа вбежала в крыло Ы, прошла по коридору, следуя за семенящей канцелярией и, войдя в аудиторию, остановилась. Место Ди пустовало. Среди студентов она заметила новые лица – это зелёные наконец-то смогли присоединиться к остальным. Ниа прошла в первый ряд, и тут же рядом с ней плюхнулся фиолетовый.

– Привет, – кивнула Ниа, вспоминая его имя.

– Баклажан! – считав её мысли, ответил он. – Здорово ты вчера свой вопрос про красоту задала.

– А, – удивилась Ниа, не ожидая, что могло произвести на кого-то впечатление такой ерундой.

– Я тоже хотел про это спросить, – буркнул фиолетовый. – Когда у нас будут практические занятия, я могу работать с тобой в паре, – неожиданно и самоуверенно добавил он.

– Ниа уже работает в паре со мной! – вдруг раздался голос Юрика откуда-то из-за спины. – Стоило оставить тебя без присмотра на два дня, и ты уже променяла своего коллегу по лабораторным работам? Ох, не советую с ней связываться, – Юрик навис над Баклажаном, ожидая, пока тот догадается освободить место, – видишь, какая она коварная.

Ниа с благодарностью посмотрела на него. Юрик, как обычно, считал её самые тихие мысли и догадался, что Ниа нужно спасать.

– Может, Баклажан некрасивый, – подумала Ниа, взглянув на фиолетового. Он вызывал у неё такие же ощущения, как и красный Опасный День. Баклажан вернулся на своё место, а Юрик сел рядом с ней, пошарил рукой под столом и, нащупав канцелярию, поставил её на парту. Канцелярия пискнула, бросилась со всех ног к Ниа, и спрыгнула к ней на колени в поисках укрытия.

– Я не собирался красть твои знания, – расхохотался Юрик. – Просто много слышал об этих штуках, но зелёным их ещё не выдали, – пояснил он и снял квадратные очки. Одна линза в них была зелёной, а другая оранжевой.

– Не сомневаюсь, – Ниа нахмурилась, вспомнив, как он выдал её Гё за своего.

Юрик, считав её мысли, вытянул один палец и приложил его к губам.

– Я не знал, что ты до сих пор сердишься. Извини, ладно? – его мысли прошелестели так тихо, что Ниа едва считала их.

– Здравствуйте! – раздался голос жёлтого. – Зелёные, я так рад вас видеть. Меня зовут Флавус, а это Венетус. Мы являемся руководителями курса 'проект «Земля»'. Пройдёмте на торжественную церемонию. Сегодня для вас – большой день. Вам выдадут канцелярии, а затем вы познакомитесь со своими лабораторными комнатами.

– Наконец-то! – Юрик подмигнул Ниа, ловко дёрнул за ногу её канцелярию, отчего та снова пронзительно взвизгну-

ла, расхохотался и помчался к выходу.

– Что-то не похоже, что вы приятели, – прошептал сзади Баклажан.

– Мы – соседи! – ответила Ниа и отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

– А вам сегодняшний день тоже должен понравиться! – обратился Венетус к остальным студентам, как только зелёные, следуя за Флавусом, покинули аудиторию. – Сейчас мы с вами отправимся в Парк! Мы намеренно не рассказывали вам о жителях проекта Земля заранее. Потому что, как говорят сами люди, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Ниа на секунду задумалась над этой фразой, и тут же с ней согласилась. Слушать сто раз одно и то же было бы скучно.

– Не совсем так, – улыбнулся Венетус, считав её мысли. – Имеется в виду, что, порой, искаженное описание не соответствует действительности. Это очень важно понять до того, как вы начнете общаться с жителями Парка. К каждому из них нужен свой подход. Не все относятся к нам, дисперсианам, благожелательно. Но, главное, каждый из них воспринимает действительность не так, как остальные.

– А почему они живут в Парке, а не у себя на проекте? – спросил кто-то из студентов.

– Хороший вопрос. Человек – очень сложное создание. Вы встретитесь с теми, кто захотел по каким-то своим причинам переехать к нам. Наши учёные предложили им наш

Парк для проживания, чтобы помочь нам в дальнейшем изучении проекта «Земля». Все они изъявили желание покинуть Землю, но не каждый стремится идти на контакт, поэтому будьте осторожны.

Заметив, что все студенты притихли и настороженно смотрят на него, он улыбнулся и добавил:

– Они безопасны, я вас уверяю!

– То есть, они решили переехать сюда, но мы должны ещё и опасаться их? – возмутился Баклажан. – Разве они не должны испытывать благодарность за то, что мы их приютили?

– Человек – это смесь эмоций, гормонов, привычек, и, самое главное, врожденного эгоизма. Это значит, что в первую очередь ему важно, чтобы вы понимали и чувствовали его, а не наоборот. И в этом их несчастье. Каждый хочет, чтобы его чувства считывали, но не каждый стремиться считывать чувства и мысли других. Это приводит к одиночеству и, порой, к желанию самоаннигилировать. Но не пугайтесь, – улыбнулся Венетус, заметив, что студенты совсем сникли, – в основном, это очень доброжелательные и добрые люди. Когда вы лучше их узнаете, вам нужно будет выбрать одного-двух, которые помогут вам в учёбе и, возможно, подскажут идею для тестирования. И ещё. Организм человека так устроен, что ни один из жителей парка не сможет выжить в условиях Дисперсии. Поэтому пространство парка – замкнутое. В воздухе содержатся кислород и азот. Купол Парка выкачивает углекислый газ, снижает температуру солнца и мо-

жет расширяться и сужаться в зависимости от разжижения воздуха. Поэтому будьте осторожны и не повредите его. Тут вам снова пригодится ваш невидимый защитный костюм, иначе вы замёрзнете. Температура в Парке очень низкая – всего 22 градуса по Цельсию.

Студенты зашептались, пытаясь представить, что это за странное такое ощущение – «замёрзнуть». На Дисперсии из-за спутников в форме многогранных призм, не смотря на их меняющиеся траектории и угол преломления солнца, всегда было одинаково комфортно. Ниа вспомнила, как Ди рассказывала ей о пустыне, где наоборот всегда было жарко.

– Ну, что ж, вперёд! – скомандовал Венетус и, взмахнув длинными синими волосами, покинул аудиторию. После уже знакомой процедуры обработки и облачения в невидимый защитный костюм, студенты прошли по коридорам. Одну из дверей Ниа узнала – за ней находился институт с альфа-версией Земли, в котором они вчера находились, но синий прошёл мимо, не замедляя шага. Наконец, они дошли до огромных стеклянных дверей.

– В первые пятьдесят Опасных Дней вы сможете попасть в Парк только, если вы являетесь студентом нашего курса, не имеете нарушений или в сопровождении преподавателя. Таковы правила! – сказал Венетус и приложил руку к панели на стене. Дверь бесшумно поднялась, и студенты замерли на пороге.

– Скорее, скорее, вы же не хотите выпустить драгоценный

азот с кислородом, – поторопил их синий, и ребята почти бегом бросились вовнутрь. Ниа оглянулась назад, и увидела, что за закрывшейся дверью остались ждать своих хозяев канцелярии.

Все встали, глядя перед собой, не решаясь сделать следующий шаг. Гладкая, прозрачная и такая привычная поверхность Дисперсии заканчивалась, а дальше... Дальше начиналось нечто зелёное, ворсистое, торчащее во все стороны, напоминающее реснички, которыми было покрыто тело Гё.

– Это трава, – улыбнулся Венетус. – Она очень даже приятная на ощупь. Вот так! – добавил он и сделал шаг вперёд. Ниа осторожно прикоснулась кончиком босой ноги к странной поверхности. Было немного щекотно и одновременно приятно, как от прикосновения Гё.

– Молодцы, – улыбнулся синий и указал на высокую траву. – Это – деревья. Вы, кстати, можете снять очки.

Студенты повиновались, и Ниа с восторгом посмотрела вверх. Это был самый настоящий белый день. За дверью, буквально в нескольких метрах остался красный Опасный День, а тут он был белым! Кажется, ей здесь нравилось. Стоило Ниа об этом подумать, как с ней произошло что-то странное. Из головы внезапно пропали все мысли, где-то между глаз стало щекотно. Все её тело свело какой-то судорогой. Давление увеличивалось, и вдруг через нос эти все ощущения внезапно вылетели наружу с громким звуком.

– Апчхи! – почти выкрикнула она и с удивлением посмот-

рела по сторонам. Баклажан расхохотался, но тут же лицо его перекошилось, и он тоже почти прокричал:

– Апчхи!

Вслед за ними все студенты чихнули по одному разу и в недоумении уставились на Венетуса.

– Это пыль, – с улыбкой пояснил он. – Не пугайтесь, вы скоро к этому привыкните.

– Добро пожаловать на Землю! – вдруг раздался чей-то голос, и из-за дерева вышел странного вида дисперсианин. Он был похож и одновременно не похож на дисперсианина. Во-первых, волосы росли у него спереди, вокруг рта, а не сзади. Во-вторых, его лицо и руки по локоть были странного бледно розового цвета. Цвет остального его тела был другим. Верх был ярко красным, с татуировкой на груди, а низ – коричневым. Ниа взглянула на его руки, и увидела на каждой из них по пять пальцев.

– Как у Юрика! – подумала она. – Наверное, тоже изобретатель.

Ноги его заканчивались очень странно. Цвет был незнакомым, кажется, он назывался черным. И на каждой ноге были веревочки.

– Это шнурки, – рассмеялся он, заметив удивленный взгляд девочки, и вдруг, наклонившись, потянул за веревочку и стянул одну из ног. Под ней оказалась розоватая ступня тоже с пальцами, как на руках. – А это – майка.

Он схватил себя за красную кожу и оттянул её.

– О-деж-да! – по слогам проговорил он. – Мы, люди, носим её. Так принято.

– Познакомьтесь, это – Петрович! – улыбнулся Венетус. Старожил Парка. Безопасен и невероятно добр.

Человек картинно поклонился.

– Если не выпьет.

– Обижает, начальник, – надулся человек. – Сколько можно вспоминать! Тем более тут – дети.

– Однажды Петрович уничтожил все запасы сахара и зерна, предназначенного для посева, и нам пришлось снаряжать новую экспедицию на Землю! – безжалостно глядя на Петровича, пояснил студентам синий.

– Лучше бы что-нибудь хорошее рассказал! – пробурчал Петрович сквозь волосы на лице.

– Итак, хорошее! Петрович – единственный человек на проекте «Земля», умеющий предсказывать будущее. И уверяет, что делает это невероятно точно. Очень изобретательный!

– Как Юрик, – подумала Ниа.

– ...но Петрович также уверяет, что видит и прошлое. Он ввёл многих, таким образом, в заблуждение, пока жил на проекте. Теперь он скрывается от людского гнева у нас, на Дисперсии в Парке.

– Я не скрываюсь, я здесь работаю. Вам, между прочим, помогаю дурачков ваших обучать! – сдвинул брови землянин.

– Работает, – поправился Венетус. – Много работает и много хамит. Я вас оставлю за ним присматривать. Мне нужно сменить Флавуса и познакомить зелёных с лабораторными комнатами.

Синий развернулся и направился к дверям.

– А ещё он много врёт, – выкрикнул он и стеклянная дверь за ним опустилась.

– Что такое «врёт»? – спросила голубая девочка.

– Да не вру я, – нахмурился Петрович. – Да и как вам врать, вы же мысли считываете?

Студенты согласно закивали.

– Ну вот. А «врать» – это думать одно, а говорить совсем другое.

– А в мыслях ты можешь врать? – спросил Баклажан.

– Ну как же, нет, конечно! – губами проговорил он, а уже немного потише Ниа считала, что да, может, и нахмурилась. Петрович, заметив это, рассмеялся.

– Видите, вы считали мою мысль. Значит, не могу!

Ниа совсем запуталась, но решила, что лучше спросит потом об этом у лабораторной комнаты.

– Ну, что замерли, едрит-мадрид, пойдёмте, – расхохотался человек и вдруг странно и протяжно завыл:

– А снится нам травааа, травааа у доомааа, зелёоооная, зелёоооная трава.

Он замолчал и оглянулся:

– Ну, что уставились, это была песня! Урок первый – нам

песня строить и жить помогает!

Студенты, переглядываясь, двинулись вслед за ним, осторожно ступая босыми ногами по траве.

– Это – цветы, – Петрович указал рукой на разноцветные пятна в поле, – они пахнут. Если поднести цветок к лицу и носом втянуть воздух, то вы поймёте, о чём я говорю. Попробуйте! – он сорвал один из них с белыми колокольчиками и протянул ребятам. Дисперсиане по очереди нюхали его и передавали дальше. Когда очередь дошла до Ниа, она осторожно взяла хрупкий стебелёк, вытянув для этого два пальчика, и с опаской втянула в себя воздух носом. Лицо её расплылось в улыбке.

– Ну как? – тоже заулыбался Петрович, глядя на неё.

– Восхитительно! – ответила Ниа, закрыв глаза. Так новый запах ощущался сильнее.

– Это ландыш, – пояснил человек. – Вон за теми деревьями у нас озеро, – он махнул рукой куда-то вдаль. – Вы ведь и воды-то никогда не видели, сиротки.

Он решительно двинулся вперёд, перечисляя по пути всё, что видел.

– Вон там у нас картофель растёт, это – муравейник, – он указал на холмик с бегающими черными точками, – осторожно, они кусаются! – предупредил Петрович жёлтую девочку, которая нагнулась рассмотреть муравейник поближе. – А здесь, специально для тебя, Рыженькая, – он обратился к Ниа, – апельсиновая роща.

Петрович потянулся к одному из деревьев и сорвал оранжевый шар.

– Понюхай, – усмехнулся он, когда Ниа осторожно взяла в оранжевые ладошки диковинный фрукт. Ниа осторожно поднесла его к носу, втянула носом воздух и снова закрыла глаза.

– Гё... – с наслаждением выдохнула она. Теперь она знала, чем пах её Дружочек – апельсинами.

– Пойдём, пойдём, рыженькая, не отставай! – легонько подтолкнул её в спину Петрович, брезгливо вытер руку о край майки и снова затынул:

– Оранжевое солнце, оранжевое неебо... А теперь стоп. Остановились! Смотрим!

Студенты, которые ещё не успели и шага ступить, замерли и посмотрели в указанном направлении. За деревьями блесла и переливалась гладкая поверхность синего цвета. По ней скользили разных цветов...

– Птицы! – вспомнила Ниа.

– Правильно! Вон там гуси, вот те поменьше – утки.

Ниа подошла поближе к гладкой блестящей поверхности и увидела, что по ней бежит рябь.

– Это Атлантический океан! – воскликнула она, и Петрович расхохотался. От неожиданности апельсин выпал из её рук и покатился в воду. Утки закричали и взмыли в воздух, отчего прозрачная поверхность помутилась и задрожала.

– А вот мусорить здесь не надо! – строго сказал Петрович,

достал апельсин из воды, обтёр его красной майкой и засунул в карман. – У нас тут строгий баланс! Хрупкая экосистема. Сорвал цветок – посади новый, съел курицу – положи яйцо в инкубатор...

– Ты сорвал ландыш, а новый не посадил, – перебил его Баклажан.

Петрович замолчал и с укором посмотрел на него.

– Я всё тут посадил, вот этими руками! – ответил он и обиженно отвернулся. – Вот там дома, в которых мы и живем. Пойдёмте, пообщаемся. И запел:

– Моооре, моооре, мир бездонный...

Ниа очень хотела потрогать воду, но, вдруг вспомнив, что она опасна для Дисперсиан, прошла мимо, вытянув шею, чтобы как можно лучше рассмотреть её, но на безопасном расстоянии. Пока они шли к домам, навстречу им стали попадаться другие люди. Они приветливо кивали студентам, с любопытством рассматривая их, и здоровались с Петровичем.

– Студентов мне дали! – кричал прохожим он. – Изучают нашу планету!

Все люди были одетыми в дополнительные вещи. Ниа даже почувствовала себя немного неудобно, так как уж очень они выделялись на фоне местного населения.

– Эй, рыженькая, – обратился вдруг к ней Петрович, – вон Маришка, гляди, стоит. Вы с ней, как две капли воды. Близнецы однойцевые!

Ниа посмотрела в том направлении, куда он махнул, и увидела девочку. У неё были яркие оранжевые волосы и брови, а розовые руки и ноги обсыпаны оранжевыми точками. Она даже головы не подняла, когда студенты поравнялись с ней. В руках у неё была палочка, и она увлеченно водила ею по какой-то белой поверхности. Ниа напряглась и попробовала считать её мысли, но вместо слов услышала странные переливы.

– Глухонемая, – сказал Петрович, – дурочка! – он pokrутил зачем-то пальцем у виска, затем вытащил из кармана апельсин и бросил им в девочку. Шарик немного пролетел, затем упал в зелёную траву и уже дальше покотился в сторону Маришки. Ниа залюбовалась сочетанием оранжевого и зелёного цветов. Шар остановился прямо у босых ног, тоже густо усыпанных оранжевыми точками. Девочка подняла глаза, но, заметив студентов, поспешно схватила апельсин и спряталась за деревом.

– Дохлый номер! – прокомментировал Петрович. – На контакт не идёт, к окружающему миру относится враждебно. Он посмотрел на дисперсиан и добавил:

– Уровень тревожности – девяносто процентов, а радости – нуль! – так понятнее?

Студенты кивнули и последовали дальше. Ниа оглянулась назад и заметила, что оранжевая девочка с любопытством следит за ними из-за дерева. Она сделала шаг в её сторону, и тут из-под ног с криками и шумом вылетело что-то белое

и помчалось прочь. Ниа упала в траву, а остальные дисперсиане бросились врассыпную. И только Петрович, издавая какие-то хлюпающие и булькающие звуки, остался стоять на месте, хлопая себя по бокам.

– Ой, не могу, ой, шельма, – приговаривал он, сквозь бульканье. Шумное белое существо уже давно скрылось за деревьями, но студенты продолжали боязливо озираться по сторонам.

– Это – курица! – наконец, нахохотавшись вдоволь, пояснил Петрович. – Не знаю, откель она тут взялась, но шоу удалось. Они вон там живут, в сарае, – он махнул рукой в сторону домов. Ниа, услышав знакомое слово, уточнила.

– Это те, которые несут радость и шарики?

– Ага, – кивнул Петрович, утирая слезы. – Истинная радость и шарики! Давно так не веселился.

– Разве это смешно? – хмуро спросил Баклажан.

– А всем одновременно и не бывает смешно, – парировал Петрович. – Ты-то, хмурый, поди, смеялся последний раз ещё в люльке?

– Меня зовут Баклажан, – обиделся фиолетовый.

Петрович с новой силой забулькал и, отсмеявшись, пробормотал себе под нос:

– В теплицы сегодня не пойдём.

И уже громче добавил:

– Ну же, чего глядите, пойдёмте в народ, знакомиться будем.

Группа студентов, озираясь и поминутно глядя под ноги, двинулась вслед за ним. У домов играли маленькие люди.

– Это дети! – пояснил дисперсианам Петрович. – Они... как бы это объяснить-то по-вашему... ещё не скоро станут прозрачными.

Дети бросили бегать и уставились на ребят. Один мальчик подкрался к синему студенту, тронул его за руку и, заглянув ему в глаза, попросил:

– Покажи фокус!

Синий неуверенно оглянулся на Петровича.

– Палец вытяни! – подсказал тот. – Очень уж их это забавляет.

Синий вытянул на обеих руках по пальцу и помахал руками. Тогда все дети обступили дисперсиан. Студенты плавно вытягивали пальцы, демонстрируя руки детям, а потом вновь втягивали их обратно.

– Ну, всё, – прервал веселье Петрович. – Они так весь день могут развлекаться. – Кыш! Кыш! – замахал он на них руками. И все они, кто ещё секунду назад бегал и веселился, сморщили лица и стали тереть глаза руками.

– Плачут! – догадалась Ниа, но звук плача, как и полагалось дисперсианам, не считался.

– Здесь у нас дома, вон там – баня! Вот там – теплицы, тут – столовая. Махнув рукой, он скрылся в одном из домов, и студенты, немного помявшись, двинулись за ним.

– Фу, – втянул носом воздух Баклажан.

– Не «фу», а щи! – шикнул откуда-то из дальнего угла Петрович.

В столовой группа женщин суетилась у плиты. Ими руководил высокий парень с длинными, как у Венетуса волосами. Только они ещё и завивались по спирали.

– Это – Доширак, наш шеф повар! – представил его студентам Петрович.

– Старый безобразник, – рассмеялся тот и погрозил пальцем Петровичу. – Меня зовут Алекс, – сказал он, обращаясь к дисперсианам. – А доширак – это лапша такая быстрого приготовления. Немного похожа на мою прическу! – и он легонько потянул себя за волосы.

– А вы – старый, да? – осторожно спросила Ниа.

– Отчего же? – расхохотался Алекс. – Вот Петрович старше меня раза в три.

– Просто у вас волосы длинные, а у Петровича их нет, – пояснила оранжевая.

– А, понял! Нет, у нас, у людей всё иначе. Рождаются лысыми, потом появляется шевелюра, ну, и потом мы снова лысеем. Но и это не является показателем возраста. У нас можно стричь волосы.

– Разве это не больно? – воскликнула Ниа.

– Дисперсианам больно, а нам – нисколючко. Ну-ка, потяни! – Доширак подошёл к Ниа и преклонил перед ней голову. Она осторожно, вытянув два пальца, взялась за длинную выющую прядь, как вдруг раздался истошный крик,

и она упала от неожиданности на пол. Но кричал не Алекс. Это фиолетовый, проворно вытянув свой палец, опустил его в одну из кастрюль с булькающей водой.

– Ай-ай! – от его пронзительного крика звенело в ушах, пока он метался по столовой.

– Ты зачем, ирод, суп испортил? – бросилась на вопящего студента женщина. – Петрович, ты зачем их сюда привел? В своём уме?

– Прекрати верещать! – зажав руками уши, приказал Петрович. – Вы же звуков не издаете, и эти вопли звучат как будто изнутри моей головы! Да заткнись ты, палец втяни!

– Он не втягивается! – заныл Баклажан. – Он, вон, какой-то прозрачный стал! Сейчас совсем исчезнет, и нечего будет втягивать.

– А ты постарайся! Вы же это, регенерируетесь! Давай, ну!

– Наконец, фиолетовому удалось втянуть палец, и в столовой воцарилась приятная тишина.

– Правило номер семь – никогда не трогайте щи!

– Я думал, это – вода! – буркнул Баклажан.

– Я тебе дам, вода! – возмутилась женщина. – Нормальный наваристый суп! Если его комиссия из-за твоего пальца не одобрит, я тебя в этом твоём колледже разыщу и вот этой тряпкой огрею! – она схватила с пола грязное полотенце и угрожающе помахала им в воздухе.

Петрович усмехнулся и поманил студентов за собой.

– Кажется, ваш хороший день подходит к концу. На се-

годня, пожалуй, достаточно! Уважаемые дегустаторы, пройдёмте к выходу.

Студенты, бросая сердитые взгляды на Баклажана, покорно вышли из здания. Когда они проходили мимо рощи, Ниа инстинктивно оглянулась, и увидела ту самую оранжевую девочку, которая, встретившись взглядом с Ниа, сразу же спряталась за деревом. Они прошли мимо озера, вновь пересекли разноцветное поле, когда навстречу им попалась старуха, чем-то похожая на Петровича – с таким же длинным крючковатым носом, прозрачными глазами и редкими спутанными бровями, но только без бороды. Она шла, опираясь на кривую палку. Заметив группу студентов, она остановилась, посмотрела на них с презрением и сплюнула в траву.

– Черти! – считала её мысли Ниа.

– А что такое «черти»? – спросила она у Петровича. Он принялся озираться и только теперь заметил хромую старуху.

– А, это...! Не обращайтесь внимания. Она просто не может выговорить «дисперсиане»! – крылья его носа при этом зашевелились и он, шумно втянув воздух, отчего-то прибавил шаг. У выхода он тревожно оглядел студентов.

– Ну как, понравилось?

Все, кроме Баклажана, закивали.

– Отлично! Тогда, скорее всего, до завтра!

Ниа вернулась домой в прекрасном расположении духа.

Вечером Юрик забежал к ней и похвастался своей новой та-туировкой студента. Увидев его, Гё, который играл под по-толком, догоняя собственный хвостик, радостно прокурлы-кал и бросился вниз. Но, заметив, что Юрик пришёл один, без Гё, тут же грустно забился под стол. Юрик не обратил на него никакого внимания – он тоже, как и Ниа, был полон впечатлений от сегодняшнего дня. Они наперебой выложи-ли друг другу свои новости. Хоть курс и был герметичным, вряд ли обсуждение его двумя студентами из одной группы, считалось преступлением. Спустя час Юрик засобирился до-мой. Он уже пролез в окно, когда Ниа окликнула его:

– Какой завтра Опасный День?

– Голубой! Твой ещё не скоро, – ответил он, не поворачи-ваясь.

Когда защита за ним задвинулась, Ниа вдруг закружилась по комнате в странном танце. Она сама даже не знала, что больше её обрадовало – сегодняшняя экскурсия по Парку, предстоящий голубой день или тот факт, что Юрик проверил её Опасный День заранее.

****Сказка Гё****

На планете Креа закончились новые мысли. Нет, креане не перестали думать и разговаривать. Просто на планете Креа закончилась фантазия. Раньше она была горячим потоком из кратера вулкана. Но однажды вулкан потух. Несколько креан собрались у едва теплившейся лавы и попытались вновь раздуть пламя, но ничего не получалось. Тогда они бросились в разные стороны, оповещая остальных о том, что фантазии больше нет. Они надеялись, что остальные жители соберутся у вулкана, и всем вместе им удастся вновь его запустить. Но никто даже не обратил на эту новость внимания. Креане давно уже пользовались уже существующими мыслями, которых накопилось достаточно на планете Креа, и просто пересказывали их друг другу. Оттого вулкан стал затухать.

Те немногие, кому постоянно был необходим поток свежей фантазии, собрались у вулкана и по очереди стали дуть в него, что было сил. Иногда ненадолго к ним примыкали новые креане, но быстро теряли интерес. Слишком сложно было поддерживать в вулкане постепенно угасающее тепло. Куда проще было безо всяких усилий пользоваться уже накопившимися на планете мыслями. До сих пор, если посмотреть на небо ночью, можно увидеть мерцающую звезду. Это на далёкой планете Креа креане не теряют надеж-

ды раздуть затухающий вулкан.

Глава 5. Маришка

– Ну, и какой он, этот Парк? – прошептала Ди вместо приветствия, как только Ниа вслед за канцелярией вошла в аудиторию.

– Вот у него спроси! – внезапно выросший перед ними Юрик, ткнул в сторону Баклажана. – Ты как, Бак, палец не болит?

– Да вы все трусы! – обиженно отвернулся фиолетовый. – А я хотя бы потрогал воду!

– В Парке есть вода? – красная в восторге всплеснула руками. – Жаркая, как твоя пустыня! – ответила Ниа. – Называется «щи»! Бак даже обжёгся!

– А ты там тоже был? – Ди с завистью посмотрела на Юрика.

– Это Юрик, мой сосед, – представила его Ниа.

– Интересно, откуда он знает про щи, – пробурчал Баклажан. – Насколько я помню, он вчера был на церемонии Поступления!

В аудиторию вошёл Венетус, и ребята притихли.

– Сегодня вы снова отправитесь в Парк! Теперь к вам смогут присоединиться и зелёные! – объявил он. – Надеюсь, всем вчера там понравилось?

Студенты дружно закивали.

– Только, пожалуйста, ничего не трогайте в Парке без раз-

решения, чтобы не нанести вред ни себе, ни людям! – он медленно обвёл взглядом студентов, а на Баклажане задержался немного дольше, но так ничего больше и, не сказав, направился к выходу.

Все студенты наперегонки бросились вслед за ним. Ниа оглянулась. Баклажан с облегчением вздохнул и тоже пошёл к дверям. По дороге Ниа попыталась сбивчиво рассказать Ди, что она уже видела в Парке. Но потом запнулась:

– Знаешь, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Как только все студенты прошли процесс обработки, и дверь за ними плотно закрылась, из кустов вывалился Петрович. Ди вытянула целых пять пальцев и вцепилась в руку Ниа.

– Не бойся его, – прошептала Ниа, – он безобидный. Это про него я тебе рассказывала.

– Щи вчера удались, как никогда! – вместо приветствия объявил он. – Ты не мог бы сегодня ещё раз забежать на кухню? – он потрепал Баклажана по плечу. – Я и сам попробовал – пальчики оближешь!

Было непонятно – шутит он или говорит правду. Фиолетовый нахмурился:

– Предлагаю договориться вот на этом самом месте, что больше шуток обо мне сегодня не будет!

Человек улыбнулся.

– За себя – зуб даю. А вот за остальных не отвечаю.

– А что такое зуб? – спросил Юрик. Петрович оскалился,

продемонстрировав ряд жёлтых редких зубов.

– Это столовый прибор – необходим всем тем, кто ест пищу. Это у вас всё просто – проголодался – прижался к панельке на стене и снова огурцом. А у нас, у землян, это целый процесс.

– А расскажи подробнее? – попросил Юрик, водя ладонью по траве.

– Про весь процесс, пожалуй, не буду, – отвёл глаза Петрович, – вы ж первокурсники. Так, и пора уже куда-нибудь отсюда двигаться. А то топчемся возле сувенирной лавки, а музея не увидим.

– А что такое «сувенирная лавка»? – спросил Юрик.

– Магнитики там продают, открытки, сувениры, разумеется.

– А «сувениры»...?

– Так! – вдруг строго осёк его Петрович. – Любопытный! Ты мне тут этого не начинай! Всё сразу не узнаешь, да и не надо тебе и половины знаний для твоей учёбы. Зря себе голову ерундой забиваешь. А про магнитик потом расскажу, когда физику учить будешь.

Он увидел, что Юрик собрался задать новый вопрос и цыкнул:

– Цыц! Тебе больше нельзя задавать никаких вопросов. Исчерпал моё терпение. Пойдёмте, скорее! Привет, рыженькая! – только сейчас обратив внимание на Ниа, он посветлел. Засунув руку за пазуху, он картинным жестом выудил отту-

да апельсин. Ди захлопала от восторга – она ещё не видела одежду и только сейчас поняла, что это не часть тела Петровича.

– Вот так пахнут Гё! Помнишь, ты спрашивала? – прошептала Ниа и передала апельсин в руки Ди. Она, с блаженством закрыв глаза, прижалась к нему.

Ниа посмотрела на Юрика. Он задрал голову, снял защитные очки, и задумчиво наблюдал за облаками и птицами, парившими в небе.

– Пойдёмте же, – поторопил студентов Петрович и первым пошёл вперёд. – Вот там у нас – школа. Это, как ваш колледж, только без заумных причуд. Мы – люди простые. Буквы разные писать тонким пёрышком в тетрадь! – внезапно запел он. – Вот там, видите, постройки? Там – ферма. Справа – деревня, где люди живут. Там же и столовая, где мы вчера были. А вот с той стороны у нас комплекс по вывозу мусора.

– Что такое мусор? – поинтересовался Юрик, забыв про запрет Петровича на вопросы.

– А пойдёмте! – и Петрович, несколько не рассердившись, резко сменил направление. – Покажу!

Ребята, осторожно ступая по траве босыми ногами, гуськом следовали за Петровичем.

– Мусор – это отходы жизнедеятельности человека. От дисперсиан нет ни пылинки, ни волосинки. Следовательно бы с ума сошёл на месте преступления.

– А кто такой «следователь»? – немедленно перебил его Юрик.

– Тот, кто задаёт слишком много вопросов. Как ты! – рывкнул он, и сразу же рассмеялся, увидев, как студенты замерли. – Так как наш Парк – тело для вашей планеты инопланетное, то с мусором надо было что-то придумывать. Вот и решили свозить его на Солнце.

Они подошли к небольшому огороженному участку, возле которого суетились люди, похожие на Петровича.

– Вот здесь его утрамбовывают, погружают на корабль, и тю-тю.

Люди продолжали работать, не обращая на студентов никакого внимания. Петрович подошёл к одному из контейнеров.

– Сюда свозят мусор со всего Парка. Вот – контейнер с кухни! – Он двумя пальцами выудил гнилую картофелину и поморщился. – Эх, не бывать у нас безотходному производству, что за люди! – пробормотал он. – А вот – мусор из школы. А здесь, например, Маришкин мусор!

Он выудил пустой тюбик от краски из контейнера. Серебряный с зелёной окантовкой и с чёрной крышечкой тюбик был сильно измят, и, скорее всего, пуст. Задумчиво повертев его в руках, Петрович зачем-то поднёс его к носу, потом порылся в контейнере, достал ещё один точно такой же и внезапно заорал:

– Почему особый контейнер не запаян и даже не марки-

рован, а? Я главному доложу, быстро все..., – он оглянулся на притихших дисперсиан, – ... на Землю полетите. Или на Солнце, если найду виновных.

Юрик заинтересованно заглянул в контейнер. Ниа и Ди, наоборот, отошли подальше и потеряли интерес к происходящему, рассматривая диковинную природу Парка. Вдруг Ниа считала странные мелодичные звуки, которые ей показались знакомыми. Она внимательно огляделась по сторонам и заметила вдалеке Маришку. Ниа легонько толкнула Ди в бок:

– Я сейчас приду, ладно?

Осторожно ступая по траве, она подкралась к девочке совсем близко. Маришка, закусив губу, водила палочкой по белому прямоугольнику. Вдруг она подняла глаза и замерла, заметив Ниа. Палочка выпала у неё из рук, но девочка не убежала. Только странная мелодия, которая привлекла оранжевую, совсем исчезла.

– Я – Ниа! – как можно старательнее подумала Ниа, в надежде, что Маришка сможет её считать. Маришка продолжала смотреть на Ниа, не моргая. У неё были огромные голубые глаза, а оранжевые пятнышки покрывали всё лицо – даже веки и подбородок.

– Ты – Маришка. Нам про тебя Петрович рассказал.

Ниа указала рукой в ту сторону, откуда до сих пор доносился его раз гневный крик. Маришка не отвечала. Тогда Ниа пожала плечами и помахала Маришке рукой:

– Я, наверное, пойду.

– Я никогда ещё не слышала голос, как странно – вдруг еле слышно считала Ниа Маришкины мысли. – Неужели, я и, правда, слышу твой голос? Но это приятно. Наверное. А ты слышишь, о чём я подумала? – она с надеждой посмотрела на оранжевую.

Ниа кивнула.

– А почему ты до этого ни с кем не разговаривала? – поинтересовалась она.

– Я не могу. Я же глухонемая. Это означает, что я ничего не слышу и не говорю. Но я не знала, что смогу слышать тебя. Ты не представляешь, как это странно. Разговаривать с кем-то впервые в жизни. Слышать новый звук, а не свой голос, который так надоел за двенадцать лет. А ты – студентка?

– Да! А что ты делала вот этой палочкой? – Ниа наклонилась, вытянула пальцы и подняла кисточку, которую уронила Маришка.

– Рисовала! – улыбнулась девочка. Ниа обошла белый прямоугольник с другой стороны, и увидела нарисованные на нём озеро, деревья и уток.

– Как красиво, ты это сама сделала? Это называется «рисовать»?

– Да, – кивнула Маришка. – Хочешь попробовать? Вот тут – тюбики с красками, здесь – кисти, а вот это – палитра! – она протянула кисточку Ниа. Ниа осторожно обмакнула кисть в белый цвет и аккуратно провела ею по белой поверхности

листа, стараясь не испортить пейзаж. Маришка заулыбалась:

– Так не пойдёт! Белым по белому! Попробуй другой цвет.

Тогда Ниа обмакнула кисть в красную краску и снова провела осторожным движением по бумаге. Увидев результат, она в восторге захлопала в ладоши, отчего брызги краски полетели во все стороны.

– Ой, прости! – испугалась она.

Но Маришка и не думала сердиться. Она с восторгом и любовью смотрела на Ниа, не веря, что только что она научилась говорить и слышать.

– А ты можешь нарисовать мне что-нибудь? – попросила Ниа, указав на траву. – Например, травку.

– Не могу. Хочу, но не могу.

Она показала на тюбики с краской:

– Зелёный цвет закончился. Только недавно Петрович привёз посылку – всех цветов ещё много, а зелёный закончился. Так странно!

Ниа вытянула пальцы и стала перебирать тюбики. Они были такими же, как и пустые в контейнере – серебряные с чёрной крышкой. Только окантовка на них была разных цветов в зависимости от того, какого цвета краска была внутри.

– Можно? – спросила Ниа, взяв в руки тюбики с жёлтой и синей красками.

Маришка с любопытством посмотрела на неё и кивнула. Ниа выдавила немного краски из каждого на деревянную палитру, поводила кистью, смешивая цвета, потом потянулась

к чёрной и добавила капельку. Немного подумав, она выдавила и немного белой. Маришка с восторгом следила за её движениями. Спустя минуту перед ними была готовая зелёная краска – один в один цвета травы под их ногами.

Глаза у Маришки радостно сияли.

– Я хорошо разбираюсь в оттенках, – скромно пояснила Ниа. – Ну, что? Нарисуешь мне травку?

Маришка заулыбалась и кивнула:

– Приходи в следующий раз! Может, я тебя тоже научу рисовать!

Только сейчас Ниа поняла, что Петрович больше не кричит. Она увидела, как группа студентов двинулась в сторону поселения.

– Ты только приходи, ладно? – перехватила её взгляд Маришка, догадавшись, что Ниа пора идти. – Я очень буду ждать!

Ниа побежала догонять группу, затем обернулась, и помахала Маришке рукой.

– Я скоро вернусь!

Она нагнала ребят, когда те уже знакомились с местным населением. Бак был в центре внимания, так как история про его палец в щях, уже разлетелась по всей деревне.

– ... пропали две морщины на лбу, и спала крепко! – услышала Ниа восторженные вздохи какой-то женщины, приближаясь к группе.

– А вкус? Я клянусь, что таких щей не готовила даже моя

бабушка Тоня. А работала она в столовой ни где-нибудь, а ого-го-го – в мишелиновском ресторане! Осознаёте масштабы квалификации? – захлёбываясь от восторга, тараторил какой-то мужчина.

– Эй, паренёк, а ты не мог бы потыкать котлетки наши сегодняшние? Нам их на пару готовят – так полезнее, говорят. Но на вкус не то отруби, не то силос, – подпел ещё кто-то.

Бак, окружённый вниманием, стоял в полной растерянности и глупо улыбался. Похоже было, что ему очень нравилась его набирающая обороты популярность.

– Ну, полно, полно, – подняв руки вверх, остановил веселье Петрович. – У нас по программе сегодня – школа. И нас там уже, наверное, заждались.

Он двинулся в сторону школы, и студенты покорно поплелись за ним, гадая, что их там ожидает. Подойдя к зданию, дисперсиане увидели лица детей в окнах. Они весело показывали на студентов пальцами, приветственно махали руками и радостно переглядывались. Ребята неуверенно вошли в здание, стараясь не отставать от Петровича.

– Знакомьтесь, дети! Как и обещал, вот наши друзья с планеты Дисперсия! Наш Парк – находится в гостях у них, но сегодня – это они – наши гости! – радостно объявил Петрович и сел за парту. – Можете задавать вопросы... – он не успел договорить, как все дети тут же повыскакивали со своих мест и затрясли руками. Шум поднялся невероятный.

– Можно мне, можно я? – нетерпеливо трясла рукой одна

девочка.

– Давай, – кивнул Петрович.

– Правда, что вам не нужна еда?

– Мы же говорили на эту тему, – расстроился Петрович. –

Есть у кого-то поинтереснее вопросы?

– Я думал, что это мы будем вопросы задавать, а не они, – пробурчал Фиолетовый.

– Ну, задавай, студент, свой вопрос, – покорно согласился Петрович.

– А вот... эээ..., – замялся от неожиданности Бак, – ну, вы это, например...

– Можно я, можно мне? – не дождавшись внятного вопроса, опять затрясла рукой девочка, и вслед за ней затрясли руками остальные дети, вскочив на стулья, чтобы их было лучше видно.

– Так он же и не спросил ещё ни о чём. Разгалделись! – хлопнул себя по коленям Петрович. – Ну, съел, студент? – обратился он к Баку. – То-то же. Обучение – это процесс много, так сказать, гранный. Оттого, какие тебе задают вопросы, тоже можно много чего понять. Отвечать на них – это тоже обучение, понимаешь? Ну, давай, ещё разок, – он посмотрел на ту девочку, которая теперь раскраснелась, и, казалось, вот-вот лопнет.

– А у вас тоже нет мамы?

– Мы же с вами и об этом уже говорили, – пробурчал раздражённо Петрович. – Ну, отвечай теперь! – подбодрил Бака

он. – Ты же так хотел выступить.

– Нет, наверное, – неуверенно пожал плечами тот, оглянувшись в поисках поддержки на дисперсиан.

– Что такое «мама»? – спросил Юрик.

– Это такой человек, который любит тебя... заботится о тебе... – наперебой стали пояснять дети.

– Никогда не ругает... поддерживают во всём...

– Добрая!

– Хорошая!

– Ты для неё самый лучший ребёнок!

– И она самая красивая!

Ниа улыбнулась, услышав об этом, так как сразу вспомнила, какое важное значение имела красота в жизни землян.

– А посмотреть можно? – спросила Ди. – Кто из вас здесь мама?

Дети как-то натужно рассмеялись.

– Мамы нет, – ответил кто-то.

– У нас вообще нет мамы. Ни у кого, – добавил чей-то голос.

– Ну, наверное, и у нас тоже нет мамы, – улыбнулась Красная. – Заботимся мы сами о себе. Любим... а что такое «любить»?

– Когда кто-то хочет, чтобы бы тебе хорошо было... когда волнуется за тебя... когда ты видишь кого-то, и у тебя всё внутри радуется! – наперебой объясняли непонятливым дисперсианам школьники.

«Это похоже на ниточки от клубочков из сказки Гё», – подумала Ниа.

– А почему вы про маму спросили? – удивился Юрик. – Если у вас их нет?

– Или они остались на Земле, эти ваши мамы? – спросила Ниа.

– Нет, – хором ответили дети. – Мы не знаем. У нас их нет. Они, наверное, потерялись. Мы надеемся, что они когда-нибудь обязательно найдутся.

Ниа заметила, как лица детей заметно помрачнели.

– Наверное, если этого никогда не было, то ничего страшного. А вот, если было, но потерялось, тогда плохо, конечно, – размышляли студенты по дороге домой.

– А ты что-нибудь теряла? – спросила Ди у Ниа.

– Нет, наверное, – она немного подумала и уже более уверенно сказала:

– Нет, точно нет.

– А ты? – повернулась Ди к Юрику.

– Я думал, что урок вопросов окончен, – буркнул он и быстро зашагал вперёд. Ниа подумала про Гё, которого спектры забрали у Юрика, и поняла, что он блокирует мысли, чтобы Ди не смогла их считать.

Глава 6. Тайна Юрика

После возвращения из Парка все студенты разбрелись по своим лабораториям.

«Доширак» – искала причудливое слово Ниа на стене своей лабораторной комнаты, но даже понятия не имела, к какой теме оно может относиться.

Тогда она выбрала тему «Человек» и из предложенных подразделов – «Жизненный цикл».

– Устройтесь поудобнее, – проговорила комната и приглушила свет. – Когда человек появляется на свет, он не способен к самодостаточному существованию. Всем необходимым его обеспечивает семья, чаще всего, состоящая из мамы и папы. Ходить дети начинают...

Ниа смотрела на мелькающие перед ней кадры учебного фильма, и не могла поверить в то, что ей показывали.

Дисперсиане не рождались беспомощными, как люди. Они сразу умели думать, ходить и самостоятельно заряжаться энергией. Как только дисперсианин становился совсем прозрачным, он растворялся в воздухе и снимался с учёта. Информация об исчезнувшем поступала в институт, где сразу же создавали нового дисперсианина такого же цвета. Его помещали в аналитическую кабинку в доме, принадлежавшем ранее растворившемуся дисперсианину, и он рос и трудился на благо общества – ходил в колледж, изучал вы-

бранный предмет и Вселенную, становился учёным, и, в конце концов, через множество Опасных Дней бледнел и растворялся навсегда, чтобы жизненный цикл обновился вновь. Определять возраст дисперсианина можно было по степени прозрачности кожи и длине волос, которые и волосами-то на самом деле не были, но это лучшее объяснение, которое можно им дать, чтобы было немного понятнее. А вот семьи у дисперсиан не было. Только друзья и у некоторых из них домашние питомцы, как Гё у Ниа.

Иногда дисперсиан аннигилировали раньше времени за какой-то серьёзный проступок. Список таких нарушений был небольшим, но постоянно пополнялся. Например, как тот несчастный студент, который самовольно изобрёл нефть. Повезло ещё, что ему дали испытательный срок, – подумала Ниа, – чтобы исправить ошибку.

Считав, что Ниа отвлеклась, экран погас, а голос произнёс:

- Оцени уровень своего интереса к этой теме в процентах.
- Девяносто! – подтвердила Ниа, решив, что ещё к этой теме вернётся немного попозже. Она подошла к голубому шару Земли, склонилась над ним и легонько стала дуть на облака, подталкивая их то в одну, то в другую сторону. Белый пух плавно качался, плыл в разные стороны или объединялся с другими облаками в большие клочки, которые тут же темнели. Вдруг два тяжёлых облака натолкнулись друг на друга, прогремел гром, и появились яркие вспышки света.

– Электрическая энергия облака превращается в тепловую, световую и звуковую, – вдруг заговорил голос экрана. – Разряду молнии предшествует возникновение разности электрических потенциалов между соседними облаками или между облаком и землей.

Ниа заморожено слушала треск облаков. Постепенно они расплзлись в разные стороны, и Ниа увидела что-то невероятно красивое. Дуга, состоящая из всех возможных оттенков, появилась в воздухе и переливалась в зависимости от того, с какой стороны Ниа на неё смотрела.

– Радуга – это атмосферное, оптическое и метеорологическое явление. Когда лучи света проходят через стеклянную или водную призму, часть их сгибается и преломляется больше, чем другие. Свет, выходящий из призмы или капель воды, распространяется в непрерывную полосу цветов. Это называется «спектр». Цвета идут от красного, который меньше всего изогнут, через оранжевый, жёлтый, зелёный и синий до самого фиолетового. Фиолетовый цвет изогнут больше всего.

Ниа, подперев щеки ладонями, восторженно рассматривала радугу.

– Оцени уровень своего интереса к этой теме в процентах.

– Сто! – выдохнула она. Сто раз по сто!

– Твой общий интерес на сегодня превысил девяносто процентов. Поздравляю Вас! Пройди к парковке.

Радуга исчезла, и Земля плавно скрылась в стене. Верная

канцелярия бросилась вслед за Ниа. Проводив оранжевую до парковки, она уже привычно выпустила бумажную ленту с отчётом. Ниа взяла листок в руки и устроилась в капсуле поудобнее.

«Открыто 0.004% знаний. Углубленное изучение предмета 0%.

Лямбда пользователь: любознательный.

Уровень: начальный»

Листочек растворился в воздухе, а Ниа закрыла глаза и представила радугу.

Судя по припаркованной зелёной капсуле, Юрик уже находился дома. На окне, как часто и бывало, висела защита. Ниа подошла к его дому и услышала, как он сообщил хозяйину о её визите. Спустя мгновение защита отъехала вниз, и перед Ниа возник Юрик.

– Привет, можно? – спросила она, но Юрик заблокировал собой вход и даже не думал приглашать Ниа вовнутрь.

– Как в колледже? – спросил он, будто не заметив её попытки пройти.

– Я видела радугу! – поделилась оранжевая, нахмутив брови. – Её принцип такой же, как и у нас, на Дисперсии – преломление света. Но здесь это разбито на отдельные цвета, а там все цвета видны одновременно и одной дугой, представляешь? Все вместе! Вот бы и у нас так было, а? – тараторила она. – Тогда нам всем можно было бы одновременно

выходить на улицу!

– Или никому! – буркнул Юрик. – Одновременно семь Опасных Дней в одной дуге! Красота!

– А тебе понравилось в Парке? – Ниа проигнорировала его сарказм и попыталась заглянуть ему за плечо. – Можно войти, в конце концов?

– Очень, просто невероятно занят! – покачал головой Юрик. – Срочное изобретение. До завтра не подождёт. Извини, ладно? – он потянулся к панели у окна, и на секунду Ниа успела увидеть, что на столе у него лежал точно такой же тюбик от краски, которые были у Маришки – серебряные с чёрной крышечкой.

Она обиженно закусил губу, сердито топнула ногой, затем резко развернулась и пошла к себе домой. – Эй, Ниа! – вдруг услышала она оклик. Она удивлённо обернулась. – У меня для тебя есть сюрприз.

Ниа мгновенно забыла обо всех обидах. Юрик подошёл к ней и протянул ей маленький металлический сундучок.

– Это моё изобретение. Специально для тебя! – сказал он, глядя ей в глаза. Затем всунул ей в руки шкатулку, и, не дожидаясь, пока она откроет её, зашагал обратно.

Ниа, так и не посмотрев, что там внутри, вернулась домой. Ей хотелось летать. Ласковый Гё опустил к ней на плечо и пощекотал её хвостиком. Сразу запахло апельсинами. Он успокаивающе курлыкал, и Ниа села и закрыла глаза. Какой же это был замечательный день – она думала о радуге, людях

с планеты Земля, воде, курице, и даже шах. Она вспомнила и про Маришку, которая не умела слышать людей, а её, Ниа, смогла. Всё-таки, она провела ещё один прекрасный день в колледже. И Юрик изобрёл что-то специально для неё.

Сказка Гё

Это была странная планета. Любой, кто бы попал на неё, ничего бы не понял. Население её состояло из двух типов – скиышии и сглышии. Кто-то произносит их имена иначе, но это неправильно. Нужно произносить именно так – скиышии и сглышии. Скиышии умели говорить. Ушей у них не было, только клювик. А сглышии, те, которые без клюва, говорить, разумеется, не умели, а только слушали. У них для этого было целых три уха – два наружных и одно внутреннее, которым они прислушивались к себе. Сначала скиышии безустанно искали себе пару. Им были необходимы чьи-то уши. Ведь невозможно уметь говорить, но не быть услышанным. Сглышии с радостью соглашались на это. Зачем тебе ухо, если оно не может уловить ни звука. Но и те, и другие быстро уставали друг от друга. Скиышии говорили и говорили, ничего не получая в ответ. А сглышии слушали и слушали, но никто не мог выслушать их. Это была планета, населённая самыми одинокими жителями во всей Вселенной, которые, на первый взгляд, были созданы друг для друга.

Глава 7. Аннигиляция

– Жёлтый! – Ниа подняла защиту окна и радостно потянулась. Она любила жёлтый день. Он был похож на оранжевый. Такой же тёплый и ласковый. Но в свой оранжевый день Ниа приходилось сидеть дома.

– Ниа. Оранжевая. Заряд энергии – сто процентов. Функциональность – сто процентов. Риск – ноль процентов. День – жёлтый. Выход разрешён. Задачи на день – колледж. Необходим контакт для загрузки геолокации.

Ниа вспомнила, как Юрик ей сказал, что её Опасный День ещё не скоро и улыбнулась. Она подбежала к столу, и открыла шкатулку.

сегодня опасный жёлтый день

– гласила надпись.

Ниа в восторге разглядывала горящую строку. Но через секунду её восторг сменился разочарованием. Всё, что она показывала – это то, какой сегодня день. Не завтра, не послезавтра. Шкатулка просто подтверждала цвет дня и всё. Ниа вернула её на стол и вышла из дома.

Проходя мимо дома Юрика, она увидела, что защита полностью открыта. Она решила забежать и спросить о таинственном, но весьма примитивном и бесполезном подарке.

Дом объявил о её приближении, но Юрик не появился.

Тогда, недолго думая, Ниа забралась вовнутрь. Она напряглась, но ничего не считывалось. Зная Юрика и, как виртуозно он умел блокировать мысли, Ниа не беспокоилась. Но где же он? Неужели Юрик уже уехал в колледж, а дом оставил незапертым. На него это было непохоже. Она уже хотела вернуться, но решила украдкой проверить, когда наступит её опасный день. Она подошла к стене и замерла – барометр исчез. Тогда она подошла к рабочему столу Юрика. Обычно на нём валялись светодиоды, осколки призм, энергетические блоки, но сегодня тут царила стерильная чистота. Точнее, стол был пуст. Теперь Ниа разволновалась уже по-настоящему. Она вспомнила, как Юрик запер её однажды в насчитываемом контейнере, когда пришли спектрумы, и принялась выдвигать их один за другим из стены.

Вдруг в одном из них она заметила лёгкое движение и отпрянула от неожиданности. Это был... Гё! Гё Юрика. Он подлетел к Ниа, закурлыкал, стал порхать радостно вверх и вниз, вилял пушистым хвостиком и даже менял цвета, похожие на радугу.

– Гё, ты ли это?! – обрадовалась Ниа. – Я же в последний раз тебя видела на обряде посвящения? Да? Как же ты оказался здесь? Тебя же поймали спектрумы? Неужели отпустили? – Ниа безуспешно заваливала Гё вопросами. – Постой, а почему ты здесь, а Юрик... Ничего не понимаю.

Она опять по кругу обошла комнату, и даже зачем-то заглянула в аналитическую кабинку, с которой все дисперсиа-

не начинают свой день, как вдруг заметила на полу зелёное пятно. Она подошла поближе и наклонилась, внимательно глядясь в него. Это был новый зелёный! Новый зелёный дисперсианин, которого поселили сюда вместо Юрика. А раз в его дом кого-то поселили, значит... Ниа в ужасе выбежала из дома и бросилась к своей капсуле. Салон озарился ярким оранжевым светом.

– Добро пожаловать, Ниа! Укажи геолокацию.

Ниа бессильно положила ладонь на панель.

– Геолокация принята. Конечная остановка – колледж.

Ниа смотрела в окно и ничего не замечала. Мысли одна другой страшнее проносились в её голове. Аннигилировали? Но за что? За то, что он пробрался тайком на церемонию в свой Опасный День? Но за этого выдавалось предупреждение, блокировали капсулу, сажали под домашний арест, в конце концов. Но чтобы вот так? Он же был таким умным! Да он бы такое тут понапридумывал! Один барометр чего стоил, да и пористые очки для определения оттенков. А блокирование мыслей!

Ниа даже не заметила, что капсула уже давным-давно припарковалась. Она понуро вышла, кивнула канцелярии, и, опустив голову, поплелась в класс.

– Всё хорошо? – спросила Ди, когда она плюхнулась рядом с ней. Ниа не в силах была говорить о Юрике и поэтому она только кивнула, заставив себя думать только об учёбе, чтобы никто не считал её мыслей.

– Только об учёбе, – твердила себе она, – только об учёбе.

– А сегодня у нас день лабораторных работ! – объявил Венетус. – Но мы решили провести эксперимент, и не будем разбивать вас на пары. У нас с Флавусом, у которого, как вы догадались сегодня – Опасный День, возникла прекрасная мысль. Сегодня двери ваших лабораторных комнат будут открытыми весь день. Так вы сможете навестить учебные помещения друг друга, посмотреть, кто чему уже научился и в каком направлении движется. Возможно, вас что-то особенно заинтересует и поможет в дальнейшей учёбе.

– А, если кто-то захочет украсть мою идею для своего выпускного проекта? – обеспокоенно спросил Баклажан.

– Не может быть, я поражён! – с иронией воскликнул Венетус. – Неужели ты полагаешь, что уже близок к цели?

– Уверен, что да! – серьёзно кивнул фиолетовый.

Студенты ухмылялись. Никто не воспринял его заявления всерьёз. Даже Венетус, стараясь скрыть улыбку, поспешно отвернулся от него.

– А какая же тобой выбрана тема? Неужели – «счастье»?

– Нет, с тех пор я многое узнал и сменил направление. Сузил, так сказать, – гордо глядя в глаза преподавателю, ответил Баклажан.

– Ну, что ж, очень рад за тебя, хоть это немного и неожиданно. Хорошо, в твою лабораторную комнату доступ будет ограничен. Кто-то ещё желает сохранить процесс своего обучения в тайне? – обратился он к остальным. Студенты мол-

чали, и фиолетовый торжествующе посмотрел на них.

– Ну, он и выскочка! – прошептала Ди. Ниа не ответила.

«Только об учёбе, только об учёбе!» – думала она.

– Всё хорошо? – спросила её Ди.

– Да, – кивнула Ниа.

– Можно я посмотрю твою лабораторную комнату?

– Конечно! – кивнула Ниа. – А мне в твою можно?

Ди проводила её до своей комнаты и направилась к оранжевой. И вдруг Ниа в голову пришла идея. Дождавшись, когда Ди скрылась за дверью, она нашла зелёную дверь лабораторной Юрика и быстро перебежала в неё. Ей повезло, и его комнатой никто из студентов ещё не успел заинтересоваться.

Она дождалась, пока дверь за ней закроется, бросилась к стене, которая тут же вспыхнула красным.

– Опасность. Уровень тревожности достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайтесь на месте.

На экране высветился график, где зелёной линией было отмечен уровень на 60%, а рядом мигала красная линия, достигающая цифры 92%. Ниа взяла себя в руки, понимая, что второй такой возможности посетить лабораторную комнату Юрика ей не представится. Странно, что она вообще до сих пор оставалась доступной. Как же расслабиться? Ниа закрыла глаза, представила апельсин и сосредоточилась на нём. Она пыталась почувствовать его запах и рассмотреть блестящую пористую яркую кожуру. Она подумала о том, как чистит апельсин, как отламывает сочные дольки, и, наконец,

уровень тревожности на экране медленно стал опускаться. Когда красный пульсирующий столбик сполз до 60%, красный свет погас, и Ниа сделала шаг к стене.

– Ничего себе, – прошептала она.

Все стены и даже потолок были покрыты паутинами понятий и тем, которые Юрик уже успел изучить за эти несколько дней, проведённых в колледже. Они переплетались в причудливые узоры соединёнными тысячами нитей. У Ниа в лабораторной комнате было прочитано от силы пол стены. И составляло это 0.004% знаний, а углублённых всего 0%, судя по вчерашнему отчёту канцелярии.

– Так я ничего о нём не узнаю, – прошептала Ниа, рассматривая библиотеку. – Большая часть слов мне неизвестна.

В отличие от Ниа, которую сразу привлекли биология и география, Юрик, похоже, гораздо больше был заинтересован в химии и физике. Огромная часть стены была посвящена и анатомии человека. Выглядело, будто Юрик досконально изучал так же и психологию людей, и историю её развития. Ниа вздохнула:

«Неужели его больше нет? Она просто обязана узнать, что с ним произошло!»

Она попробовала методично структурировать знания Юрика. Наверняка, сперва он, как и Ниа выбирал темы наугад. Значит, те, которые открыты, но ответвлений не имеют, его не заинтересовали. К некоторым словам тянулись нити,

соединяющие между собой сразу несколько изначальных заголовков. Иногда было сложно понять хронологию получения Юриком знаний.

И всё-таки анатомия человека доминировала. Наиболее детально были изучены темы состава кожи, принципа обмена кислорода и углекислого газа в клетках и лёгких человека. Было несколько тем, куда доступ начинающим студентам был закрыт – тупиковые ветви, заканчивающиеся восклицательными знаками. «Способность выживания человека на Дисперсии», «История создания Парка», «Психология власти» – все эти заголовки были активизированы на стене, но оставались закрытыми. Тогда Ниа перешла к другой стене. «Химия». Она водила пальцем по светящейся нити и возвращалась назад. На слове «краска» соединялись несколько тем – искусство, детство, красота, изменения облика и химический состав.

Ниа закрыла глаза и вспомнила тюбики краски в руках у Маришки. Потом выдавленный тюбик краски, который Петрович достал из контейнера. Вот Юрик тоже склонился над контейнером. А потом... последний раз, когда Ниа видела Юрика, он не впустил её в дом. А на столе у него лежал тот самый тюбик из Парка с зелёной полоской, означавшей цвет. Неужели он вынес тюбик с краской из Парка? Эх, зря она тогда побежала знакомиться с Маришкой, уж она бы точно смогла предостеречь Юрика от опрометчивого поступка.

– Тебе пора! – объявила комната, и стена Юрика знаний

погасла.

– Я же ничего не успела узнать! – воскликнула Ниа и тут же втянула голову в плечи. Нужно было вести себя аккуратнее.

Ниа надела свои очки и вышла из лаборатории. За ней терпеливо последовала канцелярия.

«Интересно», – глядя на неё, подумала Ниа, – «а где канцелярия Юрика. Раз его комната осталась закреплена за ним, значит, и канцелярия должна быть ещё активна». Каждый день канцелярии встречали студентов на парковке.

Добежав до парковки, Ниа притворилась, что садится в оранжевую капсулу, взяла у канцелярии листок с отчётом и, как только она направилась к зданию, осмотрелась. Многие студенты уже закончили учёбу на сегодня, и парковка оказалась на половину пустой. Большинство канцелярий возвращалось обратно в здание. Ниа, озираясь, бродила вокруг оставшихся разноцветных капсул, как вдруг заметила канцелярию, стоявшую одиноко посреди парковки. Раз она не вернулась в колледж, значит, ждёт до сих пор своего студента. А, раз студент не пришёл, значит, он – Юрик. Ниа вытянула все пять пальцев и осторожно подкралась к канцелярии сзади. Та пискнула от неожиданности, когда Ниа проворно подхватила её за корпус. Ниа бросилась к своей капсуле со всех ног. Вскочив во внутрь, она немедленно захлопнула за собой дверь. Капсула взмыла вверх. Канцелярия Юрика нервно переминалась на тонких ножках рядом с ней. Вдруг Ниа по-

чувствовала, что в капсуле есть кто-то ещё. Она напряглась, но ничего не считалось. Тогда Ниа медленно и осторожно повернулась и посмотрела назад. В углу, прикрывшись хвостиком, прятался Гё.

– Я ж про тебя совсем забыла, бедняга! Ты прождал меня в капсуле весь день? Не бойся! Сейчас я отвезу тебя домой! – приговаривала Ниа, поглаживая Гё. Канцелярия Юрика принялась издавать жалобные звуки.

– Юрик просил привезти тебя домой, так как не смог прийти сегодня в колледж, понимаешь? – пояснила Ниа ей. – Ему нужно повторить пройденный материал, только и всего.

Канцелярия пискнула и воспроизвела листочек, который Ниа немедленно выхватила и, пробежав глазами, уронила голову на панель капсулы. Канцелярия принадлежала жёлтому студенту Арамису с курса «Пузырьковые вселенные». Сегодня был Опасный жёлтый День, и не только Юрик пропустил колледж. Ниа пришлось вручную выбрать точку навигации, чтобы вернуть похищенную канцелярию обратно в колледж. Её капсула плавно развернулась, поплыла в сторону серебряной полусферы, и, наконец, снизив скорость, остановилась перед воротами. Окно опустилось, и голос сообщил:

– Ты сегодня уже посещала колледж.

– Да! – сориентировалась Ниа. – Но я нечаянно взяла с собой канцелярию. Задумалась, понимаешь? – она хлопнула себя по лбу и нервно рассмеялась.

– Пропуск разрешён. Добро пожаловать в колледж. Хоро-

шего тебе дня, Ниа.

Ворота распахнулись, и Ниа ссадила канцелярию на том месте, где та стояла в ожидании своего студента.

– Эй, Ниа! – услышала она знакомый голос и оглянулась.

– Привет, Ди! Ты тоже уже закончила на сегодня? – она помахала красной рукой. Ди обрадовалась и энергично зашагала в направлении Ниа.

– Только не это! – прошептала Ниа, вспомнив, что с ней сейчас находится Гё. Она дотронулась до панели, и капсула взмыла в воздух. Глядя на растерянное лицо Ди, она крикнула ей:

– Я очень спешу! Это из-за Гё! – и похвалила себя за то, что хоть раз за сегодня казала правду.

Припарковавшись у дома, Ниа посмотрела в сторону дома Юрика и вздохнула. Жизнь уже никогда не будет прежней.

Гё сидел у неё на плече и радостно вилял пушистым хвостиком. Пока защита дома поднималась, виляние хвостика ускорило, и вот он, наконец, прошмыгнул вовнутрь, как только образовалась достаточная щель для его размеров. Когда Ниа попала в дом, оба Гё уже кружились под потолком и нежно курлыкали.

– Ох, не знаю, не знаю, Дружочек, – покачала она головой, – не навлеку ли я на нас беды. Ни у кого на Дисперсии нет двух Гё.

Она плотно опустила защиту, легла на пол и принялась анализировать полученную информацию. Но как она не ста-

ралась, серьёзных причин, по которым могли аннигилировать Юрика, кроме краденого тюбика краски из Парка, она не находила.

Она попыталась заснуть. Гё опустились рядом с Ниа и нежно стали курлыкать каждый свою сказку.

– На этой планете сбывались все мечты, – рассказывал Дружочек.

– Но из переплетённых слов вырос страшный тёмный лес, – добавил второй Гё.

– И даже секундные мимолётные желания мгновенно обретали реальные очертания ...

– А из добрых слов – луга и поля, где порхали бабочки и стрекозы...

– Ааа, – вскочила Ниа, – замолчите! У меня есть и свои собственные мысли, которые нужно сегодня обдумать. Очень важные мысли!

Оба Гё вспорхнули от неожиданности, но тут же нежно опустились к ней на плечи и ласково закурлыкали, как ни в чём не бывало. А, как только Ниа закрыла глаза, они вновь принялись рассказывать каждый свою сказку.

Впервые Ниа не спалось.

Изнурённая, она с трудом дождалась утра. Открыв защиту, она убедилась, что это не её Опасный День и, забежав в кабинку, она встала на круг. Быть может, в колледже будет возможность остаться со своими мыслями наедине. На стене сразу же вспыхнул экран. Ниа механически зачитала вслух

параметры, которые на нём всплыли.

– Ниа. Оранжевая. Заряд энергии – семьдесят процентов. Функциональность – семьдесят процентов. Риск – ноль процентов. День – фиолетовый. Желаете сегодня отдохнуть и набраться сил?

– Нет, спасибо, – буркнула Ниа и, бросив сердитый взгляд на Гё, которые переплетясь хвостиками, мирно спали в уголке, направилась к своей капсуле.

– Не могли, ну, не могли тебя аннигилировать за кражу краски из Парка! – бормотала себе под нос Ниа. Сегодня она была так увлечена своими мыслями, что не замечала красоты фиолетового дня вокруг себя. На ней были круглые очки с красными стёклами, которые она совершенно забыла снять, когда села в капсулу.

– Может, ты внедрил на Землю какую-то идею? Но даже парню, который придумал нефть, дали достаточно времени, чтобы всё исправить. А тут... тут ты просто исчез! – продолжала думать Ниа. – Может, спектрымы вычислили тебя? Раз я нашла Гё в комнате? Не понимаю.

Глава 8. Что натворил Юрик?

– С тобой всё в порядке, Ниа? – Ди обеспокоенно взяла подругу за руку, как только та зашла в класс. – Ты вчера сказала что-то про Гё. Он в порядке?

Ниа помедлила с ответом, но тут внезапно ей в голову пришла великолепная мысль.

– Помнишь, Ди, ты хотела завести себе Гё?

– А как же, я до сих пор мечтаю об этом! А с тех пор, как я узнала, как вкусно они пахнут.... – Ди мечтательно закатила глаза.

– Отлично! Видишь ли, Юрик, мой сосед, был определён на герметичное задание при колледже. Он же такой, ну, умный в общем. И у него был, то есть, конечно же, есть Гё. И я взяла его к себе на время, но, раз ты о таком мечтала, то ты могла бы за ним пока присмотреть... Если хочешь, конечно... – с горем пополам объяснила Ниа.

– Какая прекрасная новость! Я завтра же к тебе заеду! – Ди расцеловала подругу в обе щёки.

– Нет-нет, зачем же ждать до завтра, если можно забрать его уже прямо сегодня? – затараторила Ниа. Второй такой ночи она бы не перенесла.

– Сегодня я приглашена на вечеринку, Ниа, поэтому буду поздно...

– Поздно – это же очень хорошо! Это мне идеально под-

ходит! Это даже лучше, чем рано! – засуетилась Ниа, стараясь убедить Ди спасти её от очередной бессонной ночи. – Ты принесёшь Гё домой, а он тебе тут же и сказку расскажет.

К огромному облегчению Ниа Ди в конце концов согласно кивнула. Ниа тут же самодовольно ухмыльнулась – кажется, ей удалось скрыть свои мысли, как умел это делать Юрик.

– Здравствуйте, студенты! – поприветствовал всех Венетус, входя в аудиторию. – В парке проходят работы по безопасности, поэтому сегодня вы проведёте свой день в лабораторной комнате и продолжите расширять знания в своих библиотеках. Трое из вас могут провести день в институте с альфа проектом «Земля».

Это было очень заманчивым предложением. Все студенты повыскакивали со своих мест. Ниа сперва встала вместе со всеми, но потом поняв, что это прекрасная возможность вновь проанализировать знания Юрика, тут же вернулась обратно. Венетус выбрал трёх дисперсиан и повёл за собой, а остальные студенты вышли в круглое фойе, где располагались их индивидуальные лабораторные комнаты. Ниа тут же уверенной походкой направилась к дверям комнаты Юрика и остолбенела. Комната Юрика с его именем над дверью вчера ещё находилась ровно напротив, а сегодня исчезла. Будто и не было её никогда. Будто все двери немного сдвинули поближе друг к другу, а его комнату вытеснили из круга. «Может, я выдумала себе Юрика. Как дети из Парка придумали себе маму?», – подумала Ниа и поплелась к своей двери.

Ниа вошла в лабораторную комнату, и всё вокруг приветственно озарилось ярким светом, который тут же стал плавно гаснуть. Лёгкое освещение теперь не мешала рассмотреть стену с темами, которые Ниа уже открывала.

– Да уж! – прошептала она. – У Юрика уже было изучено намного больше, чем у неё, – вспомнила Ниа свой визит в его комнату. Она стала вглядываться в ещё не открытые темы.

– Так, у него точно была открыта «Анатомия», так, и «Кожный покров». Что там ещё было? ... Вот, «газообмен в лёгких», «способность выживания дисперсиан в условиях «Земли».

Эта тема вспыхнула, но не открылась. Над ней повис восклицательный знак, что означало ограниченный доступ для первокурсников.

Ниа рассматривала стену, пытаясь вспомнить, какие ещё слова из паутины понятий она видела у Юрика открытыми. Но, может быть, эти знания вовсе не имели никакого отношения к его исчезновению. Вполне возможно, что его аннигилировали за появление на церемонии Поступления в свой Опасный День. И Гё, по какой-то нелепой случайности, оказавшийся потом взаперти в его комнате, скорее всего, и навёл спектрумов на Юрика. Вдруг она сейчас идёт по ложному пути. И вместо учёбы тратит время на ненужное расследование.

А почему бы не спросить у преподавателей? Ведь она, Ниа, ничего не нарушила. Ей просто нужно знать, что про-

изошло с её соседом, её однокурсником, её другом.

Она так обрадовалась этому неожиданно простому решению, что тут же выбежала из своей лабораторной комнаты и стала заглядывать во все аудитории крыла «Ы» подряд. Наконец-то она увидела за одной из дверей Флавуса.

– Здравствуй, детка! – замурлыкал он, едва Ниа перешагнула через порог. Он программировал стену, видимо, готовясь к следующей лекции. – Ты не в лабораторной комнате, значит, у тебя ко мне есть какие-то вопросыки, так? – спросил он, даже не повернувшись к Ниа лицом.

– Да, вы правы. У меня был друг, точнее однокурсник, а точнее – сосед. – Юрик...

– Ох, горюшко то какое. А я-то уж как переживал. Но ничего не поделаешь. Врать не буду, его аннигилировали, девочка моя.

– За что? – вспыхнула Ниа.

– Ты же, милая, и сама прекрасно знаешь за что. Я понимаю, что вы были друзьями, но он нарушил всё, что только можно было нарушить. Явился на церемонию в свой Опасный День. Это – раз. Принёс в колледж Гё! Это – два. Использовал маскировку – это три. Этим занимались спектрымы, не я, но у меня тоже были к нему претензии. Ах, как жаль, такой толковый парень!

– А какие у вас к нему были претензии?

– Украл предметы из Парка. Это – раз. И вынес воздух – это два.

– Какой ещё воздух? Кислый род, что ли? Это как? – не поняла Ниа.

– Как-как! Наверное, во рту. Набрал полный рот воздуха и вышел.

– А зачем ему воздух? – не поняла Ниа.

– Не знаю, девочка моя, не мне с этим разбираться. Но что-то с этим Юриком было не так. Мой тебе совет, милая, забудь о нём и продолжай хорошо учиться. Присмотрись к другим ребятам на курсе, подружись с новым соседом. Договорились?

– Да! – кивнула Ниа и покорно вышла из аудитории. Её последняя надежда угасла.

Вечером она с нетерпением ожидала Ди. Вскоре она заметила её красную капсулу на фоне фиолетового неба, которая становилась всё больше, и, наконец, припарковалась между её и Юрика... то есть, соседской, зелёной капсулой.

Едва Ди зашла в дом, оба Гё тут же прилетели к ней знакомиться.

– Какие же они милые! – щебетала Ди. – Спасибо, что разрешила мне подержать одного из них! – А как долго Юрик будет на герметичном задании? Как долго я могу держать Гё у себя?

– Всегда, – еле слышно прошептала Ниа.

– Подруга, что случилось? – Ди подбежала к Ниа и взяла её за руку. – Ну-ка рассказывай мне всё всё всё и немедленно!

но.

Ниа со вздохом поведала ей о Юрике, его нарушениях и своём разговоре с Флавусом. – И теперь я так по нему скупаю, ты не представляешь. Вот, это единственное, что от него осталось на память.

Она протянула Ди металлическую шкатулку.

– Он был мастером изобретений. А мне подарил очень странный барометр. Который подтверждает сегодняшний Опасный День. Не пойму, зачем изобретать такую бесполезную вещицу. Наверное, как всегда, он просто посмеялся надо мной. Ведь я такая наивная.

Ди подняла крышку шкатулки. Внутри светилась фиолетовым надпись:

сегоДня фиОлетовый опАсный день

– Согласно, это странно.

– У него был настоящий барометр, который предсказывал дни на неделю вперёд, и никогда не ошибался. Понимаешь, Ди? Ну, да ладно. Всё равно забавная вещица, правда?

– Странно, что вся надпись светится фиолетовым, а три буквы моргают. Смотри «н», «и» и «а».

– Наверное, он мне отдал свой поломанный неудавшийся барометр, – решила Ниа. – Лишь бы я от него тогда отвязалась. Ну, вот и отвязалась! – обиженно добавила она и тряхнула головой, будто переключая своё состояние.

– Тебе не кажется это странным, ведь из этих букв получается твоё имя. Смотри.

– Банальное совпадение, Ди. Послушай, – она резко и намеренно сменила тему разговора, – по ночам Гё будет рассказывать тебе сказки. Будем потом их обсуждать в колледже, ладно? И ещё – пообещай, что будешь приходить в гости. Мой Дружочек будет скучать по своему товарищу. Он его уже однажды потерял. По вине Юрика. – добавила она и поняла, что сейчас намеренно пытается рассердиться на него, чтобы боль от утраты была не настолько ранящей.

Девочки с умилением наблюдали за Гё, которые переплетаясь хвостиками, курлыкали под потолком.

– У тебя уютно, – сказала Ди, осматривая внимательно комнату. Ниа кивнула. Так было принято говорить, когда приходишь впервые в гости. Все дома дисперсиан были почти одинаковыми. Стол, стул и место на полу для сна. Только у Юрика дом отличался от остальных. Ниа вздохнула, проводила Ди с Гё до капсулы и, наконец-то, крепко заснула.

****Сказка Гё****

Планета Фулли находится совсем недалеко от нас, хвостиком подать, и ты уже там. Все хотят попасть туда из-за одной её волшебной особенности. Она любит всех своих временных жителей, окутывает теплом и заботой. Если ты одинок, у тебя нет друзей и тебе плохо, то всегда можно прилететь на Фулли и получить всего этого сполна.

Чего не хватает, сочувствия? Планета Фулли проявит и его. Пожалеет. Поддержит. Но, к сожалению, на ней нельзя оставаться навсегда. Это лишь временное пристанище. Лекарство.

Проходит примерно месяц, и после того, как ты восполнил свои силы, залечил свою душу, и раны затянулись, тебе надо продолжать свой путь. Как только ты покинул планету, обратной дороги на неё не найти.

Но далеко не все способны оставаться счастливыми после возвращения домой. И не все испытывают благодарность за то, что вселенная дала им возможность быть любимыми. Многие становятся ещё более несчастными, чем были до этого. Они испытывают муки расставания и живут воспоминаниями о Фулли всю свою оставшуюся никчёмную жизнь. Другие ищут пути, чтобы вернуться назад. Их больше ничего не радует, и они перестают замечать истинное счастье.

И, хотя перед тем, как попасть на планету Фулли, всех обязательно уведомляют о возможных последствиях, они забывают об этом. Им кажется, что они настолько уникальны, что смогут нарушить обычные установленные правила, и однажды найдут дорогу обратно.

Глава 9. Старуха

Ниа подняла защиту и улыбнулась.

– Ну, здравствуй, Опасный оранжевый День.

Она не расстроилась. Она ждала его. Ей уже давно был необходим отдых. Обычно она не любила свой Опасный День. Не хотелось оставаться дома, но тем не менее ей всегда казалось, что это самый красивый день из всех, которые предлагала планета Дисперсия. Яркий оранжевый свет ворвался в комнату, окрасил стены, и стало тепло и уютно. Гё примостился у Ниа на плече и закурлыкал.

– Что ж, Дружочек, раз сегодня никуда не выйти, то это отличная возможность подумать над темой курсовой работы. Так или иначе получалось, что нужно что-то изобрести такое, что сделает человечество счастливым. Но они же такие капризные. Даже красота, к которой все стремятся, на самом деле их не устраивает и делает несчастными. Может быть, на Земле не хватает Гё? – она пощекотала его пальцем. – Но у людей есть много других домашних животных. Одна курица чего стоит... Интересно, а что придумал Баклажан? Вот Юрик бы сразу изобрёл что-нибудь полезное.

Мысли Ниа весело перескакивали с одной темы на другую, но никак не хотели сосредотачиваться на учёбе.

– Наверное, Юрик поэтому и стянул тюбики краски. Полезное-то полезное, но зачем он создал вот эту странную

штуку?

Ниа подошла к столу, вновь повертела металлическую шкатулку в руках, зачем-то её понюхала, и, не обнаружив ничего интересного, подняла крышку.

сегодня оПасный оРанжевый день

Ниа рассматривала светящиеся оранжевым буквы. На этот раз из всей надписи странно мерцали «п» и «р».

– Ну, вот, я ж и говорила, что недоработка! Брак! – проворкотала Ниа, отодвинула шкатулку от себя и вернулась к размышлениям о выборе темы для курсовой.

– Возможно, надо было мыслить от обратного. Не отталкиваться от того, что любят люди, а от того, что делает их несчастными?

Она представила себе Петровича. Он не любил, когда вспоминали о его прошлом. Вон как завёлся, когда Венетус рассказал о его проделках с зерном. Маришка. Скорее всего, она была как бы заперта в своём оранжевом теле. Её никто не слышал, и она никого не слышала. Может, стоило проанализировать это повнимательнее. Хотя, не факт, что Маришка была несчастна. В любом случае, это уже давало хоть какое-то направление.

Вспомнив странную ночную сказку Гё о заботливой планете, ей показалось, что это напомнило ей о чём-то из Парка. О чём-то важном. Ах, ну да, дети в школе рассказывали о том, что у них нет мамы. И описывали эту самую маму, как

кого-то заботливого и ласкового.

– Надо обязательно об этом прочесть в лабораторной комнате, – подумала Ниа, подошла к окну, и тут же с криком отпрыгнула в сторону. У окна кто-то стоял. Её сердце чуть не выпрыгнуло из груди – на секунду ей показалось, что это был Юрик. Но, посмотрев на зелёного внимательнее, она поняла, что раньше она с ним никогда не встречалась.

– Я твой сосед, Рерик, хай.

– Ниа! – она ответила нехотя и закатила глаза, услышав новомодное приветствие. Им пользовались только дети. «Надо же, только вчера появился на свет, и уже успел подхватить слова мусор!»

– Мне кажется, что словарный запас в нас заложен при рождении! – назидательно сказал он, считав её мысли.

«Не подружимся!» – пронеслось в голове у Ниа, но на этот раз она молниеносно попыталась заблокировать свои мысли, и с удовлетворением отметила, что Рерик ничего не заметил. Он стоял, слегка пошатываясь на длинных тонких зелёных ногах. Его яйцеобразная голова была покрыта еле заметными кудряшками, а на носу красовались жёлтые круглые очки.

– Твой Опасный День! – сказал он, глядя куда-то в сторону. – Не повезло тебе, да?

– Слушай, ты чего ко мне пристал? Тебе что, никуда не нужно? В детский сад, на экскурсию по городу, домой, наконец? Я работаю над курсовой, и ты меня отвлекаешь.

Но он, к сожалению Ниа, нисколько на это не обиделся.

Он стоял и продолжал всё также нелепо пошатываться, как вдруг...

– Гё! – внезапно завопил Рерик и, не дожидаясь приглашения, перемахнул через окно. – Я про них столько слышал! Какой няшный!

– Остановись, кому говорю! Не мог ты о них ничего слышать. Всего один день назад о тебе самом никто ничего не слышал! – пыхла Ниа, пытаясь ухватить Рерика за тощую ногу. А он, словно не замечая её, носился по комнате и подпрыгивал, пытаясь цапнуть Гё за хвост. Гё запаниковал и взлетел под самый потолок, спасаясь от назойливого подростка. Он никогда раньше не встречал детей.

– Послушай... Эй... – Ниа пыталась отвлечь Рерика от его игры, но он был слишком ею увлечён. – Хей, стопэ, братэлла, что за хайп? – выпалила она всё, что знала на молодёжном сленге, и, воспользовавшись секундным замешательством Рерика, схватила его за ухо и выставила на улицу. – Иди и поиграй со своими друзьями. Понял?

Лицо Рерика сморщилось, но плача Ниа не услышала. Испытывая некоторое удовлетворение, она следила, как он понуро плёлся к дому Юрика. Гё опустился к ней на плечо и пощекотал её хвостиком.

– Чем больше узнаю дисперсиан, Дружочек, тем больше люблю Гё! – вздохнула Ниа и опустила защиту окна.

Весь вечер она ходила из угла в угол, но так и не смогла сформулировать тему для курсовой работы. Казалось, Рерик

сбил весь учебный настрой. Хотя, для этого у неё оставалось в запасе ещё около пятидесяти опасных дней, ей нужно было чем-то отвлечь себя от ненужных мыслей.

Готовясь ко сну, она решила, что постарается как можно ближе познакомиться с жителями Парка и выяснить, что же им всем одинаково не нравится на Земле. Затем подведёт итоги ответов и предложит убрать с Земли то, что наберёт больше всего баллов. Вуаля! Отличный план. Она похвалила себя за эту идею и заснула с улыбкой на лице.

– Синий! Синий-синий-синий! – пропела Ниа и закружилась по комнате. – Как хорошо, что не оранжевый!

За один день она уже успела соскучиться по колледжу и по общению.

– Со сверстниками! – бросила она, поравнявшись с домом Юрика, когда оттуда вдруг показался Рерик и, как ни в чём не бывало помахал ей рукой.

– Хорошего дня, Ниа, – дружелюбно улыбнулся он. – Только ты сказала, что это дом Юрика, а меня зовут Рерик! Не в обиду, старушка, но это не так и сложно запомнить. Кул?

Ниа раздражённо повела плечом и забралась в капсулу. Неужели теперь каждое утро будет таким неприятным. Взлетев вверх, она сердито посмотрела на дом Юрика. Рерик продолжал улыбаться, глядя ей в след.

– А где твой партнёр по лабораторным работам? – вместо приветствия спросил Баклажан и плюхнулся рядом с ней. Ниа отвернулась, но успела заметить, как Ди дёрнула его за руку, стараясь отгородить подругу от болезненных разговоров. – Нет, мне то всё равно, – хмыкнул Бак. – Просто хотел поддержать беседу.

Внезапно Ниа осознала, что совершенно не хочет ни с кем общаться.

– Хоть бы сегодня был день лабораторных комнат, – взмолилась она. Но сегодня, как назло, всё шло против её желаний. Венетус энергичным шагом вошёл в аудиторию и объявил, что работы в Парке благополучно завершены, и сегодняшней день пройдёт среди его жителей.

Пока они шли в Парк, Ди нахваливала Гё Ниа:

– Такое милое курлыканье, – от восторга она пританцовывала, – а сказки, это волшебство какое-то. Как ты думаешь, такие планеты существуют на самом деле?

– Не знаю, Ди, иногда мне кажется, что да, а иногда, что это всё выдумки и набор слов.

– Да и не важно, – отмахнулась Ди. – Зато всё это безумно интересно. Будто я сама путешествую! У тебя случалось так, что ты загадала желание, а оно, бац, и исполнилось?

Ниа вместо ответа лишь помотала головой. Она загадала желание избегать любого общения несколько минут назад, но, казалось, что оно, наоборот, становилось всё более и более насыщенным.

– Как же всё-таки это здорово, что мне не нужно возвращать Гё, а, Ниа? – толкнула её в бок Ди. – Вот повезло так повезло!

Ниа метнула на неё взгляд полный презрения и зашагала вперёд, пытаясь оторваться. Но Ди, которая, казалось, ничего вокруг не замечала, продолжала восторженно тараторить себе под нос неуместные и бестактные слова благодарности и семенила вслед за ней.

Облачившись в невидимую защиту, студенты прошли в Парк, где их уже встречал привычно энергичный и шумный Петрович.

– Несказанно рад вас сегодня здесь лицезреть. А теперь все за мной, я кое-что нашёл! – и он ловко нырнул в ближайшие кусты. Ниа, которая ещё не привыкла к траве, покрывающей большую часть поверхности Парка, сделала осторожный шаг. Первые шаги всегда вызывали щекотку. И, если чихать она перестала быстрее остальных при входе в Парк, то к щекотке ей никак не удавалось привыкнуть. Ди, внимательно следя за подругой, тоже оставалась на месте, а вот остальные дисперсиане, включая Бака, уже уверенно скрылись в кустах.

– Эй, а меня видно? – какой-то малознакомый зелёный высунул голову из кустов и помахал девочкам. – Кусты зелёные, и я зелёный! Опасный зелёный куст! Как Опасный День, но только куст, понимаете? Зелёный! – рассмеялся он собственной шутке и снова спрятался.

Ниа презрительно фыркнула.

– Ёлки зелёные! – послышался голос Петровича. – Ну, вы идёте или нет?

Ниа и Ди, отбросив страхи, немедленно бросились на голос.

– Это, как Гё, но не Гё, – прошептала Ди, рассматривая странное существо, на коленях перед которым стоял довольный Петрович, а остальные студенты чуть поодаль заворожено перешёптывались, то втягивая, то вытягивая пальцы.

– И не птица, – тоже почему-то шёпотом пробормотала Ниа, вспоминая, каких ещё животных с проекта «Земля» она выучила. Услышав это, Петрович прыснул, отчего странное существо свернулось в шар.

– Нет, ёж – определённо не птица, – булькал от смеха он. Почему-то ему это казалось очень смешным.

– Ёж? – переспросила Ди. – А слово похоже на Гё, правда, Ниа? – она наклонилась к ежу, и, вытянув пальцы, приподняла колючий шар. И тут же, вскрикнув от неожиданной боли, она уронила ежа в траву. На этот раз он не стал превращаться в шар, а бросился наутёк, быстро перебирая короткими лапками.

– Прячь! – подсказал ей уже поднабравшийся опыта в дисперсианских травмах Петрович, мгновенно закрыв уши руками. – Регенерируйся, давай. И прекрати вопить! Что вы за люди такие, всё вам нужно потрогать. Кстати, Бак, – в это время Ди вытянула обратно мгновенно зажившие пальцы и перестала кричать, – сегодня тебя приглашают на кулебяку.

Сам Доширак! Эвоно как!

Фиолетовый жеманно всплеснул руками, потом оглядел остальных и, убедившись, что всеобщее внимание приковано теперь к нему, скромно шаркнул ногой и поклонился.

Ниа презрительно сморщилась. Сегодня её раздражали все дисперсиане до единого. Она посмотрела на Ди, которая придиричиво рассматривала свою руку, и решила оторваться от группы, чтобы провести этот день вдали от них.

– Итак, курсовая... – она прошла по тропинке до апельсиновой рощи, полюбовалась издалека на уток в пруду и вдруг заметила женщину, сидевшую прямо на траве под деревом, закутавшись в длинную странного цвета шаль. – Вот с неё и начнём! – решила Ниа и направилась в её сторону.

– Привет, я готовлюсь к своей курсовой и хочу улучшить жизнь на Земле. Для этого я хотела бы узнать, что тебе там не нравится?

Женщина повернулась, поправила край шали, сбившийся на глаза, и Ниа узнала её. Это была та самая сердитая старуха, которая однажды назвала дисперсиан чертями, но отступить теперь уже было поздно. Ниа сама внедрилась в её пространство. Старуха сверлила Ниа пронзительным и неприятным взглядом выцветших серых глаз. Как ни старалась Ниа, ей ничего не удавалось считать.

– Что мне здесь не нравится? – после долгой паузы переспросила она. Ниа уже пятьдесят два раза пожалела, что затеяла этот разговор, но нужно было как-то выкручиваться и

делать вид, что всё идёт по плану.

– Нет, на Земле! – ответила она без энтузиазма. Она подняла глаза на старуху. Старуха опять невыносимо долго молчала.

– Тебя как звать-то? – наконец, вместо ответа спросила она, едва шевеля тонкими морщинистыми губами.

– Ниа, а тебя?

– Нужно к старшим обращаться в уважительной форме и говорить нам «Вы».

– Понятно, – покорно кивнула Ниа. – То есть, чем старше человек, тем его больше?

– Поясни...

– «Вы» говорят в том случае, когда кого-то много. Когда это группа людей. А ты, по-моему, одна.

– Поняла, – впервые лицо старухи просветлело, и она усмехнулась едва заметным движением губ. – Это интересное замечание, о котором прежде я не задумывалась. Действительно, чем старше мы становимся, тем больше храним в своей душе людей. Но мы будем общаться так, как тебе привычнее. О чём ты меня спросила?

– Имя. Меня зовут Ниа. Тебя?

– А меня уж никак не звать.

– Разве так бывает?

– По-твоему, для чего тебе нужно имя?

– Не знаю, оно просто есть и всё, – пожала Ниа плечами. –

И, чтоб понятно было, что я – это я.

– Кому понятно-то? – усмехнулась старуха. – Тебе?

– Нет, конечно! Чтобы понятно было всем.

– Выходит, имя нужно человеку для других. Не для себя, а только, когда до него кому-то есть дело. А, когда он один, то и без разницы, как зовут его. Вон, утки, видишь? – она кивнула на стайку птиц у берега. – Ты знаешь про них? Как их, по-твоему, зовут?

– Утки! – неуверенно ответила Ниа.

– Вот то-то и оно, что утки. А заведёшь ты себе такую дома, заботиться о ней начнёшь, кормить – и сразу имя ей придумаешь.

Ниа неуверенно кивнула.

– Наверное, – ответила она, пожав плечами. – Именно так и случилось с Гё. Сначала он был просто Гё, а потом стал Дружочком.

– А для чего ты дала имя этому своему Гё, Ниа?

Разговор принимал какое-то нелепое направление, так как ей теперь приходилось отвечать на вопросы. И, даже, когда она сама задавала вопрос, то старуха как-то умудрялась повернуть беседу так, будто вопрос принадлежал ей.

– Я поняла к чему ты клонишь. В случае с Гё это подтверждает, наверное, что ты кому-то принадлежишь.

– Да, – теперь старуха посмотрела на оранжевую одобрительно, даже дружелюбно.

– Но я, например, никому не принадлежу, а имя у меня есть.

Та только покачала головой и в её глазах промелькнула жалость.

– Принадлежишь, деточка, ещё как принадлежишь.

– Допустим! – Ниа почувствовала, что лучше с этой странной старухой сейчас в спор не вступать. – Но, разве тебе не нужно имя, чтобы как-то выделяться из толпы?

– Если тебя выделяет из толпы только имя, то это очень печально, Ниа.

Она как-то особенно произнесла её имя, да так, что Ниа даже стало немного неудобно за свои ответы.

– Прости меня, деточка. Не обращай внимания. Дефицит общения. Задавай свой вопрос.

– Это для курсовой, для колледжа, – поспешно стала пояснять оранжевая, боясь, что у старухи опять сменится настроение. – Что тебе не нравится на Земле?

– Люди... – отстранённо произнесла та и с вызовом посмотрела на девочку и подмигнула ей. – Ну, и как ты мне с этим поможешь, студентка?

– С этим вряд ли, – вздохнула Ниа. – Но у тебя, наверное, просто день такой. Я сегодня тоже никого не люблю.

– Так уж и никого?

– Совсем...

– Так не бывает, детка, – едва заметно улыбнулась та. – Кого-то мы всегда любим.

– Я об этом никогда не думала, – улыбнулась Ниа. – Мы на Дисперсии чувствуем, но не задумываемся над этим.

– Это очень интересное замечание, Ниа! – старуха посмотрела на неё очень серьёзно, а цвет её глаз стал синим. – А люди, наоборот, постоянно думают и говорят о чувствах, но при этом ничего не чувствуют. Так! – она вдруг хлопнула себя по коленям. – Помоги мне встать, к Маришке тебя отведу. Видела, как вы рисовали давеча. А то наслушаешься тут моих глупостей и превратишься сама в такую же старуху. А старухой нужно становиться постепенно.

Она больно сжала Ниа за запястье, кряхтя, поднялась с её помощью, и брезгливо вытерла ладонь о край шали. – Как желе!

Ниа, которая уже почти перестала бояться старуху, вновь насторожилась.

Глава 10. Игры, в которые играют дети

– Может, она тебе поможет с твоей курсовой. Заодно и от своих чертей отдохнёшь, обстановку сменишь, – бормотала старуха, тяжело ковыляя по дорожке, ведущей к деревне. – Все думают, что она дурочка, а она очень смышлёная. Прикидывается, что дурочка, чтобы в покое её оставили и в делишки свои грязные не втягивали.

– Какие делишки?

– Да вот эти все! – старуха остановилась, чтобы возмущённо потрясти руками. – Но, дело это, конечно, не моё. Кормят моих сироток, и мне от этого хорошо.

Ниа ничего не поняла, и потому молчала, думая о чём-то своём.

– Вот ты сказала, что людей не любишь, так? – внезапно спросила она, и старуха кивнула. – А Маришку, получается, ты тоже не любишь?

Старуха немного подумала и кивнула:

– Ты думаешь, что всё либо белое, либо чёрное.

Ниа отрицательно покачала головой. Старуха ухмыльнулась.

– Я поняла, это плохой оборот речи. Оранжевое или зелёное. Контрастное, да? Это не так. Есть ещё промежуточные

стадии. Терпеть, например. А то любишь – не любишь. Вот тебя я тоже терплю! – она расхохоталась, но как-то весело, заразительно. Так, что и Ниа передалось её веселье.

– А как узнать, что любишь кого-то?

– А зачем тебе это знать? Люби и всё. А то это как с именем получается – назвать, чтобы показать принадлежность, заявить об этом, а потом выбросить на помойку. Тьфу! – старуха, кажется, снова рассердилась и Ниа пожалела, что доверилась ей.

– Там она! – старуха неопределённо махнула рукой в сторону берёзовой рощи, развернулась и, не прощаясь, заковыляла прочь.

Ниа вслушивалась в звенящую тишину, как вдруг услышала пение. Она прошла вперёд и увидела оранжевые косички, мелькающие за деревьями. Ниа старательно блокировала любые мысли, чтобы насладится странной мелодией, как можно дольше. В какой-то момент она уловила повторяющиеся трели, не удержалась и подпела Маришке. Та мгновенно стала озираться, и, увидев Ниа, улыбнулась и помахала ей рукой.

– Не знала, что ты умеешь петь.

– Я тоже, – смутилась Ниа. – Ты не рисуешь сегодня?

– Просто гуляю, – ответила Маришка. – Мои краски пропали.

– Давно? – испуганно спросила Ниа.

– Вчера! После ужина.

Ниа вздохнула. Значит, не Юрик. Было бы неприятно узнать, что он лишил Маришку любимого занятия.

– Тут в Парке, похоже, и так нечем себя развлечь.

– Как это нечем, – ухмыльнулась Маришка. – Да тут полно занятий. Просто одной это не очень интересно делать. А пойдём, поиграем?

Ниа, не задумываясь согласилась. Что такое «играть», она понятия не имела, но звучало это очень заманчиво. Рисовать ей, например, понравилось.

Они пришли в поселение, и Маришка, исчезнув в одном из домиков, вернулась с мячом.

– Ты умеешь играть? – спросила она, но Ниа в ответ только неуверенно покачала головой. – Я буду бросать, а ты лови его обеими руками, поняла? А потом бросай обратно.

Ниа кивнула и приготовилась ловить. Как только мяч оказался в воздухе, Ниа вытянула пальцы и поймала его. Маришка так хохотала, что упала в траву.

– Ты не сразу лови, – пояснила она. – Подожди, пока он к тебе подлетит поближе, вот тогда и хватай. Она вновь бросила мяч, но и в этот раз Ниа не удержалась и сразу же перехватила его.

– Так, меняем правила! – сказала девочка. Пальцы нужно спрятать, и ловить мяч ты будешь только руками!

– Тогда и ты спрячь пальцы! – предложила Ниа. – Всё должно быть честно.

– Но у меня они не прячутся! – Маришка помахала ладонью перед носом Ниа.

– Хитренькая ты, но ничего не выйдет. Тогда и мои не прячутся! – она тоже помахала ладонями, копируя Маришку. – И вообще, я не понимаю, какая разница, в какой момент я его поймаю.

– Просто он не успевает взлететь, как ты его уже, раз, и ловишь.

– Так тебе, что больше нравится, Маришка, – бросать, ловить или смотреть, как мяч летит?

– Я не знаю, – пожала плечами Маришка. – Но это как-то не очень интересно у нас с тобой выходит. Давай, тогда поиграем во что-нибудь другое.

Она сбегала домой и принесла две ракетки и воланчик. Ниа вспомнила, что видела точно такие же, когда проходила психологические тесты для поступления в колледж.

– Ты отбиваешь воланчик этой ракеткой, а я вот этой, идёт? Ниа кивнула:

– А в чём принцип игры? Кто больше раз ударит?

– Да, у кого меньше раз воланчик упадёт на землю! – сказала Маришка и начертила палочкой линию на дорожке, вдоль которой Ниа должна была бегать.

– Поняла! – Ниа приготовилась отбивать, для чего крепко зажала обеими руками ракетку. Маришка подбросила воланчик вверх, ударила по нему, что было сил, и воланчик полетел в сторону Ниа. Она тут же среагировала и сильно отби-

ла его, наклонив ракетку под таким углом, чтобы направить воланчик как можно дальше от Маришки.

– Ура! – обрадовалась Ниа и побежала его поднимать из-под куста. Вернувшись на свою линию, она, подражая Маришке, подбросила воланчик вверх, а потом снова ударила по нему так, что полетел он далеко далеко вправо.

– Ну, кто же так бьёт! – возмутилась Маришка.

– Зато я выигрываю! – рассмеялась Ниа.

– Нет, так не честно! Ты должна подавать воланчик мне! Бей в мою сторону!

– Но ведь я выигрываю только, если ты его не отобьёшь, правильно?

– Да...

– Ну, и зачем же я буду тогда подавать его в твою сторону? Тебе так даже не интересно будет самой играть, если победа будет сама идти к тебе в руки.

Маришка не знала, что ответить Ниа, и только пожала плечами. Она опустила ракетку и задумалась. – Тогда остаются только прятки...

Ниа захлопала в ладоши.

– Правила простые. Один человек прячется, другой его ищет.

– Дисперсианин! – подсказала Ниа.

– Что?

– Один дисперсианин прячется, точнее одна, а человек её ищет. Ты Парк знаешь слишком хорошо. Я тебя тут никогда

не найду! – пояснила она. – И кто выигрывает?

– Я поняла, хорошо! – согласилась Маришка. – А выигрывают в этой игре те, кто нашёл или те, кого не нашли.

– И что, мне сидеть там всю жизнь, если ты меня не найдёшь? С какого момента начинается моя победа?

– Ох, Ниа! – рассмеялась Маришка. – Конечно же, не всю жизнь! Когда мне надоест, я скажу, что сдаюсь. И это значит, что я проиграла. А, если тебе надоест первой, то ты можешь сказать, что мы останавливаем игру.

– Ну, уж нет! – глаза Ниа блеснули. – Мне то это точно не надоест! Вперёд!

Маришка подошла к стене дома, повернулась и объявила:

– Считаем до ста! И тут же принялась считать:

– Один, два, три, четыре...

Ниа заметалась. Можно туда, к озеру? Но там можно встретить однокурсников. И Баклажан был приглашён Дошираком на какой-то очередной кулинарный шедевр. Может быть, попробовать вот туда, в апельсиновую рощу?

Вдруг Маришка расхохоталась:

– Я слышу все твои планы, Ниа!

Ниа спохватилась и заблокировала мысли. Она посмотрела по сторонам и бросилась туда, где в прошлый раз, кажется, распределяли мусор. Сегодня там было пусто, но достаточно контейнеров, за которыми можно было спрятаться.

– Шестьдесят два, шестьдесят три...

Ниа бежала вдоль ограды из высоких кустов и деревьев.

Она уже была почти у цели, как вдруг она увидела открывающиеся ворота. Если бы они не открылись, она, наверное, никогда бы их не заметила. Из ворот выехал человек, сидя верхом на четырёхколёсной повозке. Сзади него грохотал пустой мусорный контейнер. Человек что-то напевал себе под нос и не обратил на Ниа никакого внимания. Створки ворот стали плавно закрываться, и в последнюю секунду Ниа сменила свой план и неожиданно для самой себя вбежала в ворота.

Глава 11. Таинственный дом

Она шла по дорожке. Свернуть было некуда. По обеим сторонам росли деревья, украшенные неизвестными ей фруктами.

– Восемьдесят четыре, восемьдесят пять...

– Хотя нет, это же яблоня! – узнала она одно из деревьев. «Вы можете просто усилить поток ветра, от этого плод яблони упадёт жителю проекта на голову. И вдруг, из-за такой, казалось бы, мелочи вся наука проекта «Земля» начнет развиваться по совершенно новому пути...», – смутно припомнила она рассказ преподавателя и пошла дальше.

Деревья расступились, и она увидела большую чашу, наполненную водой. Только вода в ней не каталась туда и обратно, как в Атлантическом океане, а выплёскивалась тонкими неровными струями в небо, откуда падала вниз и попадала снова в чашу. От этой чаши отлетали маленькие капельки воды, и, как пылинки опускались к ней на руки, шею, лицо. Стало свежо и приятно. Ниа любовалась струйками и вдруг увидела радугу. Она замерла от неожиданности и вспомнила, что нужно быть осторожнее и не забывать блокировать мысли, а то Маришка быстренько отыщет её здесь. Ниа прислушалась.

– Девяносто девять! Сто! Кто не спрятался, я – не виновата!

Ниа ухмыльнулась. Она не сомневалась, что ей удалось надёжно спрятаться.

Радуга. Она протянула к ней пальцы. Капли теперь облепили руки Ниа и стали ярко оранжевыми. Она понюхала их, и они перепрыгнули к ней на нос. Ниа опустила руку в воду и поводила ею вперёд – назад, вперёд – назад. От этого на воде создалось волнение.

– Океан! – с восторгом выдохнула Ниа, и вдруг поняла, что рукой становится двигать всё сложнее. Ниа достала руку из фонтана и увидела, что она стала мягкой, кожа провисла и стала более прозрачной. Ниа испугалась. Кажется, она таяла, как снег на солнце, о котором она читала в лабораторной комнате. И тут она вспомнила. Ещё в самый первый день лабораторная комната предупреждала её об опасности:

«... Следует тебя предупредить, что вода таит в себе опасность, так как является безупречным аннигилятором для дисперсиан...»

Она втянула пальцы, затем села на край чаши, где капли почти не допрыгивали до неё и уставилась на свою руку.

Было очень страшно выпускать пальцы обратно, но, к облегчению Ниа, они полностью регенерировались. Постепенно под солнечными лучами и сама рука обрела прежние очертания и затвердела.

«Как желе!» – вспомнила Ниа брезгливое замечание старухи, когда она дотронулась до её руки.

Надо будет об этом почитать, – решила Ниа, но впредь

решила держаться от воды подальше. Она снова пощупала свою руку, и, убедившись, что всё стало таким, как прежде, зашагала по дорожке.

Дорожка свернула направо, и перед Ниа вырос большой дом. Таких больших домов она прежде не встречала. В доме были окна, но защита на них была прозрачная. И свет мог проникать вовнутрь несмотря на то, что она была опущена.

Ниа подошла к одному из окон. Защита не нём оказалось приподнятой, и Ниа заглянула вовнутрь. Внутри она увидела такую же лабораторную комнату, как и в колледже. Из-за солнечного света надписи на стенах светились не очень ярко, но всё равно было видно, что многие из тем были прочитаны. Даже у Юрика их было в сто раз меньше.

Ниа перешла к другому окну и вдруг увидела за столом зелёную спину сидящего дисперсианина. Волосы у него были длинные, а сам он был почти прозрачным. Даже не прозрачным, а с таким оттенком зелёного, который... Ниа затруднялась сказать, что именно её настораживает, и переключила внимание на обстановку комнаты.

– Как странно, – поёжилась она. Неужели, кто-то из дисперсиан живёт в самом Парке.

Она рассматривала комнату, которая больше напоминала жильё человека, чем дисперсианина. Например, кровать. Дисперсиане спали на полу, и впервые Ниа увидела кровать уже здесь, в Парке. Столы и стулья у них тоже были, а вот поллок с кучей странных предметов на стенах за ненадобностью

не было. На столе стоял стакан с водой. Это тоже было странным. Ведь дисперсиане не пьют воду. Ниа пожала плечами. Наверное, этот дисперсианин просто работает здесь над каким-то проектом вместе с людьми из Парка. И тут он взял стакан с водой и, не оборачиваясь, сделал несколько глотков. Потом встал и протянул руку к полке над столом. Ниа с интересом следила за его движениями, готовая в любую секунду присесть, чтобы остаться незамеченной. Для того, чтобы дотянуться до полки, достаточно было вытянуть пальцы, но, вместо этого дисперсианин наклонился вперёд всем телом и снял с полки какой-то металлический предмет.

Вдруг её глаза округлились. Зелёный держал в руках барометр Юрика.

«Ой!» – воскликнула она. От неожиданности она перестала блокировать мысли, и Зелёный повернулся. Но за окном уже никого не было.

А Ниа, уже мчалась, перепрыгивая через кусты обратно к воротам. Подбежав к ним, она увидела, что они заперты. Тогда она схватилась за дерево, ловко по нему вскарабкалась, пользуясь всеми пальцами, и спрыгнула вниз, где тут же перед ней выросла оранжевая голова Маришки. Та постучала по забору:

– Туки-туки! Застукала Ниа!

Ниа только хлопала глазами, не в силах ничего сказать.

– Ты проиграла! – пояснила ей Маришка, и, взяв подругу

за руку, повела обратно. – Лучше здесь нам не прятаться. Надо было предупредить тебя заранее.

– Почему?

– Тут, – она показала рукой на ограду, мусор сортируют и перерабатывают. А отходы – опасная штука. Гниют, производят микробов, бррр, – поёжилась она.

– А кто живёт за забором?

– Так никто. Туда ведь и свозят весь мусор из Парка. Наверное, там у них свалка. Не знаю, нам туда нельзя, понимаешь? Я же говорю – бактерии, грязь. Теперь твоя очередь водить, Ниа!

– А? – Ниа так глубоко задумалась, что забыла об игре в прятки.

– Теперь ты меня будешь искать!

– А, давай, в следующий раз, Маришка. Меня, наверное, ищут уже. Я же не отпросилась.

– Хорошо, давай я тебя отведу к Петровичу! – Маришка, несколько не обидевшись, зашагала вперёд. Ниа плелась за ней и ломала голову, откуда на стене в Парке дома за забором появился барометр Юрика. Когда они подошли к поселению, из столовой как-раз вывалились студенты. Ди заметила Ниа, и побежала, но, увидев, что та стоит вместе с Маришкой, перешла на шаг.

– А я тебя везде искала, Ниа!

Ниа улыбнулась:

– Это игра такая есть у людей. Называется «прятки», пра-

вильно? – она повернулась к Маришке, которая теперь застенчиво смотрела на свои ноги. – Это – Маришка, а вот это – Ди. В следующий раз поиграем вместе в мяч или в прятки или ещё во что-нибудь.

Маришка застенчиво кивнула, неловко махнула рукой и улыбнулась:

– До следующего раза.

– Так вы играли? А почему ты меня не взяла? – поинтересовалась Ди.

– Просто, я хотела порасспрашивать людей, чтобы начать готовиться к моей курсовой работе.

– Так ты уже начала? Это же здорово! – обрадовалась Ди. – И как, ты узнала обо всём, что тебе нужно?

– Нет, – смутилась Ниа. – Кажется, даже наоборот... Эту мысль она мгновенно заблокировала и не произнесла для считывания.

По дороге из Парка Ди без умолку болтала, а Ниа только и думала, что о том странном зелёном дисперсианине, который пьёт воду и смотрит на краденый барометр Юрика. И, кстати, не было там никакого мусора. Дом был, фонтан был, сад был, а мусора не было. Хотя, может, Ниа вовсе не разбирается в этом самом мусоре. Ведь на Дисперсии его и вовсе не было.

Ниа прилетела домой, задумчиво вышла из капсулы и подошла к защите своего окна. Дом вспыхнул оранжевым, по-

приветствовав её.

– Если бы не было среди дисперсиан зелёного Цвета, то оранжевый был бы тоже ничего! – голос Рерика вывел её из забвения. – Хотел бы на Гё ещё разок взглянуть!

– Нет, я не хочу, чтобы ты играл с ним! Это мой дом! Я устала! Я хочу побыть одна, понятно? – она ловко запрыгнула в дом ещё до того, как защита полностью поднялась, и тут же закрыла её за собой, не дожидаясь, пока Рерик вновь ворвётся к ней в комнату. Она погладила Гё и тяжело опустилась на стул.

Её тяготила не странная находка в Парке и даже не то, что барометр Юрика находится у какого-то подозрительно-го дисперсианина. Хуже всего ей было от мысли, что Юрика нет рядом. Вот, что на самом деле тревожило её весь день и заставляло шарахаться от окружающих. Она открыла металлическую шкатулку и заглянула внутрь.

сегодня сИНий опаСный день

– гласила надпись. На этот раз мерцали три буквы – «и», «н» и «с».

– Интересно. Какие же до этого моргали буквы? Кажется, «ниапр». А теперь всё равно получилась белиберда какая-то – «ниапринс». Ниа тряхнула головой, пытаясь избавиться от навязанной Ди идеей, что эти буквы несут в себе смысл.

Она побродила по комнате и легла спать раньше обычного, стараясь думать только о том, как весело они провели время с Маришкой и, как она познакомилась со старухой. Ниа

так и не определилась, была старуха доброй или злой. Но потом вспомнила, как старуха сказала ей про чёрное и белое, да про отсутствие полутонов в жизни Ниа. Права она, только так Ниа и мыслит. Если не оранжевое, то зелёное, если не доброе, то злое.

Как только она расслабилась, Гё опустился к ней на плечо, готовясь рассказать сказку. Но Ниа не слушала его. Мысли вновь сами бесконтрольно скатились к фонтану, странному дому и пьющему воду дисперсианину.

Глава 12. Болезненные воспоминания

сегодня фиолетовый опасный день

– гласила надпись в шкатулке Юрика. А моргали на этот раз буквы «и», «п» и «а». Ещё вчера почему-то вдруг эти буквы стали беспокоить Ниа, потому с утра первым делом она подбежала не в кабинку с геолокацией, как обычно, а проверить, появится ли в металлическом сундучке что-то новое. Ниа называла его то коробочкой, то шкатулкой, потому что барометром это странное изобретение, как ни крути, не было. Сперва она решила, что просто в определённом месте плохо подключен контакт, и, потому буквы моргают. Но буквы «не контактировали» каждый раз на новой позиции. И к тому же, всё больше думая о Юрике, Ниа понимала, что он бы не изобретал такую никчёмную вещь, просто подтверждающую, какой сегодня день. Ну, не стал бы он тратить на это своё время.

«Ниапринс... ипа». Она вспомнила и соединила буквы. Как ни крути, выглядит, будто коробочка обращается к ней, к Ниа:

– Ниа, принсипа... Ниа, принс ипа... Ниа, принс и па... Нет, не понятно... – бормотала она.

Она прошла в кабинку и встала на круг. На стене сразу же

вспыхнул экран. Ниа задумчиво зачитала вслух параметры, которые на нём всплыли.

– Ниа. Оранжевая. Заряд энергии – девяносто процентов. Функциональность – восемьдесят процентов. Риск – ноль процентов. День – фиолетовый.

Как же она сама себя утомила. За ночь ей не удавалось, как следует отдохнуть, и набраться сил.

– Срочно нужен ещё один оранжевый Опасный День, – подумала Ниа. Но вряд ли она смогла бы воспользоваться им рационально.

Надев очки, она открыла защиту окна и отпрянула от неожиданности. Перед ней вырос Рерик:

– А где ты учишься? – спросил он, забыв поздороваться.

– В колледже! – буркнула Ниа.

– А на каком факультете?

– Ты уже и это слово подгрузил? Быстро развиваешься, зелёный, так держать.

Она убедилась, что защита дома плотно опустилась, хлопнула его по плечу, и направилась к капсуле.

– У меня тоже капсула есть. Вот она! – он указал на зелёную капсулу Юрика.

– Рерик! – немедленно считал её мысли он и не удержался от комментария.

Внезапно Ниа пришла в голову ещё одна мысль.

– Рерик, а ты уже катался на ней? – как можно дружелюбнее спросила Ниа.

– Нет ещё, – потупился она.

– Боишься? – она улыбнулась, вспомнив себя маленькой оранжевой девочкой.

Она ходила вокруг капсулы каждый день, садилась в неё, но боялась прикладывать ладонь к яркой оранжевой панели. Соседние капсулы взмывали вверх, проносились над её головой, но ей не хватало смелости самой взмыть в воздух. Она провожала их восторженным взглядом. У Ниа давно была загружена геолокация «обзор города», но в самую последнюю секунду её что-то останавливало. Пока однажды она не столкнулась на парковке нос к носу со своим соседом:

– Привет, я – Юрик! Протянул он руку, а она заворуженно усталилась на пять пальцев, растущих из его ладони.

– Не пугайся, я люблю что-то изобретать. Поэтому я всё время так хожу, – пояснил он, перехватив взгляд Ниа, – помогает думать. Давай, мы с тобой так будем здороваться. Вытягивай свои пять.

Ниа неуверенно выпустила все пальцы.

– Так, а теперь отзеркаль меня, дай пять, – и он медленно замахнулся. Ниа повторила движение за ним и шлёпнула своей ладонью по ладони Юрика. От этого секундного прикосновения пробежала искра, и сердце Ниа подпрыгнуло, а в голове на какое-то мгновение сбилась локация, и она потерялась связь с реальностью.

– Ого, короткое замыкание! – с улыбкой заметил Юрик и

потряс ладонью, будто остужая её. Теперь он посмотрел на Ниа немного иначе, ласково что ли. – Полетели?

– Я боюсь, – опустила глаза маленькая Ниа.

– Поверь мне, эти капсулы очень надёжны. Всё, что тебе нужно – это побороть страх и гравитацию.

– Что такое эта гравитация?

– На Дисперсии есть гравитационное поле – это такой участок силы тяжести, появляющийся из-за того, что Дисперсия обладает тяготением и центробежной силой. Понимаешь? Дисперсия вращается и появляется центробежная сила. Такие невидимые нити, которые удерживают тебя на поверхности и не дают улететь.

Ниа не понимала ни единого слова, но была готова стоять и слушать голос Юрика весь день.

– Чего именно ты боишься?

Ниа пожала плечами.

– Упасть? Взлететь? Незнакомых ощущений? – продолжал подсказывать он.

Она боялась всего вместе. Ниа боялась знакомых ощущений, она боялась взлететь и упасть. Но ей вдруг показалось, что сейчас, вот в эту самую секунду, речь шла вовсе не о полёте в капсуле, а о чём-то совершенно ином, совсем ей ещё непонятном.

– Эй, ты тут? – Рерик тянул Ниа за руку.

– Прости, я задумалась.

– Странно, – Рерик посмотрел на неё с подозрением. – Если бы ты задумалась, я бы считал. А так ты стояла, будто бы тело твоё оранжевое здесь, а заряд энергии и функциональность дома остались.

– Так чего же ты боишься, Рерик? – Проигнорировав опасную тему, спросила Ниа. – Новых ощущений? Взлёта? Падения?

Произнеся эти слова, Ниа почувствовала, как сердце её снова сжалось.

– Да пароль там, в капсуле этой. Техническая поддержка никак не может его одолеть.

– Пароль? – удивилась Ниа. – Забавно. Ох, уж этот Юрик! – покачала головой она, направляясь к капсуле.

– Рерик, – автоматически поправил её Рерик, но она только отмахнулась от него. – Видишь ли, до этого зелёная капсула принадлежала одному изобретателю, – сказала она, забираясь в капсулу. Салон вспыхнул ярким зелёным светом, среагировав на присутствие Рерика. На панели техническая поддержка подбирала пароль.

– Уже три дня бьются. Пароль состоит всего-то из трёх знаков. Первый пока не подобрали. Второй оказался буквой «и», а третий, скорее всего, «а». Ниа смотрела, не отрываясь, на уже открытые буквы пароля. Где-то она уже видела именно этот шрифт.

Она выпрыгнула из зелёной капсулы и быстрым шагом направилась к своей.

– Видишь, ты тоже не знаешь! – закричал ей вслед Рерик. Она села в капсулу, взмыла вверх и закрыла лицо руками.

В свой первый полёт в капсуле Ниа отправилась вместе с Юриком. Он проигнорировал загрузку своих планов на день и геолокацию, и, забравшись в капсулу вместе с Ниа, показывал ей, как пользоваться панелью управления, чтобы начать летать. А она смотрела на него с восторгом, не отрываясь и даже не подозревала, что полёт её на самом деле уже начался.

– Смотри, – Юрик накрыл её ладонь своею, – прикладываешь любую руку вот сюда. Чувствуешь тепло?

– Она кивнула, но что-то заставило Юрика усомниться в её ответе. То ли подозрительно искрящиеся глаза, то ли блуждающая улыбка.

– Тепло от панели, понимаешь? Ниа, ты слышишь меня?

– Да, прости, – она встрепенулась и постаралась запомнить инструкции.

Потом они катались на её капсуле по Дисперсии. Юрик показывал ей свои любимые места. Тогда он и поделился с ней своим желанием поступать в колледж на проект «Земля». Он рассказал ей про Парк, про людей и про альфа Землю, которую создали дисперсиане и теперь обязаны поддерживать на ней жизнь. К вечеру, усталые и счастливые, они вернулись домой.

– Это был мой лучший день! – прижав руки к груди, поблагодарила Юрика Ниа.

– Да ты живёшь на этом свете три с половиной дня. У тебя даже ещё Опасных Дней не было! – рассмеялся он, явно польщённый её откровением.

– Вот то, что я провёл сегодня свой самый лучший день – это статистически несёт гораздо большую ценность!

– А тебя накажут?

– Поживём, увидим. Дай пять? – он занёс руку и подождал, пока Ниа смекнёт, что ей нужно повторить за ним. – Пока, Ниа, и ничего больше не бойся. А, если станет страшно, то найти меня можно всегда вооон в том зелёном доме.

Если бы она только знала, что не будет этого «всегда». Если бы Юрик хоть раз сказал ей, что она для него на столько важна, что он выберет её имя для своего пароля! Всё могло быть иначе. Она бы не вела себя с ним, как капризная девочка. Если бы она только знала... А теперь всё. Взлёт и падение. Юрик, Юрик! Ты считывал мысли лучше всех, да на таких дальних расстояниях... там, где ты сейчас, наверное, нет мыслей. Но, если ты меня слышишь... Если только ты меня слышишь, я так по тебе скучаю...

Глава 13. Ди – предательница

– Хорошо, что сегодня фиолетовый день! – вместо приветствия выпалила Ди. – Достал этот Бак!

– А что с ним не так?

– Выпендривается! И в Парке он любимчик, и еду он им делает вкуснее, и весь такой идеальненький! – Ди картинно закатила глаза. – Кстати, как там твоя таинственная шкатулка?

Ниа не ожидала внезапного перехода на другую тему и уже чуть было не рассказала ей о новых буквах, совпадающих по внешнему виду с паролем на панели капсулы Юрика, но что-то остановило её в последнюю секунду.

– Да, ерунда это всё, Ди, сегодня сообщение о фиолетовом дне горело полностью.

Ниа похвалила себя за то, что вовремя научилась скрывать свои мысли. На Дисперсии за это наказывали, но, кто, кроме Юрика, сумел бы её в этом уличить?

– Хочешь, я заберу у тебя эту шкатулку? – спросила Ди.

– Зачем? – искренне удивилась Ниа.

– Просто штука такая необычная – светится и блестит.

– А Гё для тебя, может быть, тогда тоже «просто необычная штука»? – с вызовом спросила Ниа.

– Ну, что ты, нет, конечно. Ну, Ниа, не сердись! Это из-за Юрика, да? Жаль, что так получилось! Если б я знала, что

ты будешь отныне ходить такой печальной, я бы в жизни не сказала Флавусу...

Ниа почувствовала, как вся внутри похолодела.

– Рассказывай...

– Да я не это имела в виду, Ниа. Да я ничего такого...

– Рассказывай!

– Когда мы выходили из Парка, кажется, это был голубой Опасный День. Да, точно, после него потом был жёлтый, помнишь?

Ниа кивнула. Это был последний день, когда она видела Юрика.

– Ниа, ты ведь не будешь на меня сердиться?

– Ну... продолжай же, – нетерпеливо топнула ногой Ниа.

– Когда мы выходили из Парка, я увидела, как Юрик вместе с пальцами спрятал в руке тубик от краски из мусорного бака. Нам же сказали ничего не выносить из Парка, помнишь? Ниа, я же не специально. Ну, я просто об этом думала, мол, зачем он это сделал, и Флавус считал мои мысли, понимаешь. Он сам считал, Ниа.

Ниа сделала знак рукой, и Ди повесила голову и замолчала. После невыносимо долго затянувшейся паузы, она посмотрела на Ди:

– Это из-за Гё?

– Нет! Клянусь, нет, Ниа! Честно, это получилось не специально.

– Почему ты мне раньше не сказала?

– Я хотела, тогда, на парковке. Но ты улетела, помнишь? А потом я пришла к тебе в гости и поняла, что я совершила непоправимую ошибку. Я же не знала, что он...

– Что он что, Ди?

– Что он тебе был так дорог. Прости. Если я хоть как-то могла бы вернуть время назад, я бы никогда, слышишь, никогда не шла бы по тому коридору и не думала бы о том, что я увидела. Ну, хочешь, я верну тебе его Гё?

– Нет! Нет-нет-нет! – даже, если бы Ниа и хотела бы отомстить Ди, возвращать Гё себе она бы не пожелала и в страшном сне. Она и так не выспалась в последнее время, а с двумя сказочниками и подавно не выспится.

– Добрый день, студенты! – поприветствовал всех Венетус, входя в аудиторию. – Сегодня у нас день лабораторных работ с небольшим заданием. Я хочу, чтобы к концу дня вы подготовили небольшую идею для теста на альфа Земле. Это может быть вкладом в вашу курсовую работу, либо просто гипотезой, над которой вы решите поэкспериментировать. Задание понятно?

Студенты кивнули и поднялись со своих мест. Началась суматоха. Писк канцелярий, которые путались под ногами, всегда вызывал смех у Ниа. Но только не сегодня. Сегодня она тихо подняла над головой свою канцелярию, и осторожно ступая, вышла из аудитории.

– Прости, – считала она голос Ди перед тем, как дверь в её лабораторной комнате закрылась. Вспыхнул свет, и лямбда

Земли выехала в центр помещения. Ниа склонилась над ней.

– Отключить облака! – скомандовала она. Канцелярия удобно устроилась в своей нише и приготовилась фиксировать полученные Ниа знания.

Если бы можно было с такой же лёгкостью отключать свои чувства. Ниа вспомнила, как старуха рассказывала ей, что люди много говорят о своих чувствах, но при этом почти ничего не испытывают. Как бы она хотела быть такой, как они. Или, например, стать лямбдой Ниа.

Она представила, как старуха склоняется над ней и командует:

– Отключить чувства!

– Чувства отключены. Но мы не можем отключить вот это зелёное пятно. Оно занимает в лямбде Ниа огромное место.

– Что это ещё за зелёное пятно? – старуха тычет в него тощим кривым пальцем.

Пятно появляется на стене и разрастается до огромных размеров. Голос лабораторной комнаты чётко зачитывает параметры:

– Юрик. Зелёный. Заряд энергии – сто процентов. Функциональность – сто процентов. Оцени уровень своего интереса к Юрику.

– Сто процентов! – хочет крикнуть Ниа, но не может. Она же лямбда Ниа. Значит, зелёное пятно Юрика находится в ней. Вместо неё должна отвечать старуха.

– Ноль процентов, – шамкает она, – потому что он как

желе, тьфу! Отключить Юрика! – приказывает она. И зелёное пятно начинает сжиматься. Оно становится всё меньше и меньше, пока не превращается в маленькую точку. – Уберите и это! – машет рукой старуха.

– Эту функцию отключить на лямбде Ниа невозможно. Это память. Память можно удалить только на альфе Ниа.

– Пойдёмте тогда в институт! Я придумала тему для своей курсовой работы! – старуха довольно прытко направляется к дверям.

– Нееет! – кричит ей вслед Ниа. Лабораторная комната вспыхивает ярким красным светом.

– Опасность! Внимание – опасность! Уровень тревожности достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайтесь на месте. Ниа открыла глаза и увидела экран. На нём пульсировала оранжевая линия, достигающая девяноста восьми процентов.

– Это был только сон, – прошептала Ниа. Видимо, усталость свалила её с ног, и она заснула.

Когда оранжевый пульсирующий столбик упал до шестидесяти процентов, красный свет погас, и голос позволил Ниа вернуться к учёбе. Но учиться сегодня совсем не хотелось. Ниа открыла дверь лабораторной комнаты, прошмыгнула на парковку и только оказавшись в капсуле на пути домой, вздохнула с облегчением.

Она прошла к дому, не оборачиваясь на приветствие Ре-

рика, закрыла за собой защиту окна и сразу же легла спать.

Глава 14. Пробный экзамен

сегодня опасный зелёный день

– ... «Л»

«Ниапринсипал... Ниа, принсипал... Ниа, принс и пал...»

– Зелёный день раньше был грустным, а теперь будет весёлым! – цинично улыбаясь, Ниа прошла мимо запертого окна Рерика. – Отныне, – решила она, усаживаясь в капсулу, – грустить не буду! Буду заниматься, чем мне и положено – учёбой, саморазвитием и проектом «Земля»! Никакой скорби по Юрику, никакой обиды на Ди, никаких развлечений в Парке! И никакого вранья! Не буду блокировать больше свои мысли. Буду, как все!

Она решительно вошла в крыло «Ы», прошла в аудиторию, села рядом с Ди и вежливо кивнула Баклажану.

– Всё хорошо, Ниа? – озабочено поинтересовалась Ди.

– Да, всё прекрасно! – немного скупно кивнула она.

– Ты придумала вчера какую-нибудь гипотезу для проверки на альфа Земле?

– Да! – спокойно ответила Ниа. – А ты?

Это только внешне она выглядела спокойной, а вот внутри она вспыхнула, как факел.

– Что же делать, что же делать, совершенно забыла! – металась её мысли. – И я же обещала больше не врать! – она

смотрела на Ди, которая ей что-то серьёзно рассказывала и думала, какую гипотезу было бы не стыдно быстренько придумать и преподнести.

В аудиторию вошёл Флавус.

– Дорогие студенты, милые мои, – он ласково оглядел их всех. – Я знаю, что вы здесь все ещё совсем новенькие, но мы хотим помочь вам подготовиться как можно лучше. И, потому предлагаем заранее протестировать свои идеи с помощью наших компьютеров, которые контролируют альфа Землю. Это даст вам возможность увидеть в каком направлении стоит двигаться, а в каком нет. И на собственном примере, и на примере своих, так сказать, коллег, вы сможете понять, что от вас требуется в будущем. Пройдёмте! – Флавус направился к выходу, сладко улыбаясь. Ниа подняла свою канцелярию над головой и на вытянутой руке вынесла её из аудитории.

Студенты прошли по коридорам и, облачившись в невидимую защиту, по одному друг за другом прошли в институт.

Огромный голубой шар альфа Земли так величественно вращался посреди зала, что все в немом восхищении замолчали.

– Ну, что же вы, мои хорошие, не стесняйтесь, следуйте вот сюда, – жестом пригласил их Флавус подойти поближе к компьютерам. У одного из них стояла группа дисперсиан и о чём-то переговаривалась. От них отделился синий, и Ниа узнала в нём Венетуса.

– Ребята, добрый день! Я вижу, что вы волнуетесь! Не пу-

гайтесь. Мы не ожидаем от вас ничего сверхъестественного. Ваши выпускные проекты – это результат трудоёмкой ежедневной учёбы. Но мы считаем, курсовая работа должна получить правильный вектор прямо сейчас. Вы уже познакомились с многими процессами на Земле, побывали в Парке и, вполне возможно, наметили себе какой-то план. Именно поэтому мы хотим сегодня в немного неформальной обстановке проиграть с вами формат экзамена. Чтобы потом, когда вы придёте на ваш выпускной тест с окончательным проектом, вас не подвели бы волнение и нервы.

Ниа оглядела зал. Студенты с жадностью впитывали каждое сказанное Венетусом слово.

– Пользуясь тем, что почти все студенты сегодня здесь, Принсипалис хотел бы обратиться к вам и пожелать всем удачи! – добавил Флавус. На одной из стен института вспыхнул экран.

– Простите, что не могу быть сегодня с вами! – торжественно обратился к присутствующим Принсипалис. – К сожалению, сегодня зелёный Опасный День, поэтому мне приходится обращаться к вам с экрана.

– Тебе не кажется это странным, что мы его никогда не видели? – прошептала Ниа, обращаясь к Ди.

– Да просто не везёт, вечно ему зелёный день выпадает! – ответила она.

– Хочу поделиться с вами прекрасными новостями. В результате долгих и сложных работ в институте был изобретён

самый точный барометр. Он определяет с невероятной точностью на несколько дней вперёд Опасный цвет. Теперь, когда мы будем знать заранее предстоящие Опасные Дни, ваш учебный план можно будет корректировать заранее!

Ниа вся похолодела внутри.

– Принадлежит это изобретение нашему...

Ниа напряглась и закрыла глаза.

– ...ведущему преподавателю института – Флавусу.

Жёлтый сделал шаг вперёд и поклонился. Раздались аплодисменты и овации. Он откашлялся и начал торжественно зачитывать:

– Итак, завтра – синий, послезавтра – голубой, за ним – жёлтый...

– Нельзя, нельзя об этом даже думать! – заблокировала мысли Ниа, но перед её глазами всё плыло. – У меня нет доказательств, а лишь подозрения. И Юрик сам нарушал правила. Ведь его аннигилировали за хулиганство, а не для ого, чтобы украсть его идею.

– Вот этот гениальный барометр, – Принсипалис показал с экрана металлическую коробку, подозрительно напоминающую барометр Юрика, – скоро попадёт и к вам. А теперь я желаю вам хорошего дня и интересных гипотез для тестирования на альфа Земле.

– Экран погас. Студенты бросились к Флавусу и принялись трепать его по плечу, жать руку, всячески пытаясь выразить своё восхищение. Тот только скромно кивал, улыбал-

ся и принимал поздравления.

Ниа стояла поодаль, путаясь в своих мыслях. В прошлый раз, на церемонии Поступления, она обратила внимание на что-то необычное в Принципалисе. Что же её тогда насторожило? Вдруг она вспомнила о буквах Юрика.

– Как же там было? Ниапринсипал... Ниа принсипал... Да! Она догадалась! «Ниа, Принсипалис». Ведь завтра будет синий Опасный День. И теперь она не сомневалась, какие именно буквы будут мерцать в этой надписи. Но что же последует за этим? О чём пытался предупредить её Юрик?

– Ниа, ты что, не готова?

Ниа вздрогнула. Это Баклажан подошёл к ней довольно ухмыляясь.

– Как же приятно работать в одном институте с такими гениями!

– Ты же здесь учишься! Или ты себя повысил и уже принял на работу?

– Ну, это же вопрос времени. У меня много идей и далеко идущих планов.

– А ты бы поучился у своих планов!

– В смысле?

– Ну, в смысле следовал бы за ними. Далекое!

– Так я за ними и следую! – развёл руками Бак. – Это же мои планы, Ниа, как же может быть иначе?

Ниа кивнула и, сделав вид, что пытается рассмотреть что-то очень важное на экране компьютера у противоположной

стены, сбежала от Баклажана.

– Итак, – Венетус и Флавус вышли вперёд, – кто бы хотел открыть наш экспериментальный день тестирования гипотез и пробы выпускных работ?

Студенты молчали.

– Неужели никто не подготовился?

Бак заёрзал, неуверенно оглянулся на однокурсников, а потом всё-таки не выдержал и без приглашения шагнул вперёд.

– Прекрасно! – кивнул Венетус. – Мне кажется, ты неоднократно обращался к нам за советом, и твои идеи мне очень понравились. Тебе слово!

– Моя гипотеза родилась после одного не очень приятного инцидента, – неуверенно начал Баклажан. – Я, пожалуй, не буду его сейчас озвучивать.

По залу прокатился смешок. Все студенты были в курсе того, что Бак опустил палец в горячие щи в Парке.

– Так проявилась одна моя особенность – я умею готовить блюда, которые становятся гораздо вкуснее после того, как я поколдую над ними.

– «Поколдую!» – фыркнула Ди. – Засовывать палец в кулебяку – это сомнительное колдовство.

Но Баклажан невозмутимо продолжил.

– Это помогло мне понять, какое важное место в жизни людей занимают вкусовые ощущения. Поэтому, – голос его теперь окреп и зазвучал увереннее, – моя гипотеза заключа-

ется в том, чтобы увеличить разнообразие вкусового восприятия у людей. Создать больше оттенков, понимаете? И это должно сделать людей более счастливыми!

Он торжественно обвёл взглядом присутствующих. Повисла минутная пауза. Видимо, все обдумывали возможные последствия предложенной гипотезы. И зал разорвался грохотом аплодисментов. Бак светился от счастья.

– Погодите! – прервал веселье Флавус. – Иногда даже такая, казалось бы, великолепная идея может иметь самые неожиданные последствия на Земле.

– Вы, наверное, не знаете, – вступил в разговор Венетус, – но ведь именно Флавус изобрёл соль! Одним из побочных качеств которой, является усиление вкуса. Конечно, соль была изобретена с другой целью, но эффект был только положительным. Почти.

Жёлтый скромно поклонился и скомандовал:

– Приступайте!

Группы учёных дисперсиан, стоявшие у компьютеров, бросились анализировать последствия идеи Бака.

Наконец, все они, спустя какое-то время повернулись, и на экране отобразились полученные графики.

– Только положительный эффект. Прекрасно! – подвёл итог Венетус.

– Великолепно! – подхватил Флавус. – Мы не будем вдаваться в детальный анализ, так как мы хотели бы, чтобы Ба-клажан представил эту гипотезу в своей выпускной курсовой

работе.

Все похлопали, а Бак, гордо задрав голову, прошёл и встал рядом с Ниа.

– Молодец! – похвалила она его.

– Теперь ты жалеешь, что предпочла не работать со мной в паре?

Ниа закатила глаза. Вступать с ним в диалог ей не хотелось. Её мысли до сих вертелись вокруг изобретённого в институте барометра.

Дальше тестировали гипотезы других студентов, но ни одна из них не получила одобрения. Один студент предложил расширить восприятие цвета, что было очевидным копированием идеи Баклажана, но, как ни странно, не вызвало положительного эффекта на проекте Земля.

– Так как восприятие цвета не влияет на гормоны радости, мозг просто воспринимает это, как должное. К тому же, вы даже не можете этого обсудить с другим дисперсианином, простите, я хотел сказать, человеком, – пояснил Венетус. – Восприятие цвета индивидуально и субъективно. Вы всё равно не сможете пояснить друг другу, какой именно оттенок вы видите.

Ниа задумалась над этим. И, действительно, хотя она и хорошо отличала смешанные цвета, она затруднилась бы объяснить кому-то, что она видит. «Это зелёный!» – сказала бы она, хотя этот зелёный оттенок был бы с добавками жёлтого и белого.

– Теперь давай вот ты, – Флавус указал на Ди, и она вышла вперёд.

– Моя курсовая работа будет исследовать возможность регенерироваться, – сказала она. – Мгновенно регенерироваться, как на Дисперсии. На данный момент этот процесс долгий и, порой, невозможный без вмешательства специалистов, которых на Земле называют врачами.

Преподаватели одобрительно закивали, а учёные повернулись к своим компьютерам.

– Так, – смотрел на итоги графиков Венетус. – Скорее нет, чем да. Долгий процесс заживания и восстановления необходим для того, чтобы люди вели себя осмотрительнее. Человек – существо любопытное и очень неосторожное, – бормотал он. – Поэтому на проекте «Земля» были разработаны механизмы, контролирующие неуёмную энергию человека. Например, было добавлено чувство страха перед травмой.

– Отношения людей на Земле, – более уверенно подхватил Флавус, – часто несут соревновательный, а не мирный характер. Эта поправка была когда-то внесена для того, чтобы люди стремились к здоровому развитию. Возможность мгновенного регенерирования откроет перед людьми перспективу наносить физические травмы друг другу, стремясь к поставленной цели.

– Не расстраивайся, Ди, – улыбнулся ей Венетус. – Это очень хорошая идея. Ты работаешь в правильном направлении. Спасибо.

– Не понимаю, это хорошо или плохо, – проворчала Ди, вернувшись на своё место.

– Скорее нет, чем да, – прошептала в ответ Ниа, передразнив ответ Венетуса.

Венетус метнул свой взгляд на Ниа, мгновенно считав шутку в свой адрес.

– Прошу, теперь вот ты, оранжевая. Тебя как зовут?

– Ниа, – она вышла вперёд. Несмотря на свою кажущуюся уверенность, Ниа на самом деле до сих пор не придумала, какую гипотезу ей хотелось бы протестировать. В принципе, она не волновалась. Преподаватели в весьма уважительной форме отклонили почти все предыдущие предложения. Но опозориться перед всем курсом, предложив что-то совершенно банальное, ей очень не хотелось.

«Может быть, просто украсть идею Бака и сказать про увеличение на Земле разнообразия звуков, например? Или запахов. Да, запахи, наверное, принесут такой же положительный эффект. Хотя, если запах неприятный... Ведь, если тебе не понравился вкус, то можно это больше не пробовать. А вот запахи сами лезут в твой центр обоняния. Да и тот факт, что эта идея так напоминала идею Бака, уже само по себе унижало её.»

Она украдкой взглянула на Баклажана. Он стоял, как павлин, вытянув шею и выпустив от удовольствия все пальцы. С павлином Ниа познакомилась, когда заинтересовалась птицами Земли. Всё началось с курицы. Как же давно это бы-

ло. А, может быть, придумать какое-нибудь новое животное? Как Гё, например? Кажется, на Земле нет говорящих животных. Или есть. Попу... попу... попугаи! Нет, всё не то. Ну же, Ниа, давай!

– Итак, Ниа, озвучь нам свою гипотезу, – промурлыкал Флавус.

– Мысли! – неожиданно для себя самой выпалила Ниа. – Нужно, чтобы земляне умели считывать мысли. Как мы! Вот. Венетус с Флавусом переглянулись.

– Но люди уже и так умеют читать мысли друг друга, – снисходительно улыбнулся синий.

– Нет! Они только говорят, что умеют, но на самом деле нет.

– Странно, я уверен, что мы включали это в набор обязательных качеств человека, не так ли? – он обернулся и посмотрел на Флавуса, на что тот только беспомощно пожал плечами.

– Мне кажется, что ты ошибаешься Ниа, – пропел Флавус. – Да и, если всё так, как ты говоришь, то людям не очень-то и нужна такая... кхм... опция. Ведь они умеют говорить...

– И слышать... – добавил Венетус.

– Нет, в Парке живёт Маришка. Она глухонемая, и с ней никто не общается. Она очень несчастна.

– Тратить всё своё время на повышение уровня счастья одного единственного человека – тебе не кажется это слишком большой жертвой для науки, Ниа? – спросил Флавус.

– Я просто уверена, что это пригодится всем жителям Земли. Да и разве это не прекрасно, сделать хотя бы одного человека счастливым? Ведь, начав с малого, можно сделать прекрасным весь мир!

– Хорошо, давайте же попробуем ввести это предложение в компьютер и проанализировать последствия!

Учёные повернулись к экранам. Вскоре они стали перешёптываться и подавать какие-то знаки Флавусу и Венетусу.

– Минутку! – преподаватели подошли к компьютерам и стали озабоченно вглядываться в монитор. Ниа старалась считать их разговор, но обрывки доносящихся фраз не несли никакого смысла. Это были какие-то термины, аббревиатуры, и несколько раз прозвучало «доступ закрыт, ограничен, запрещён».

– У нас какая-то техническая неполадка, – наконец, пояснил студентам Венетус. – Не расстраивайся, Ниа. Мы обязательно всё починим, протестируем твою идею, и в следующий раз сообщим всем о наших выводах.

– Продолжай работать в этом же направлении! – поддержал его Флавус. – Всем спасибо!

Студенты направились к выходу.

– Я единственный, чья идея заслужила абсолютное признание! – сообщил Бак Ниа и Ди, когда они шли по коридору.

– Ну, ты и выскочка, Бак! – возмутилась Ди и, взяв подругу под локоть, ускорила шаг.

– Гениальный выскочка! – нисколько не обидевшись, до-

бавил Баклажан.

Глава 15. Ссора с Ди

Несмотря на то, что Ниа уже заранее знала, что прочтёт это, она поёжилась, когда увидела в шкатулке следующие буквы:

сегодня сИний опаСный день

Теперь у неё не оставалось никаких сомнений. Юрик оставил ей какое-то сообщение. Оно начиналось словами «Ниа Принципалис», а вот заканчивалось неизвестно чем и неизвестно когда. Какие ещё дни Флавус вчера предсказал? Голубой и жёлтый. Непонятно. А самое непонятное, нужно ли ей что-то с этим делать, когда она прочтёт его послание целиком. Возможно, ей придётся что-то передать Принципалису. Или сказать. Ох, только бы не это. Он же такой важный и строгий.

– Да, когда ж это прекратится! – подпрыгнула она от неожиданности, когда защита окна поднялась. За ней, подперев собой стену дома, и, сложив руки на груди, стоял, ожидая её, Рерик.

– Можно мне, пожалуйста, поиграть с Гё? – очень вежливо попросил он. Вчера у меня был Опасный День, знаешь?

– Сочувствую! – буркнула Ниа.

– Если бы ты принесла бы Гё ко мне, то и ему, и мне было бы гораздо веселее.

– Угу, – кивнула она, закрывая за собой защиту дома. По-

дёргав и убедившись, что она опущена плотно, Ниа пошла к капсуле.

– Разве это не прекрасно, сделать хотя бы одного дисперсианина счастливым? Ведь, начав с малого, можно изменить к лучшему весь мир, Ниа! – не отставая ни на шаг, семенил за ней Рерик.

Ниа замерла и внимательно посмотрела на Рерика.

– Где ты выучил эту фразу, мальчик, а?

– Нигде, – он пожал плечами, раскачиваясь на своих тонких длинных ногах. – Просто говорю тебе элементарные вещи, которых ты не понимаешь.

– Я что, разговариваю во сне? – она с подозрением посмотрела на него.

– Каждую ночь ты опускаешь защиту окна, Ниа. А вчера я много думал над тем, почему ты такая сердитая. И понял, что с тобой случилось что-то нехорошее. И вот поэтому я здесь, чтобы сделать твой день приятнее.

– По-моему, ты пришёл ко мне выклянчить Гё! – рассердилась Ниа. – И теперь решил притвориться заботливым другом.

Она сердито направилась к своей капсуле.

– Сегодня у вас – свободный день. Те, чья идея не была одобрена, могут продолжить поиск новой гипотезы или попробовать модифицировать старую.

– Чем ты займёшься? – спросила Ди у Ниа.

– Мне нужно в Парк по делам! – ответила Ниа так, чтобы стало понятно, что идти вместе с ней нежелательно.

– Хочешь, я расскажу тебе, Ди, как у меня зародилась моя гипотеза? – снисходительно предложил Бак.

Ди прыснула.

– Да все уже знают об этом, Баклажан. Ты давай, оттачивай её, оттачивай, – она втянула и вытянула палец. Бак развернулся и пошёл прочь, а Ди отвела Ниа в сторону и, глядя ей в глаза, спросила:

– Ниа, я же вижу, что ты меня избегаешь. Это из-за Юрика, да?

– Нет, – честно ответила Ниа.

– Но ведь с тобой что-то происходит. Клянусь, я больше ни словечка не произнесу без твоего разрешения

– Вот и отлично! – сказала Ниа и, посадив канцелярию на плечо, пошла к выходу.

– Ты всё-таки сердисься! Правда, скажи мне, что я сделала не так? Как мне это исправить? Я готова на всё!

Ниа долго и пристально смотрела на подругу. Потом решительно тряхнув головой, сказала:

– Ладно, пойдём.

Они прошли через ворота в Парк. Ниа поманила её за собой к озеру. Убедившись, что вокруг никого нет, Ниа сказала:

– Ты была права, Ди. В шкатулке, которую мне подарил Юрик, содержится какое-то послание.

– О, я так и знала! Как же это романтично.

– Ну, какая романтика, Ди?! Не разочаровывай меня.

Юрик аннигилирован. Это, по-твоему, романтично?

– Бывают романы с плохим концом. Я сейчас изучаю раздел литературы. И Шекспир...

– Я поняла, Ди. Пожалуй, я пойду.

– Прости, Ниа, я увлеклась. Давай начнём сначала. Итак, я была права. В шкатулке, которую тебе подарил Юрик... Ну?

Ниа выдержала паузу, видимо, считывая мысли Ди, чтобы убедиться в её искренних намерениях.

– В шкатулке, которую мне подарил Юрик буквы моргают не просто так. В них есть смысл. Но послание длинное, а получаю я лишь по одной-двум буквам в день.

– И что ты уже прочла?

– «Ниа Принсипалис»!

– Он что, сказал, что ты – это Принсипалис?

– Нет! Это начало какого-то предложения!

– Какое предложение может начинаться словами «Ниа Принсипалис»?

– Я не знаю! Но, когда вчера Принсипалис выступил в институте, он сообщил всем о новом барометре, помнишь?

Ди кивнула:

– Тот, который изобрёл Флавус?

– Именно! Этот барометр принадлежал Юрику! Он исчез в тот день, когда Юрика аннигилировали!

– Всё понятно! Теперь всё становится на свои места! –

хлопнула в ладоши Ди. – Флавус изобрёл барометр. Юрик этот барометр украл. Юрика аннигилировали, барометр вернули Флавусу, а Флавус подарил его Дисперсии! А Юрик зашифровал тебе послание «Ниа, Принсипалис обо всём узнал! Прощай!».

Ниа вытаращилась на Ди.

– Что я опять не так сказала?

– Ди, Юрик изобрёл барометр на моих глазах. Это его барометр, я уверена. Он трудился над ним столько, сколько я с ним знакома. Если этот барометр кто-то и украл, то, скорее всего, это был Флавус.

– Знаешь, Ниа, я, конечно, перед тобой очень виновата. Виновата не в том, что увидела, как Юрик ворует краску из Парка, и рассказала об этом. А в том, что ты не узнала об этом от меня. Вот за это прости меня ещё раз. Но Юрик неоднократно нарушал правила, воровал, хитрил и обманывал, а ты почему-то продолжаешь его выгораживать. И теперь уже это дошло до того, что ты готова и основателей курса, изобретателей, между прочим, и учёных, обвинять в краже идеи какого-то первокурсника? Ты сама понимаешь, как ты запуталась, и теперь тянешь меня за собой вниз? Давай так – я забываю о нашем разговоре, а ты не впутываешь меня больше в свои интриги.

Ди резко развернулась и пошла прочь. Ниа сверлила её спину сердитым взглядом, как вдруг чья-то рука опустилась ей на плечо. Это была старуха. Сегодня она опиралась на

сухую кривую палку.

– Садись, – она палкой ткнула на пенёк. – Рассказывай!

Ниа от неожиданности похлопала глазами.

– Да тебе это не будет интересно.

– Милая моя, я слоняюсь без дела по Депрессии уже столько лет, что даже подгоревшая овсянка может занять мои мысли на целую неделю. Рассказывай.

– По Дисперсии, – поправила её Ниа, но старуха только хмыкнула. – Понимаешь, это только подозрения. И вот сейчас Ди, моя подруга...

– Я слышала ваш разговор, Ниа. Надеюсь, что только я. Никакая она тебе ни подруга. Я тебе так скажу – Ди не права, но хорошо, что она это признала.

– Она этого не признала! – обиженно воскликнула Ниа.

– Ну, как же? Ты говоришь, что врёт Флавус, она считает, что – нет. И ведь кто-то из вас в результате окажется прав. Раз Ди не на твоей стороне, значит, она поддерживает Флавуса. И это значит, что, если права – ты, то она уже признала, что не права.

– Ты что-то про это знаешь?

– Я много чего знаю, девочка. Слишком много. Но это не значит, что с этим необходимо что-либо делать.

– Понимаешь, у меня есть, то есть был друг Юрик. Он изобретатель. И он немного... хулиганил с помощью своих изобретений. По мелочи. Но это всё было на благо обществу. Например, он изобрёл точный барометр, предсказывающий

с невероятной точностью, каким будет следующий Опасный День. А теперь этот барометр Флавус выдаёт за собственное изобретение. А Принсипалис его в этом поддерживает.

– Зачем? – удивилась старуха.

– Я не знаю. Я думала об этом. Единственное, что мне пришло в голову – это, наверное, чтобы повысить свою репутацию.

– А этот Юрик, его аннигилировали из-за барометра?

– Нет из-за других хулиганств.

– Каких же?

– Например, он вынес из Парка тубик с краской.

Старуха горько усмехнулась:

– Разве за это полагается такое тяжёлое наказание?

Ниа пожала плечами:

– Вот и я не знаю. Честно, не знаю.

– И почему же вы с подругой поссорились?

– Я хотела ей кое-что показать. Я это увидела здесь, в Парке. Думала, может, она мне поможет. А она... ну, ты сама всё слышала.

– Понятно, Ниа. А что же ты видела в Парке?

– Там за забором, – немного неуверенно начала Ниа, – куда я попала по ошибке, я видела странного дисперсианина. Ты не знаешь, кто живёт за тем зелёным забором? Вон в той стороне.

– Нет, к сожалению, нет. Но я знаю, что каждый день кто-то, живущий за тем забором, получает трёхразовое питание

с нашей кухни. Так что это очень странный дисперсианин. А как это связано с твоим приятелем? Юриком?

– На стене в комнате у дисперсианина, живущего за забором, висел тот самый пропавший барометр. Тот, который Флавус выдаёт за своё изобретение, а...

– Я поняла, Ниа, а Юрик – за своё, – прервала её старуха, – действительно, странно. А, что же ты хочешь теперь сделать?

– Как, что? – искренне удивилась Ниа. – Узнать правду.

– Понимаю тебя, девочка. И поддерживаю.

Старуха попыталась встать, но даже с помощью палки, ей это давалось с огромным трудом. Ниа протянула ей руку. Но та брезгливо поморщилась:

– Сама, я сама. Пойду я, Ниа. Мне жаль, что так получилось и с Юриком, и с подругой. Ты теперь, получается, совсем одна?

Ниа неуверенно кивнула.

– Я тоже была такая, как ты. Прошло так много лет. А я до сих пор одинока. Зато при своём мнении осталась. Вот теперь даже с вами, чертями, стала искать общения. А, правильно ли это, молодой девчонке взять и променять друзей на одиночество, а, Ниа?

– Я не меняю друзей на одиночество. Я вывожу предателя на чистую воду. И, если мои друзья... то есть, если Ди со мной не согласна, – поправила Ниа, – то мы просто не будем заниматься поиском правды вместе. Но я остаюсь и буду её подругой!

Старуха медленно и кряхтя двинулась по дорожке.

– Надеюсь, на Диверсии это получится. Потому что на Земле – это невозможно.

– На Дисперсии! – автоматически поправила её Ниа.

– Не-воз-мо-жно! – повторила старуха, – остаться и при своём мнении, и при друзьях.

Ниа вздохнула и немного неуверенно спросила:

– А ты куда сейчас идёшь? Со мной посмотреть на этот странный дом? Старуха рассмеялась, но вышло это как-то неестественно и даже, скорее, грустно.

– За рассольником, Ниа! Сегодня Бак нам помогает готовить рассольник, и с самого утра я уже мечтаю о предстоящем вкусовом наслаждении.

– Да уж, кажется, Баклажан был прав, выбирая свою тему для курсовой, – подумала Ниа и, махнув рукой старухе, направилась в сторону таинственного дома.

Она дошла до ворот и потянула за них. Ворота были закрыты. Тогда Ниа решила, что пойдёт вдоль забора, чтобы отыскать ещё один вход или брешь в кустах. Через какое-то время она упёрлась в зелёную стеклянную стену, в которую плавно переходила ограда дома. Цвета были настолько похожими, что кусты практически сливались со стеклянной стеной. Получалось, что дом находился не в центре Парка, а прилегал к институту. Она попыталась посмотреть сквозь стекло, но, увы, оно оказалось не прозрачным. Не отчаяваясь, Ниа отправилась в противоположную сторону. Она

вновь прошла мимо запертых ворот, а через некоторое время упёрлась в точно такую же стеклянную стену.

Теперь она окончательно убедилась, что дом одновременно находится и на территории Парка, и на территории института. И со стороны Парка проникнуть в него нет никакой возможности, кроме как через...

– Эй! – грубый оклик прервал её мысли. Ты что там делаешь?

Ниа подпрыгнула от неожиданности, оглянулась и узнала Петровича.

– Ах, это ты, рыженькая! – голос его сразу стал приветливым. Сегодня на нём была синяя майка и такого же цвета штаны, немного провисающие на коленках.

– Кто там живёт? – Ниа махнула рукой в направлении забора.

– Кто-кто! Ваши эти, как их там, учёные!

– А люди там тоже живут?

– Ну какие такие люди? Людей ты всех видела. Мы живём все вон там, в поселении, – он показал на едва выглядывающие из-за деревьев крыши домов.

– А ты там был?

– Я ж говорю, детка, это не моя территория. Я смотрю вот, – он широко развёл руками, – за Парком. Ну, что, пошли?

Ниа посмотрела на него внимательно, но ничего подозрительного не считала.

– И кончай тужиться, лопнешь, – расхохотался он. – Зря дело шьёшь, начальник.

– А ты тут давно за Парком смотришь? – Ниа поспешила перевести тему разговора. Ей очень не нравилось, когда он говорил какие-то абсолютно непонятные фразы.

– Давненько! – улыбнулся Петрович. – С самого его основания.

– А бывают люди... зелёными?

Петрович прыснул:

– Нет, конечно! Давай-ка мы тебе Маришку разыщем. Она, пока я сюда шёл, уток у озера кормила. Пошли. И он запел:

– Представьте себе, представьте себе, совсем как человек. Представьте себе, представьте себе, зелёненьким он был...

Ниа двинулась вслед за Петровичем, продолжая оглядываться на таинственный дом за забором.

– Не понимаю, ничего не понимаю, – бормотала она. – Вот ты говоришь, что там люди не живут, а зачем тогда туда еду возят?

– Так на анализ, – кивнул Петрович. – Проверка качества! ГОСТ! Учёные же! А вон и Маришка, гляди. Ну, ступай, ступай! – он легонько толкнул её в спину.

– До свидания, – она оглянулась и успела заметить, как он брезгливо вытер руку краем майки.

Ниа двинулась в сторону озера и вскоре увидела рыжую

голову, выглядывающую из травы. Маришка сидела на камне и бросала в воду кусочки хлеба. Утки, смешно толкаясь, вылавливали хлеб из воды, и, вытягивая головы, проглатывали его, тут же спеша за новым.

– Хочешь? – Маришка протянула Ниа хлеб, даже не удивившись её внезапному появлению.

– Кто живёт вон за тем забором, не знаешь? – вместо приветствия спросила Ниа.

– Нам нельзя там играть, – ответила Маришка, отломав от булки хлеба большой кусок. – Наверное, учёные. Со мной ведь никто не разговаривает и ничего мне не рассказывает, ты забыла? Я же глухонемая!

– Мне уже тоже кажется, Маришка, что я глухонемая в этом институте. Вроде бы всё слышу, а всё равно складывается впечатление, что со мной не говорят и не понимают моих вопросов. И как с этим жить?

– А зачем тебе, Ниа, ещё кто-то? Задавай свои вопросы и ищи на них свои собственные ответы. Как я. Тогда и не будешь думать, что тебя не слышат или делают вид, что не слышат. Хотя, какая разница.

– Ты права, Маришка. Но, понимаешь, я потеряла друга. И мне кажется, что он пропал не просто так. А ответ, почему его аннигилировали, лежит за воротами зелёного забора.

Маришка долго и внимательно смотрела на Ниа. Наконец, она спросила:

– Вот, например, ты узнаешь, что с ним произошло. И.. ?

– Я расскажу всем, что Флавус присвоил себе чужое изобретение.

– Зачем? Твоего друга уже не вернуть. Да и вряд ли ты успеешь это сделать! – Маришка бросила последний кусок хлеба уткам и встала.

– Почему?

– Если это правда, то тебя тоже аннигилируют, Ниа.

Ниа на секунду замолчала, обдумывая это. Но потом решительно тряхнула головой:

– Если тут принято присваивать себе заслуги студентов, то всё равно меня рано или поздно аннигилируют. Поможешь мне?

Маришка улыбнулась, и, подойдя к берегу, зачерпнула воду. – Ты такая же чистая, как это вода, Ниа. Ты любишь купаться? – она поднесла ладонь к лицу и растопырила пальцы, любуясь, как капли до того, как упасть, переливаются на солнце, наливаются, вытягиваются, и только потом отрываются и летят вниз, чтобы разбиться на маленькие капельки.

– Я люблю воду, а вот она меня не очень! – Ниа вздохнула. – Я в ней растворяюсь... таю! Когда я в фонтане попробовала к ней прикоснуться, я стала почти прозрачной. Ещё бы немного, и я бы исчезла.

– А где ты видела здесь фонтан, Ниа?

– Да всё там же, за тем высоким забором.

– Теперь ты и меня заинтриговала, – сдвинула брови Маришка. – Зачем дисперсианам фонтан, если вы растворяе-

тес в воде.

Взявшись за руки, девочки направились к таинственным воротам. По дороге Ниа рассказывала Маришке о Гё, о новом соседе, и о таинственном послании Юрика.

Услышав о шкатулке, Маришка встрепелулась.

– «Ниа Принсипалис...», говоришь. Интересно. Так, тихо, мы, кажется, пришли, – она внезапно остановилась и приложила палец к губам. Только считывай всё, что происходит, чтобы нас не поймали. Потому что я ничегошеньки не слышу.

Ниа кивнула и подёргала ворота.

– Заперто, – пожала она плечами. – И слишком высоко, чтобы пытаться перелезть.

Вдруг она насторожилась. За забором раздался какой-то шум. Она подала знак Маришке, и они спрятались за ближайшим деревом. Внезапно ворота распахнулись, и тот же человек, которого Ниа видела здесь в прошлый раз, въехал в Парк. На этот раз он внимательно посмотрел по сторонам, убедился, что ворота надёжно заперты, и только тогда взгромоздился верхом на свой причудливый транспорт.

Когда он скрылся, Маришка пожала плечами:

– Ничего не выйдет, Ниа. Видишь, как они следят.

– Вижу... Но зачем?

Девочки медленно брели по тропинке. Ниа слышала, что Маришка напевает какую-то заунывную мелодию

– Я подумаю, как туда можно попасть, ладно? – обняла её

на прощание Маришка.

Ниа отметила, что после этого она не вытерла руки, как сделали бы это остальные. Она этому приятно удивилась, развернулась на пятках и пошла домой.

*****Сказка Гё*****

Оппозики – это такие маленькие людишки. Очень дружелюбный и приятный народ. И бесконечно доверчивый. Со всем у них отсутствует критическое мышление. Или это оттого, что им неудобно высказать недоверие к другому оппозику. Да и с чего бы это оппозикам не верить всему, что им говорят. Ведь они не знают, что такое обман. Скажешь оппозику, например, что планета круглая. Отныне он и будет думать, что так оно и есть, пока не натолкнётся на край планеты и не свалится с неё вниз. И, пролетая мимо других круглых планет, будет любоваться ими и думать, что теперь он научился летать.

Глава 16. Капсула Юрика

сегодня опасный гоЛубой день

– прочитала Ниа. – Всего одна буква? Юрик, это невыносимо! «Ниа, Принсипалис Л...». Л.. л.. л..

Бормоча себе под нос, она открыла защиту окна и, наверное, впервые не вздрогнула, встретившись нос к носу с Рериком.

– Доброе утро! – его зелёное лицо расплылось в улыбке. – Скоро ты уже будешь без меня скучать! Хотел пожелать тебе прекрасного дня!

Говоря это, он не отрывал взгляда от Гё. Неожиданно для себя она сняла Гё, который нежно курлыкал, удобно устроившись у неё на плече, и протянула его Рерику:

– Вот! Но только на один день, понял?

Тот схватил Гё и со всех ног бросился бежать к своему дому.

– Стой, – крикнула Ниа, – ты куда? – Она прыгнула за окно и бросилась вслед за ним.

– Боюсь, что ты передумаешь, – не оглядываясь ответил Рерик. – Не волнуйся, Ниа, я буду с ним предельно нежен. Клянусь!

– Я вернусь за ним после колледжа! Пожалуйста, не выходи с ним за пределы своего дома и не летай никуда! – она улыбнулась тому, что напрасно запаниковала, и направилась

к капсуле.

– Да как я полечу, Ниа. У меня и капсулы нет.

– Как это, нет? – Ниа уже садилась в свою. – А это, по-твоему, что, а? Она показала на зелёную капсулу Юрика.

– Её сегодня заменят! Сказали, что дадут мне новую! Здорово, правда?

– Да, здорово, конечно, но чем тебя не устраивает старая?

– Да меня-то она как-раз устраивает. Но, когда техническая поддержка капсулы наконец-то подобрала код, то им показалось, что навигация в капсуле барахлит.

– А как навигация может барахлить?

– Как-как, не знаю как, я же ещё маленький. Сказали, что последней локацией полёта был «Парк», или что-то подобное, и, мол, такого не может быть, наверное, навигация поломалась. А что такое этот «Парк», Ниа, ты не знаешь?

Но Ниа, проигнорировав вопрос Рерика, захлопнула дверь своей капсулы и взмыла в небо. Рерик обиженно проводил её взглядом.

– Неужели Юрик отправился на капсуле в Парк? – размышляла она по дороге в колледж. – Но, как и зачем? Ведь капсула программировалась локацией, а локация загружалась технической поддержкой, в свою очередь контролируемой спектрами. Нельзя было просто сесть, хлопнуть по панели и сказать:

«Мы едем в Парк! Да побыстрее!»

Интересно, а вдруг Юрик взломал и эту систему. Ох, не

удивлюсь, если так оно и было. Но в Парк? Зачем? Если у него и так был доступ к Парку через колледж.

Капсула снизила скорость и остановилась перед воротами. Окно опустилось, и голос сообщил:

– Пропуск запрещён. Протяни ладонь для перепрограммирования локации.

– Но сегодня не мой Опасный День! – возмутилась Ниа.

– Протяни ладонь для перепрограммирования локации, – бесстрастно повторил он.

Ниа пожала плечами и протянула руку.

– Желаем тебе хорошего дня, Ниа.

Ниа приложила ладонь к панели. Капсула взмыла в воздух, и Ниа с удивлением поняла, что возвращается домой. Вернувшись, она в недоумении вышла из капсулы и задумчиво пошла по дорожке, пытаясь осознать, что случилось.

– Так нечестно! – услышала она капризный голос Рерика. – Если ты мне не доверяешь, то иди и посмотри сама – Гё со мной абсолютно счастлив. Сидит и курлыкает.

Ниа подошла к его дому и заглянула вовнутрь. Гё расположился у Рерика на плече и щекотал его пушистым хвостиком.

– Я вернулась вовсе не из-за Гё! – улыбнулась она. – Капсула сломалась, – При этом она очень убедительно нахмурилась. – Лабораторные сегодня сдавать, а она пол пути пролетела и вернулась домой, представляешь?

– Как же тогда эта твоя лабораторная? Не сдашь? – спро-

сил Рерик, поглаживая Гё.

– Сама не знаю, – картинно вздохнула Ниа. – Слушай, а тебе же всё равно новую капсулу дадут?

– Ну, да! – кивнул Рерик.

– Можно, я возьму тогда эту, а? Мне свою работу позарез сдать надо, понимаешь?

Рерик задумался.

– Разве можно оранжевым в зелёной капсуле летать?

– Конечно, можно! – как можно убедительнее закивала Ниа. Вот, если бы сегодня был оранжевый Опасный День, то это было бы несомненно нарушением. А так, мы что нарушаем, а?

Рерик всё ещё неуверенно переминался.

– Ну, как хочешь, – махнула рукой Ниа. – Пропади эта лабораторная пропадом. Давай сюда Гё, пойду домой!

– Подожди, – сразу же спохватился Рерик. – Разве я против? Бери, конечно! Пойдём, я тебя впущу. Он перепрыгнул через окно, дошёл до капсулы, и, убедившись, что она при-
ветственно вспыхнула зелёными огоньками, пошёл домой.

– До вечера, Ниа! – сказал на прощание он, но Ниа уже его не слышала. Забравшись в капсулу, она дотронулась до панели.

– Введите пароль! – объявила панель управления. Ниа, не задумываясь ни на секунду, ввела своё имя.

– Пароль подтверждён. Введите локацию.

Ниа удивлённо посмотрела на панель.

– Разве так бывает? – протянула она. На панели она увидела карту города. Тут был и институт, и колледж, и даже Парк. Она увидела надпись «предыдущие поездки» и выбрала её.

Дом

Парк

Колледж

Дом

Колледж

Получается, следуя хронологической последовательности, что Юрий слетал в Парк, вернулся домой, и тут же был аннигилирован. Она тряхнула головой и нажала на «Парк». Капсула плавно взмыла вверх. Ниа внимательно следила за маршрутом по карте, которая отображалась на панели управления.

– И они ещё говорят, что он не способен на изобретения, – сердито думала она. – Вон, что придумал!

Вскоре капсула плавно снизилась. Когда открылась дверь, Ниа ахнула. Она действительно находилась в Парке. Только капсула высадила её в каком-то маленьком укромном уголке Парка, между деревьями. Она спрыгнула в траву и осторожно оглядываясь, прошла вперёд, пытаясь понять, где именно она находится. И тут она увидела в зелёной траве оранжевый апельсин. Задрав голову, она посмотрела на деревья. Так и есть – она находилась прямо посреди апельсиновой рощи. Ниа расправила плечи и только почувствовала себя более уверенно, как вдруг испуганно замерла от внезапной

мысли, посетившей её.

На ней не было защиты!

Она проникла в Парк не через главный вход, а это значит, что она никак не защищена. Она ткнула себя пальцем, поморгала, попрыгала на одном месте. Нет, никаких изменений она не замечала.

– А что, если Юрик так и аннигилировался? – вдруг подумала она. Слетал в Парк, проник сюда без защиты, вернулся домой, и каюк? Вот она дуручка! Напридумывала себе всякого. На самом деле всё было так просто. И, главное, что теперь и с ней произойдёт тоже самое! Но причём тут тогда послание Юрика и Принсипалис? Хотя, может, это означало что-то совершенно не связанное с его исчезновением. Просто он не успел ей этого рассказать. Ниа села прямо в траву и горько вздохнула. Ну, что ж, хотя бы ей никто не врал.

– Да хватит умирать тут уже, – вдруг услышала она голос старухи, и вскоре та показалась из-за деревьев.

– А ты как меня нашла?

– Да ты так горько транслируешь свои мысли, что скоро весь Парк сюда сбежится! – проворчала старуха.

– Просто я обо всём догадалась. Он прилетел сюда из любопытства, но потом аннигилировался, так как был без защиты. И теперь я по собственной глупости...

– Да хватит уже, вставай! – скомандовала старуха и протянула ей свою палку, видимо, чтобы не дотрагиваться до Ниа руками. – Ничего с тобой не случится. Защиту эту придума-

ли, чтобы вы сюда без разрешения не шныряли, глупая твоя голова.

– Но ведь кислый род, и озон, и...

– В этом я не разбираюсь, университетов не кончала. И больше я тебе ничего не скажу.

– Но Юрик перед аннигиляцией прилетал сюда в Парк...

– Ну, прилетал, пошалил и улетел. Живой и невредимый!

– Ты видела его?

– Конечно! Он тут всех моих кур переполошил. Они по кустам яйца кладут, а он им кладку испортил.

– Это, которые – шарики?

Старуха ничего не сказала, только покачала головой.

– Я постараюсь поаккуратнее, – пообещала Ниа.

– Уж, будь добра, постарайся.

– А как ты узнала, что это был Юрик?

– Да ты ж про него думаешь с утра до вечера, что ж я, мыслей твоих не считываю, а? – расхохоталась старуха.

Ниа удивлённо пожала плечами:

– Мне запретили сегодня въезд в колледж, поэтому я прилетела сразу сюда, – пожаловалась она старухе.

– Мне это не интересно, милая моя. Главное, чтобы сироток моих твоя правда не коснулась.

– Каких сироток? Кур?

Старуха удивлённо вскинула брови:

– Детей! Маришку и других ребят. Я же присматриваю за ними.

– Понятно, – потянула Ниа, хотя ничего не поняла. – Я пойду. Спасибо!

– За что?

– Что про Юрика сказала. Что видела его до аннигиляции.

– А, – кивнула старуха. – А что это за штука такая, аннигиляция?

– Это, когда мы, дисперсиане, исчезаем навсегда с Дисперсии, и нас больше нет в этой Галактике.

– Понятно, а то звучит, как депиляция. А депиляция – это зло, – она ухмыльнулась и поправила широкую юбку. – Так я твоего Юрика и после аннигиляции этой видела. Это считается, что он аннигилирован или нет?

– Когда? – прошептала Ниа. – Когда видела?

– Точно и не упомяну, когда. Он с Петровичем нашим шёл. Сразу скажу, куда – не знаю. Но у него на руках по пять пальцев всё время, а не, как у вас – обрубки эти! – она брезгливо поморщилась и кивнула на круглые кисти рук Ниа. – Вот уж понапридумывал кто-то такое сотворить. Ладно, ты кончай рыдать тут – видишь, радость-то какая! Уродик твой жив! Но шайтан-машину эту свою лучше убери отсюда! – она ткнула палкой в направлении капсулы. – Ещё, глядишь, кто из детей наших полетать вздумает.

– Я уберу, обещаю. Юрика найду, и уберу! Спасибо! – Ниа бросилась бежать в сторону дома за зелёным забором.

– Не за что, – прошептала ей вслед старуха, улыбаясь.

Ниа бежала, что было сил. Как вдруг увидела рыжую ма-

кушку в кустах. Маришка появилась из-за кустов, быстро махнула рукой и спряталась снова. Ниа бросилась к ней.

– Какая буква сегодня моргала, Ниа? – вместо приветствия спросила Маришка.

– «Л», и всего лишь одна, – ответила Ниа.

– Завтра будет жёлтый?

– Ага, – кивнула Ниа. – Маришка, старуха сказала, что она видела моего друга Юрика недавно в Парке.

– Какая старуха, Ниа?

– Ну, такая, старая, сердитая. Она опирается на палку и заматывается платками.

– А, – рассмеялась Маришка, – это наша мама.

– Вы же говорили, что у вас нет мамы?

– Ну, мы её так называем. Она наша наставница. Понимаешь, – поспешила пояснить она, глядя на удивлённое лицо Ниа, – здесь в Парке живут дети, у которых нет родителей. А мама за нами присматривает. Она нас очень любит! Хоть, может, так сразу и не выглядит.

– То есть, сюда с проекта «Земля» привезли только тех детей, у которых нет мамы?

– Чудная ты, Ниа, – Маришка покатила со смеху, – «с проекта Земля»...

– А, что в этом смешного?

– Просто Земля – это никакой не проект!

– А что же?

– Планета!

– Пускай! Хорошо! Вас привезли сюда с планеты Земля...

– Ниа, с тобой всё хорошо? Это и есть планета Земля! –

Маришка для пущей убедительности попрыгала.

– Мне кажется, тебя обманули! Это, – она широко развела руками, – Парк, который находится на территории планеты Дисперсия.

– Что? – глаза Маришки округлились. – Это – Земля! Ты стоишь на Земле, Ниа.

Глава 17. Сообщение из шкатулки Юрика

– Ладно, спорить бесполезно! – отрезала Ниа. – Это же очевидно! Вам говорят, что вы на Земле, чтобы не травмировать вашу психику.

– Но я уверена, что никогда и никуда не улетала, – задумалась Маришка.

– А я уверена, что родилась у себя дома, на Дисперсии..., – пожалала плечами Ниа. – Как же нам узнать, где мы на самом деле живём? Ты понимаешь, Маришка, что одна из нас живёт в выдуманном мире?

– Ничего, Ниа, я и так живу в своём собственном выдуманном мире с самого рождения. Если снаружи меня окажется ещё один, то меня это никак не испугает.

– Нам нужно попасть в этот странный дом за забором, Маришка. Уверена, что в нём мы найдём все ответы. Мне кажется, все взрослые знают, что происходит, а нас зачем-то обманывают. И Юрик, если он жив, скорее всего, тоже там.

– Похоже на то, Ниа. Только в дом нам никак не попасть. Я вчера тут всё облазила. Уж очень хотелось взглянуть на этот фонтан. И вот, что я узнала – единственный вход туда – через ворота. Человек, который отвозит туда еду, внимательно следит, когда они открываются и закрываются.

– В прошлый раз я выбралась оттуда, вскарабкавшись на дерево, но с этой стороны забора ни одного не растёт! – добавила Ниа.

– Ещё ни разу не попадала в ситуацию, где выход находился бы там же, где и вход! Есть только одна возможность попасть туда, Ниа! Нам нужно пробраться в ту повозку, в которой помощник доставляет еду из столовой.

– Тогда нам нужно успеть спрятаться в ней до того, как он с ней отправится в путь.

– Бежим в столовую!

Девочки, взявшись за руки, побежали в сторону поселения, стараясь по дороге избегать остальных жителей и студентов колледжа. Перед входом в столовую они остановились. Было опасно обмениваться мыслями здесь, чтобы не выдать свой план окружающим, поэтому они только многозначительно переглядывались.

Они ещё раз молча посмотрели друг на друга, потом, одновременно кивнув, зашли в столовую.

– Ниа?! – перед ними сразу же вырос Бак, лицо которого при виде девочек, расплылось в улыбке. – Ты что здесь делаешь?

– Ниа замерла от неожиданности, но тут же сориентировалась и сжала руку Маришки, давая ей понять, что она знает, что делать.

– Пришла выразить восхищение твоей гениальной идеей для курсовой работы! – сказала она, улыбаясь, как можно

приветливее.

Самолюбивый Баклажан тут же заглотил наживку:

– Моё предложение по совместным работам всё ещё в силе!

– Я так на это надеялась! Боялась, вдруг это почётное место уже заняли?

– Ну, что ты, Ниа, я – волк-одиночка!

Ниа удивлённо посмотрела на него, не понимая о чём идёт речь. Вдруг у дверей она заметила тележку, накрытую пледом. От неё пахло едой, и Ниа догадалась, что она уже готова к отправке.

– Бак, – начала Ниа осторожно, – мы тут с Маришкой тестируем одну гипотезу. Меня на эту мысль навела твоя гениальная работа! – добавила она быстро, чтобы усыпить бдительность Бака. – Пока не хочу раскрывать секрет, вдруг, моя идея окажется бестолковой?

– Да-да, – перебил её Бак, – как и твоё предложение, чтобы люди могли считывать мысли друг друга?

Ниа вспыхнула от возмущения, но тут же взяла себя в руки.

– Да, именно так, Бак. Так вот, ты не мог бы пойти и погулять минут пять? Нам нужно здесь кое-что проверить.

– Ниа, если ты планируешь повторить мой эксперимент, то это уже будет нарушением. И тебя, между прочим, могут даже выгнать из колледжа. Кстати, где твоя татуировка?

Ниа посмотрела на своё плечо. Эмблема колледжа, трёх-

гранная пирамида – символ планеты Дисперсии, в окружении девяти многогранных призм – спутников, переливающаяся всеми цветами радуги, исчезла. Лицо её вытянулось. Неужели...

– Нет-нет-нет!!! – воскликнула Ниа, но тут же спохватившись, громко расхохоталась и, похлопав Бака по спине, добавила:

– Гё, представляешь, Гё! Он её стёр! Вот, дела! Придётся новую попросить. Сидит вечно на плече, ёрзает, вот и стёр. Меня Венетус предупредил ещё пару дней назад, что она потускнела. А твоя, по-моему, стала гореть ещё ярче! Ты, кстати, что сегодня готовишь? Пахнет так вкусно, правда, Маришка?

– Да, – подхватила она, догадавшись, что Бак спросил что-то лишнее, и необходимо его отвлечь, – с трудом дождусь теперь обеда! Никогда на этой кухне ещё не пахло так вкусно!

– Так что, Бак, ты нам дашь пять минут? Кстати, как называется это блюдо?

– Это борщ, – Бак весь засветился от счастья и покорно кивнул:

– Хорошо, но только пять минут. И ничего тут без меня не трогайте!

Как только он вышел, девочки переглянулись и бросились к тележке. Они проворно забрались вовнутрь, накрывшись пледом. Ниа расположилась между огромной алюминиевой кастрюлей и термосом, а Маришка втиснулась между термо-

сом и картонной коробкой.

Вскоре они услышали голос Бака:

– Эй, вы где?

Ниа почувствовала, как Маришка сжала её руку.

– Странно, – бормотал он, – я и не видел, как они выходили. Ох, Ниа, ты и вредина. Хорошо хоть, этот Юрик вокруг неё больше не вертится. Вон, как она теперь запела. Правильно я поступил, когда рассказал Флавусу о краже краски из Парка. Я – вообще молодец. Всё просчитал идеально. И Ниа теперь вьётся вокруг меня!

Маришка сжала руку Ниа ещё сильнее.

– Ах, Бак, меня вдохновила твоя гениальная работа! – передразнил он Ниа, и она резко вырвала руку из Маришкиной ладони, как вдруг...

– Эй, где ты ходишь, – вдруг крикнул кому-то Баклажан. – Пора везти обед на проверку!

Ниа замерла. И вдруг девочки почувствовали, как тележка двинулась. Сидеть внутри было неудобно. Они едва там помещались между кастрюлек, коробок и бидонов. Маришка вновь взяла Ниа за руку. Она её то поглаживала, то снова сжимала, давая понять, что поддерживает подругу, но не подходящее сейчас время обсуждать услышанное. Водитель может считать их мысли.

Вскоре тележка приостановилась. Маришка, приподняла край покрывала и кивнула. Девочки приготовились. Как только тележка проехала за ворота, и водитель спрыгнул,

чтобы их за собой закрыть, они выскочили наружу и бросились в ближайšie кусты.

Когда тележка продолжила свой путь и скрылась за поворотом, Маришка обняла Ниа.

– Тихо, ну, тихо, моя хорошая! Представляю, сестричка, как тебе больно.

Знаешь, Маришка, я ж всё это время на Ди думала. И, самое ужасное, что и она себя обвиняла. А вот как всё повернулось. Да ещё и из-за меня он это сделал, видите ли...

Ниа бормотала и бормотала, обхватив руками колени. Наконец, Маришка не выдержала.

– Ниа, ты же сама сказала, что Юрика видели в Парке. И сейчас мы проникли сюда для того, чтобы узнать тайну этого дома, а ты сидишь и причитаешь. Ну-ка, давай, вставай, отряхивайся и вперёд! Мне, знаешь, как хочется этот твой фонтан увидеть? Я бы сейчас всё за это отдала!

– И борщ? – усмехнулась Ниа, и девочки рассмеялись.

Они осторожно крались по дорожке, ведущей к фонтану.

Глава 18. Тайна раскрыта

– Давай мы издалека на него любоваться будем! – предупредила Ниа Маришку и показала на кусты. – Во-первых, мне нельзя трогать воду, во-вторых, нас там могут заметить.

– Это так красиво, ты видишь? – восхищённо проговорила Маришка. – А эти освежающие брызги? А радуга в небе, посмотри!

– Маришка, давай, так, – заёрзала Ниа. – Я пойду дальше, а ты здесь повосхищайся ещё немного, а потом присоединяйся. Договорились?

Маришка кивнула, закрыла глаза и, вытянув вперёд руку, ловила ладонью освежающие брызги.

Тем временем Ниа подкралась к тому окну, через которое в прошлый раз она следила за странным дисперсианином, встала на цыпочки и заглянула вовнутрь. Вот он! Зелёный, как и в тот день, сидел за столом, находясь спиной к Ниа. Перед ним стоял компьютер, и он внимательно следил за происходящим на экране.

Ниа пыталась издалека рассмотреть экран, но в нём отражался свет от окна и лицо, сидящего за столом дисперсианина.

– Да это же... Принципалис! – она едва удержалась от того, чтобы окликнуть по имени основателя института. Но до того, как эта мысль целиком вылетела наружу, на Ниа нале-

тела Маришка и сбила её с ног.

Ниа встала, отряхивая песок с коленок. Маришка, прижав палец к губам, поманила её в сторону.

– Ты чего? – рассердилась Ниа. – Там же Принципалис! Принципалис – основатель и директор колледжа, и директор института Галактик.

– Завтра жёлтый день? – глядя на неё очень серьёзно, спросила Маришка.

– Так говорят! Но к чему...?

– Помнишь, ты сказала, что в шкатулке появляются буквы?

Ниа кивнула:

– Да, я уже собрала фразу «Ниа Принципалис л...». Лежит, летает, линияет... Уверена, что это окажется какой-то глупостью, – отмахнулась Ниа.

– Лжёт! – сказала, будто выстрелила, Маришка. «Ниа, Принципалис лжёт!». Вот что, скорее всего, ты прочтёшь завтра, но будет уже слишком поздно.

Ниа долго смотрела на Маришку, потом вновь подкралась к окну, осторожно привстала, чтобы если что, успеть спрятаться, и внимательно осмотрела комнату.

– Он ушёл! – прошептала она.

– Наверное, пошёл обедать! – ответила Маришка.

– Ты что, забыла, нам не нужна еда.

– Это странно. Возможно, тут живут ещё какие-нибудь люди.

– Проверим? – Ниа кивнула на окно.

Девочки проворно проникли вовнутрь.

– Видишь, у него вода на столе. Раз пьёт, значит – и ест! – кивнула на стакан Маришка. – Пойдём, убедимся в этом!

Она шагнула к дверям, и девочки оказались в коридоре. Справа слышался голос Принсипалиса, нахваливающего запах и наваристость борща. А слева находилась ещё одна дверь в конце коридора. Ниа подошла к ней и осторожно толкнула.

– Юрик!!!

Она бросилась к нему и повисла у него на шее.

– Тише! – пытался остановить её Юрик. – По моим расчётам ты должна была придти сюда только завтра! Я планировал завтра сбежать отсюда с твоей помощью! Я совершенно не готов к побегу! И защита окна сегодня заблокирована Принципалисом. Что же нам делать?

– Опасность! – комната озарилась красным ярким светом. Это сработала сигнализация:

– Уровень тревожности достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайтесь на месте.

Но на месте оставаться было никак нельзя. Юрик, схватив Ниа за руку, потащил её к выходу. Увидев в коридоре Маришку, он отпрянул, но Ниа крикнула:

– Она с нами! Это она догадалась про конец сообщения, которое должно было придти в жёлтый день!

Втроём они нырнули в комнату Принсипалиса, выпрыг-

нули в окно и бросились бежать по дорожке. Но путь им совершенно неожиданно преградил Петрович с ведром воды в руках. За его спиной стояли Флавус и Венетус.

– Остановитесь, ребята, ну, вот зачем же всё это нужно было начинать? – улыбался Петрович. – Жили – не тужили. Учились, работали, ели кулебяку. Что же вам не сидится-то спокойно?

Ниа вслед за ним повторяла каждое произнесённое слово.

– Зачем ты это делаешь? – удивился он, но тут же хлопнул себя по лбу:

– Ну да, чтоб Маришка всё слышала. Ясен пень.

– Ниа, Юрик, клянусь, мы этого не хотели! – шагнул вперёд Венетус.

– Вы же такие у нас умненькие. Особенно с Юриком будет сложно попрощаться! – добавил Флавус. – Поразительного ума парень. Но столько хлопот... – он покачал головой.

– А вот и наш главный, – заулыбался Петрович, глядя за спину ребят. Ниа оглянулась и увидела Принсипалиса. Он не спеша шёл к ним по дорожке и улыбался.

– Он – не дисперсианин! – выкрикнул Юрик.

– Я же говорила, Ниа! – подхватила Маришка.

– Как это не дисперсианин? – хохотнул Венетус. – Настоящий зелёный дисперсианин.

– Ему необходимы еда и вода, а кожу он красит краской в зелёный цвет. Я специально взял пару тюбиков, чтобы поиграться с оттенками. Затем вернул их в Парк и подбросил

ему. Никто бы не догадался, кроме неё, что его цвет не настоящий! – Юрик кивнул на Ниа. – А уже вместе мы бы легко вывели бы его на чистую воду.

– А просто сказать сложно было? – спросила Ниа. Щёки её вспыхнули при этом, когда она услышала, что Юрик упомянул её талант.

– Ты бы мне не поверила. Тебе нужно было догадаться самой. Я сразу же его вычислил. Ещё, когда пробрался на церемонию Поступления. Вечно он для появления на публике выбирал себе зелёные Опасные Дни. Да и мысли он не умеет считывать у людей!

Венетус и Флавус переглянулись.

– Кажется, теперь я начинаю понимать, почему эта функция была отключена на проекте «Земля»! – воскликнула Ниа.

– Нет никакого проекта! – перебил её Юрик. – Эта модель Земли – просто компьютерная игрушка! С её помощью можно планировать изменения и смотреть на последствия, но вносить изменения невозможно!

– Как – нет проекта? А что есть?

– Есть проект «Дисперсия». Мы живём на Земле. Нас тут изобрели и наблюдают, как за зверюшками. Аннигилируют, обучают и пользуются нашими изобретениями. Это наша «Дисперсия» – Парк, понимаешь? Все наши спутники-призмы – это лишь стеклянные стены, которые отгораживают нас от остального мира.

– Но это же мы, студенты, придумали всех животных на Земле.

– Это они врут всё! Делают вид, что изобретают то, что уже давным давно существует! – Юрий ткнул в сторону Флавуса и Венетуса. – Кто изобрёл курицу – Флавус! Кто изобрёл барометр? Тоже один из вас, правда?

– Но так исторически сложилось, понимаешь? – вступил Венетус. – Это традиция! Мы обязаны поддерживать этот миф для соблюдения порядка в обществе!

– Но вечно найдутся выскочки, которые пытаются всё испортить! – добавил Флавус.

– А ты, Петрович, тоже с ними заодно? – грустно спросила Ниа.

– А я что? Я, как все! Кормят, поят, дом красивый мне дали... – он так и держал ведро с водой в руках, но выглядел уже менее угрожающе.

– Ладно, сворачиваем цирк, – хлопнул в ладоши Принципалис. – Этот, – он показал пальцем на Юрика, и Ниа обратила внимание на то, что у него было по пять пальцев на каждой руке, – мне больше не нужен. Больше проблем, чем пользы. Эта – тоже не нужна. И эта, – он ткнул пальцем на Маришку, – закройте её в какую-нибудь больницу для сумасшедших. Она знает теперь слишком много.

– Маришка безопасна, – попытался вступить за свою любимицу Петрович. – Она ж не слышит и не разговаривает. Это ж очень удобно!

– Ты чего, старик, сам захотел в больничку? Да ты помнишь, откуда я тебя вытащил? Подтверди приказ!

– Я вас понял, – Петрович весь сник. – Я завтра же отвезу девочку в больницу.

– Сегодня! – приказал Принсипалис. – А с остальными разберись сейчас же, а то опять разбегутся, лови их потом.

Принсипалис развернулся и зашагал по дорожке.

– Не выйдет! – вдруг раздался голос старухи. Она преградила ему путь. Выглядела она очень странно. Поверх её обычного балахона были натянуты брюки. А, вместо платка голову её покрывала кепка, натянутая так, что козырёк почти полностью скрывал лицо.

– Не позволю моих сироток обижать! У нас, по-моему, был договор, что интернат будет находиться на территории вашей этой Диверсии, для всеобщего и взаимного блага. Свежий воздух и всё внимание моим подопечным, пока вы проводите свой собственный эксперимент, изобретая этих чертей! – она кивнула на Флавуса с Венетусом. – А сейчас, я смотрю, вам мои детки уже стали помехой?! Не выйдет!

Она занесла тяжёлую кастрюлю над головой, и, целясь в Принсипалиса, размахнулась. Флавус бросился ей наперерез, но было уже слишком поздно. Старуха выплеснула всё содержимое кастрюли. И Принсипалис, и Флавус заорали и оба, корчась, упали, на землю.

– Он что, всё-таки тоже дисперсианин? – спросила Ниа, не понимая, что происходит с Принсипалисом. С головы до

ног он теперь был украшен красным борщом. И Ниа, сколько не старалась определить его настоящий цвет кожи, оказалась бессильна перед этим неожиданным фильтром.

Флавус был аннигилирован почти мгновенно. Он становился всё прозрачнее и прозрачнее. Когда от него осталась маленькая вязкая лужица, старуха брезгливо растёрла её ногой и угрожающе посмотрела на Венетуса.

– Я клянусь, я почти ничего не знал. Я на вашей стороне! – он поднял руки вверх, будто бы сдаваясь, и попятился назад. – Простите меня, я только подчинялся приказам. Клянусь, я никогда не дал бы в обиду ваших сирот!

– Помогите! – взмолился Принсипалис. – Клянусь, я больше никого не буду обманывать!

Петрович помог подняться стонущему Принсипалису и довёл его до тележки.

– Ничего не понимаю, – рассматривая беспомощного основателя колледжа и директора института Галактик, прошептала Ниа.

– Да человек он, человек, притворяющийся одним из нас. Просто у него ожог! – пояснил Юрий. – Борщ был горячим.

– А куда пропал помощник, который привёз сюда еду? – жалобно спросил Петрович, готовя Принципалиса к отправке в больницу. Старуха помахала ему рукой и рассмеялась:

– Это я привезла сюда обед. Не могла же я оставить свою малышку без присмотра. Сожалею, но вы теперь остались без водителя.

*****Послесловие*****

– Доброе утро, Ниа!

– Ох! – Ниа открыла защиту окна и отпрянула.

– Я приехал забрать Дружочка! Сегодня мы поедem в апельсиновую рощу! – Рерик, улыбаясь, оглянулся на свою зелёную капсулу, припаркованную неподалёку. Внутри можно было разглядеть около десятка Гё, которые нетерпеливо курлыкая, ожидали начала прогулки. На машине горела надпись:

«Твой Гё в надёжных заботливых зелёных руках!»

– Ты уже сделал себе логотип? – спросила Ниа.

– Да, так сразу понятно, что по зелёным опасным дням я не буду работать, и, что я заботливый. Круто, да? Ну, адъёс, верну вечером! Приятного дня, Ниа!

– И тебе, Рерик! – Ниа надела треугольные оранжевые очки и вышла из дома.

– Позвольте мне поприветствовать вас, дорогие абитуриенты! Я поздравляю всех с успешной сдачей вступительных экзаменов! Каждый, кто сегодня находится здесь, сдал наши тесты на «отлично», а, значит, каждый из вас по-настоящему заслужил право стоять на этой площади. Красные, жёлтые, синие, фиолетовые, оранжевые, голубые, зелёные! Сегодня в честь торжественной церемонии,

на Дисперсии объявлен белый день, чтобы все жители смогли здесь сегодня присутствовать. Впервые с момента основания колледжа среди наших студентов появились и люди. Надеюсь, вы все уже определились, какому проекту вы хотите посвятить своё время. Помните, что в течение пятидесяти Опасных Дней, вы можете поменять свой курс. Людям можно будет выбрать любой цвет дня, который закрепится за ними до окончания учёбы. Этот день и станет вашим выходным. Надеюсь, вам у нас понравится, и вы не пожалеете, что подали заявку на кафедру Галактик. Я являюсь директором этого колледжа и института Галактик. А это мои главные помощники – Венетус и Петрович. Петрович познакомит вас с земными обычаями и традициями, а Венетус с историей создания Дисперсии. А теперь я зачитаю список специальностей, и где они будут находиться. Итак, курс «Световых лет и скорости звука», будет находиться в крыле А. Курс «Комет и метеоритов» – в крыле Б. Курс...

Ниа стояла посреди площади, смотрела на директора колледжа и улыбалась. Юрик гармонично смотрелся в этой роли.

Она дождалась своей любимой части церемонии, когда серебряные шары спускаются к студентам, и направилась в крыло «Б1». За ней едва поспевала её канцелярия, смешно перебирая тонкими ножками.

– Уроки рисования с Маришкой будут проходить здесь, в оранжевой аудитории, домоводство и кулинарное искус-

ство, которое ведёт Баклажан – в фиолетовой, а в красной Ди будет вести лекции по регенерации людей и дисперсиан. Записала? – она повернулась к канцелярии, и та, пискнув, выпустила бумажный лист с только что продиктованной инструкцией.

– Ниа, – услышала она сердитый голос и оглянулась. – В детской комнате сломалась система определения тревожности, можно её совсем отключить? Она пугает малышей! – старуха стояла, опираясь на палку, и сердито качала головой.

– Конечно, мама, сейчас всё сделаем!

Ниа повернулась к канцелярии.

– В «Радуге» необходимо отключить систему определения тревожности.

Старуха довольно кивнула и, опираясь на палку, двинулась по коридору. Потом внезапно обернулась и уже более нежно спросила:

– Ты была на церемонии Поступления?

Ниа радостно кивнула.

– Ну, и как он? Сильно волновался?

– Совсем немножко!

– Молодец он у тебя! – улыбнулась старуха и скрылась за углом.

– Тьфу на вас! – считала Ниа и в недоумении пожала плечами. Она так и не научилась понимать все эти странные земные выражения.

«Ну, а теперь, дорогие абитуриенты, пройдите в свое крыло и будьте учтивы друг к другу!» – объявил Юрик, и Ниа, считав это, бросилась со всех ног к дверям, чтобы встретить там новых студентов.

Она стояла у входа и наблюдала за тем, как они приближались.

Вдруг прямо перед ней появился серебряный шар. Он немного повисел в воздухе, затем опустился к ней на плечо, и, когда снова взлетел вверх, на плече переливалась всеми цветами радуги татуировка с эмблемой колледжа – трёхгранная пирамида, в окружении девяти многогранных призм на фоне синего шара планеты Земля.